

В.Н. Шкунов

**СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ
В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XVIII–XIX ВЕКАХ**

ТЕЧЕНИЕ
РЪКИ ВОЛГИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН
ПОВОЛЖСКИЙ ФИЛИАЛ

В.Н. ШКУНОВ

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ
В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В XVIII – XIX ВЕКАХ

Ульяновск
2011

УДК 33:94

ББК 63.3 + 65.02

Ш 67

*Рекомендовано к изданию комиссией Поволжского филиала
учреждения Российской академии наук Институт истории РАН
по присвоению грифа (выписка из протокола заседания от 24.06.11 г. №27)*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории и археологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии
А.И. Репинецкий;

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения
и международных отношений Ульяновского государственного университета
И.А. Чуканов

Шкунов, В.Н.

**Ш 67 Среднее Поволжье в системе внешней торговли
Российской империи в XVIII–XIX веках: моногр. /**
В.Н. Шкунов. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 200 с.

ISBN 978–5–88866–424–7

Монография посвящена определению места и роли Среднего Поволжья в системе внешней торговли Российской империи на протяжении XVIII–XIX вв. Выявлены отличительные особенности участия регионов во внешнеторговых операциях, определены объемы сбыта импортных товаров на местных ярмарках, состав поволжского купечества, принимавшего участие во внешней торговле и т.д. Территориальные рамки исследования охватывают земли Среднего Поволжья с границами административно-территориального деления, принятого в XIX веке и включавшего следующие субъекты Российской империи: Симбирскую, Казанскую, Пензенскую, Самарскую губернии (территории современных Ульяновской, Пензенской, Самарской областей, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Чувашской Республики). Настоящее издание будет полезным для исследователей истории внешней торговли России, докторантам, аспирантам, преподавателям, всем, кто интересуется поучительной историей прошлого нашей страны.

*Работа выполнена в рамках гранта Министерства образования и науки РФ «Исследование роли и места региона Среднее Поволжье в системе социальных, экономических, политических и культурных отношений в России в XIX–XX вв. № ГК 16.740.11.0404
шифр 2010–1.2.1–300-028/56.*

УДК 33:94
ББК 63.3 + 65.02

© Шкунов В.Н., 2011

© Ульяновский государственный университет, 2011

© ПФ Института российской истории РАН, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
Глава 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XVIII ВЕКЕ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	11
Глава 2. РОЛЬ И МЕСТО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	30
Глава 3. РЕГИОНЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 50–60 ГОДЫ XIX ВЕКА	48
3.1. ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ САМАРЫ С ВНЕШНИМИ РЫНКАМИ В 50-60-е ГОДЫ XIX ВЕКА	51
3.2. ТОРГОВЛЯ ИМПОРТНЫМИ ТОВАРАМИ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА	63
3.3. КАЗАНСКИЙ КРАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА	71
3.4. СИМБИРСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 50-60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА	75
3.5. ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ.....	82
3.6. СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА.....	89
3.7. СУКОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ	98
Глава 4. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ КУПЕЧЕСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЯХ.....	103
4.1. СИМБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ	104
4.2. ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ И ИХ ДОМИНИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ В РОССИЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛЕ	107
4.3. ТАТАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО- СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ТОРГОВЛИ	118
4.4. ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ НА РЫНКАХ КИТАЯ	125
4.5. ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ НА РЫНКАХ МОНГОЛИИ, ИРАНА, АФГАНИСТАНА, ТУРЦИИ, ЕГИПТА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ	131

Глава 5. СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА.....	137
5.1. ЭКСПОРТ ЛИЦ ИЗ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СТРАНЫ ЕВРОПЫ	138
5.2. РЫБОЛОВСТВО В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ И ВНЕШНИЕ РЫНКИ	141
5.3. СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ИЗ ГУБЕРНИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ.....	142
5.4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕГИОНАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	160
ПРИЛОЖЕНИЯ	175

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среднее Поволжье на протяжении XVIII–XIX веков играло заметную роль во внешней торговле Российской империи. Это было обусловлено рядом причин.

Во-первых, выгодное географическое положение: с древних времен Волга служила удобным естественным транспортным путем, связывавшим многие европейские народы с народами Востока. Среднее Поволжье стало территорией формирования Волжской Булгарии – государства, игравшего заметную роль в мировой торговле в эпоху раннего средневековья. Поэтому не случайно этот макрорегион имел давние традиции внешнеторговых связей как с Европой, так и с Азией. Сам макрорегион находился на перекрестке важнейших торговых путей, которые связывали европейские губернии с Уралом, Сибирью, Дальним Востоком, Средней и Центральной Азией, а также торговых путей, связывавших юг с северными районами империи.

Во-вторых, Среднее Поволжье раньше других регионов Российской империи включилось в активное промышленное развитие. За сравнительно короткое время здесь возникли крупные отрасли мануфактурной промышленности, что положительно отразилось на торговле, формировании значительных ярмарочных центров. Причем это развитие имело свои особенности: местные предприятия, с одной стороны, нуждались в импорте сырья из стран Востока, а, с другой, готовые изделия и сырье из губерний Среднего Поволжья занимали видное место в российском экспорте в страны Европы.

В-третьих, особую роль в российско-восточной торговле играли купцы татарской национальности. Они доминировали на нескольких направлениях внешней торговли Российской империи: к примеру, на среднеазиатском и синьцзянском. Более того, некоторые татары, уроженцы Казанского и Симбирского края, стояли у истоков новых направлений российской внешней торговли, например, оренбургского. К концу же рассматриваемого периода татарские купцы расширили свою предпринимательскую деятельность вплоть до Японии.

Территориальные рамки исследования очерчены границами современного Среднего Поволжья с учетом административно-территориального деления Российской империи на губернии в течение XVIII и XIX веков. В отдельных случаях эти рамки оказываются несколько расширенными с учетом границ Казанской, Симбирской, Самарской и Пензенской губерний по состоянию на то время и фактически охватывают территории современных республик Татарстан, Чувашия, Мордовия, Ульяновской, Самарской и Пензенской областей.

Хронологические рамки исследования включают двухвековой период: с начала XVIII века и до конца XIX века. Нижняя граница определяется временем трансформации России в империю, отражающей характер, движущие силы и направления имперской политики государства, в том числе и во внешней торговле. Верхняя же граница обусловлена количественными и качественными изменениями в экономической жизни России, значительным расширением границ внешнеторгового проникновения отечественного капитала.

Интерес к избранной нами теме со стороны отечественных исследователей был проявлен еще в начале XVIII века. Фрагментарно о роли Среднего Поволжья в экономической жизни Российской империи, в том числе во внешней торговле писали И. Посошков, В. Татищев, М. Чулков, П. Рычков, М. Щербатов и др. Так, Иван Посошков в своих трудах выступает защитником внутреннего рынка и интересов отечественных купцов. Он полагал, что правительство должно устранить засилье иностранных торговцев в

России и запретить ввоз в страну импортных товаров, относящихся к предметам роскоши. Убеденный сторонник идей меркантилизма, Посошков считал, что источником «скудости» государства является неправильное развитие торговли.

В.Н. Татищев в своих работах обосновывал источники умножения государственных доходов в Российской империи, отмечая особую роль внешней торговли. Автор полагал, что развитие отечественной торговли напрямую зависит от промышленности, поэтому среди его предложений были четкие планы по отмене системы откупов и монополий, развитию купеческого кредита, учреждению банков и т.д. Василий Никитич, находясь в Астрахани, прилагал усилия к развитию выгодной российско-восточной торговли. Здесь проявился талант Татищева как администратора, государственного деятеля, дипломата, экономиста. Он был убежден, что Волго-Каспийский путь может способствовать как расширению внешней торговли Российской империи, так и экономическому развитию поволжских регионов¹.

Особое внимание развитию российско-восточной торговли уделял П.И. Рычков. Он был убежден, что упрочение позиций России на ее южных рубежах будет способствовать упрочению торгово-экономического взаимодействия империи с сопредельными странами Востока. Некоторые его труды непосредственно касались проблем связи мануфактурного производства с внешними рынками. Среди них следует отметить статьи, опубликованные в «Трудах Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства» во второй половине 60-х годов XVIII века².

¹ Попов, Н.А. В.Н. Татищев и его время. 1861. С.360-379.

² Рычков, П. О мануфактурах из хлопчатой бумаги и из верблюжьей шерсти / П. Рычков // Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. – 1766. – Ч.2. – С.89 – 101; Рычков, П. Ответы на экономические вопросы, касающиеся до земледелия, по разности провинций кратко и по возможности изъясненные, в рассуждении Оренбургской губернии / П. Рычков // Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. – 1767. – Ч.7. – С.111-212.

Свои взгляды по вопросам развития торговли высказывал и М.В. Ломоносов. Он был инициатором учреждения крупного мануфактурного предприятия по производству «разноцветных стекол и из них бисера, пронизок и стекляруса, и всяких других галантерейных вещей и уборов»¹. Такая мануфактура, по его мнению, была способна не только обеспечить потребности внутреннего рынка, но и позволила бы «и за море оные отпускать». В планах великого ученого было и составление «Экономического словаря» (этому проекту не суждено было сбыться. – *В.Ш.*). М.В. Ломоносов ратовал за изучение восточных языков в России. В качестве примера в своих работах он приводил опыт европейских ученых в изучении Востока. Он был убежден в необходимости создания в своем Отечестве ориентальной академии.

В XIX в. значительно выросло количество трудов о Среднем Поволжье. Отчасти это было связано с развитием статистики как науки. Ученые этого времени особое внимание уделяли накоплению и анализу статистической информации о разных регионах Российской империи. Не стали исключением и губернии Среднего Поволжья. Среди обобщающих работ, в которых так или иначе характеризовалось экономическое состояние поволжских регионов, следует отметить труды К. Арсеньева, Е. Зябловского и др.² Некоторые труды были полностью посвящены истории внешней торговли³.

¹ Грот, Я.К. Очерк академической деятельности Ломоносова / Я.К. Грот. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. С. 23.

² Арсеньев К. Начертание статистики Российского государства / К. Арсеньев. – СПб.: Типография Императорского воспитательного дома, 1818. – 286 с.; Зябловский Е. Российская статистика / Е. Зябловский. – СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1832. – 201 с.

³ Неболсин, Г.П. Статистические записки о внешней торговле России / Г.П. Неболсин. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1835. – 409 с.; Неболсин, Г.П. Статистическое обозрение внешней торговли России / Г.П. Неболсин. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1850. – 495 с.; Семенов, А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год / А. Семенов. – СПб.: Типография И.И. Глазунова и Ко, 1859. – Ч.1 : 295 с.; Ч.2: 376 с.; Ч.3: 536 с.

В этот период времени вышли в свет труды, посвященные конкретным регионам Среднего Поволжья. Среди них – труды офицеров Генерального штаба, работа И.Ф. Штукенберга и др.¹

Ценным источником сведений об экономическом развитии регионов Среднего Поволжья выступали официальные региональные периодические издания: Симбирские губернские ведомости, Пензенские губернские ведомости и т.д. В них публиковались самые разнообразные статьи: отчеты о местных ярмарках, об экономическом развитии отдельных населенных пунктов и отраслей региональной экономики, об экспериментальной работе некоторых местных землевладельцев и т.д.

Некоторые статистические сведения о российской внешней торговле и об участии в ней регионов Среднего Поволжья можно почерпнуть из иностранных изданий. Это монографии, изданные на немецком, французском, английском и на некоторых других европейских языках в разные годы XIX века².

Наконец, ценными источниками по истории внешней торговли Российской империи в рассматриваемый период и определению места и роли регионов Среднего Поволжья во внешнеторговых операциях являются Полное собрание законов Российской империи, а также «Виды внешней торговли» за разные годы.

Таким образом, на протяжении XVIII–XIX вв. в отечественной и зарубежной литературе накоплен значительный пласт трудов, посвященных истории внешней торговли России, а также участию отдельных регионов империи во внешнеторговых операциях. Вместе с тем, комплексных работ, отражающих роль и место губерний Среднего Поволжья во внешнеторговых отношениях России с государствами Европы и Азии, создано не было. Настоящий

¹ Липинский. Симбирская губерния / Липинский // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – СПб.: Военная типография, 1868. – Ч.1: 544 с.; Ч.2: 761 с.

² Storch, H. Tableau historique et statistique de L'Empire de Russe / H. Storch. – Paris: chez Ch. Pougens, 1801. – Т.II. – 423 p., 72 p.; Schnitzler, J.H. Essai d'une statistique gènèrale de L'Empire de Russie / J.H. Schitzler. – Paris: chez F.G. Levrault, 1829. – 494 p.

труд призван восполнить этот пробел и привлечь внимание ученых к дальнейшей разработке темы: своего часа ждут исследования, посвященные определению роли и места других регионов и макрорегионов во внешней торговле России.

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В XVIII ВЕКЕ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Петровские преобразования позитивно отразились на экономическом развитии Среднего Поволжья. Идеология реформ императора нашла отражение в трудах мыслителей того времени, в том числе и по вопросам внешней торговли. Эти мысли, предложения, критические высказывания нашли отражение в реальной государственной политике и, в конечном счете, привели к существенным изменениям в торгово-экономических отношениях Российской империи с зарубежными странами. Так, известный российский экономист и писатель Иван Посошков резко выступал против засилья иностранцев, преклонения перед иноземными специалистами. В своих трудах он высказывал конкретные предложения о расширении внешней торговли,

укреплении отечественного производства. Говоря об иностранных купцах, извлекавших немалые прибыли от своего монопольного положения в российской внешней торговле (во всяком случае, на ее европейском направлении. – *В.Ш.*), Посошков восклицал: «Для нас, хотя они вовсе товаров своих к нам привозить не будут, мню, можем прожить без товаров их, а они без наших товаров и десяти лет прожить не могут. И того ради подобает нам над ними господствовать, а им рабствовать пред нами, и во всем упадок пред нами держать, а не гордость. Сие странное дело, что к нам приехав со своими безделками, да нашим материальным товарам ценуставляют низкую, а своим цену ставят двойную, а иным товарам и выше двойной цены... Мы в своем царстве с воли монарха своего вольны на привезенные их товары цену налагать. А буде им нелюбю, то на ту цену не отдавай, – волен он и отдать и не отдать; нам силой у него не отнять, а в том мы можем стоять, неторгованному и негодному на сухом берегу места не дать, либо назад вези, либо в корабле держи»¹. Посошков был убежден в таланте, торговой смекалке отечественных купцов, которые были способны не только обогащать государство, но и отстаивать экономические интересы России за рубежом. Пока же российское купечество тихо роптало по поводу «крепостного права в торговле, находящейся в руках иностранцев»². Заметим, что столь пессимистичная оценка внешней торговли Российской империи была справедлива в оценке ее западноевропейского направления.

С начала XVIII века крупным административным центром стала Казань, превратившаяся в значимый торгово-промышленный центр «всего востока России»³. Этот город играл заметную роль в развитии дипломатических и торгово-экономических отно-

¹ Брикнер, А. Иван Посошков / А. Брикнер. – Ч.1: Посошков как экономист. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1876. С.167.

² Там же. С.172.

³ Сырнев, И.Н. Среднее Поволжье / И.Н. Сырнев // Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Репринт. изд. – Ульяновск: Дом печати, 1998. С.319.

шениях России с государствами Востока. Через Казань следовали российские посланники, готовились к отправке дипломатические миссии. Вместе с тем, в первые два десятилетия Среднее Поволжье еще испытывало на себе набеги каракалпаков, киргизкайсаков, кубанцев. В 1711 г. кубанцы совершили дерзкий набег на Пензенский уезд, а в 1717 г. кубанский Бахты-Гирей повторил набег, на этот раз под Симбирск и Пензу, разорив многие населенные пункты и угнав в полон несколько тысяч человек¹. Разумеется, без обеспечения безопасности в этом обширном регионе Российской империи рассчитывать на широкие торговые связи с сопредельными народами и странами Востока не приходилось. Поэтому не случайно российское правительство принимало необходимые меры (в том числе и превентивные) для защиты юго-восточных рубежей Отечества. Казань сыграла важную роль и в подготовке компании 1723 г., в строительстве судов для Каспийского моря².

Исключительно выгодное положение Казани побудило Петра Великого сделать этот город ведущим центром торговли России с Сибирью, Ираном, ханствами Средней Азии, Китаем и иными сопредельными странами Востока. По указанию императора в Казани были основаны суконная фабрика и кожевенный завод, адмиралтейство, в ведении которого находился флот на Каспийском море. Город не раз удостоивался посещения российскими правителями: в 1722 году здесь побывал Петр I, в 1767 году Казань посетила императрица Екатерина Великая. В письме к Олсуфьеву она, в частности, писала: «...сей город, бесспорно, – первый в России после Москвы; во всем видно, что Казань – столица большого царства»³. В 1798 г. в городе побывал император Павел I с великими князьями Александром и Константином. Каждый раз после

¹ Безгин, И.Г. Князя Бековича Черкасского экспедиция в Хиву / И.Г. Безгин. – СПб.: 1891. С.59-60.

² Лысцов, В.П. Персидский поход Петра I. 1722 – 1723. – М.: Изд-во МГУ, 1951. С.139.

³ Там же. С.320.

высочайших визитов в отношении Казани принимались решения, способствовавшие как развитию самого города, так и губернии в целом.

В рассматриваемый период экономическому росту Казани во многом способствовало развитие флота. По линии адмиралтейства с 1722 года на верфях города было построено 342 судна. Само адмиралтейство находилось в Казани до 1826 г., после было переведено в Астрахань.

Михаил Чулков в своем «Историческом описании российской коммерции» особо отметил значение Казани в российско-восточной торговле. В частности, отмечая этот населенный пункт как «преизряднейший» торговый город, он писал: «Живущие в оном городе татары торгуют с Турцией и Персией», а «юфть, делаемая в Казани, составляет знатную часть российской торговли».¹ Также автор отмечал высокое качество и большой спрос на казанские пумповые кожи, сукно и т.д. В самом городе на ежедневных торгах можно было приобрести немецкие сукна, парчу, виноградное вино, различные ткани, ладан, виноградные напитки, изюм, чернослив, инжир, пестрядь красную и вишневую, кушаки, фаты и канаваты, грецкие орехи, виноград, ташкентскую выбойку, хлопчатобумажную пряжу, китайку, чай, китайскую фарфоровую посуду и т.д.²

В свою очередь, из Казани в ведущие центры российской внешней торговли вывозились различные товары. Так, к Санкт-Петербургскому порту доставлялись хлеб, юфть, сало топленое говяжье и баранье, воск, пух; в Астрахань – хлеб, юфть, мед, воск, смола, деготь; в Оренбург – хлеб, юфть, мед и воск; в Архангельск – юфть, сало топленое, воск, пшеница, просо, горох, щетина.³ Немало аналогичного товара поступало из Казани на Макарьевскую ярмарку; часть его закупалась иностранными купцами.

¹ Чулков, М. Историческое описание российской коммерции... / М. Чулков. – Т.6, кн.6. – М.: Универ. тип., 1786. С.211.

² Там же. С.212.

³ Там же.

В Пензенском крае центром сбыта иностранных товаров служила Пенза. В 1788 году в «Новом и полном географическом словаре Российского государства или Лексиконе» отмечалось: «Торговля купеческая состоит в разных шелковых, бумажных и шерстяных материях, в сукнах разных сортов, в галантерейных и других вещах; иные из них содержат разные иностранные вина; главный же промысел и ремесло их состоит в содержании мыльных и кожевенных заводов и в скупке разного хлеба...»¹. В это время в Пензе проживало 375 купцов. Проживали они в основном на Запензенской улице; здесь же располагались и принадлежащие им заводы. В Пензенском наместничестве, образованном в 1780 году, всего насчитывалось 773 купца². Местные поташные, суконные, красильные заводы, так или иначе, были ориентированы и на внешнеторговые операции. Далеко за пределами Пензенского края была знаменита продукция Пестровского хрустального завода, принадлежавшего коллежской прокурорше Агафекле Бахметьевой. Уникальные хрустальные изделия этого предприятия пользовались особым спросом не только в России, но и в зарубежных странах.

Импортные товары находили сбыт и в других населенных пунктах Пензенского края. Михаил Чулков в своем сочинении отмечал, в частности, что в Краснослободск Пензенского наместничества доставлялись шелковые, хлопчатобумажные, москательные товары и пр.³

Самара на протяжении почти всего XVIII века административно включалась в состав то Казанской (1708 г.), то Астраханской (22 ноября 1717 г.), то вновь к Казанской (1764 г.), а в 1773 г. к Оренбургской губерниям, пока в 1780 году не стала уездным городом Симбирской губернии. Еще в начале века главным занятием местных жителей были скотоводство и торговля рыбой и икрой.

¹ Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон... – М.: Универ. тип., 1788. Т.IV. С.61.

² Новый и полный географический словарь..., 1788. С.62.

³ Чулков, М. 1786. Т.6., кн.6. С.221.

Последние продукты самарцы закупали в Уральске, куда ежегодно выезжали весной. Торговали также местные жители кожами и салом. В 1783 году с Самарской пристани было вывезено товаров на 7 тыс. руб.¹ За рекой Самарой находилось 7 салотопенных заводов, принадлежавших купцам Плешанову, Подсосову, Ершову и Шонину. На каждом из этих заводов вытапливалось до 35 тыс. пуд. сала, а на заводе Плешанова – более 7 тыс. бочек сала².

Долгое время в Самаре не было ни заводов, ни фабрик, за исключением нескольких кожевенных предприятий и одного завода по производству юфти³. По 5-й ревизии из 3807 самарцев 431 (мужчины и женщины) относились к купечеству. О состоянии торговли края можно судить по сведениям Самарского городского магистрата от 7 декабря 1798 года⁴. В нем, в частности, говорилось о том, что самарские купцы и мещане «имеют торг и промыслы: 1) щепетильным, шелковым, бумажным, суконным [товаром], сахаром, платками, шелковыми, бумажными, выбойками, пестрядями, холстом и прочими мелочными товарами; товары покупают в Казани, на Карсунской и Макарьевской ярмарках или у разных людей, которые привозят их летом на судах, а продают их в городе и его округе; 2) зверьем, как-то: волками, лисицами и куницами, горностаями, зайцами и белками, кои покупают в городе и округе, а продают и в Самаре, и в Казани; 3) бараньим и говяжьим салом того скота, покупаемым здесь, а продают сало и кожи в Казани и на Макарьевской ярмарке; 4) занимаются пчеловодством и скотоводством: разводят и покупают лошадей, рогатый и мелкий скот, а мед и скот продают как в Самаре, так и в Казани; 5) продают купцам из верховых городов вишневый морс, когда урожай бывает вишни; 6) покупают киргис-кайсацких лошадей и баранов на Оренбургской ярмарке и выгоне, а продают разного звания лю-

¹ Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. 1877. С.22.

² Алабин, П. 1877. С.23.

³ Архангельский, Н.А. Г. Самара. Исторический очерк. – Самара: Тип. Губко-оперативсоюза, 1924. С.12-13.

⁴ Там же. С.13.

дям, приезжающим из Казани и других верховых городов; 7) покупают хлеб, пшеничную и ржаную муку, крупу разных сортов, овес и отправляют в Уральск, а там 8) покупают рыбу, икру и продают частью в Самаре, частью в Казани и других верховых городах; рыба ловится и самими самарцами и продается ими осенью: осетр по 3 руб. 70 коп. пуд, белуга 2 руб. 50 коп.; 9) фабрик и заводов не было, кроме мыловаренного завода, построенного на городской земле после 1765 года»¹. Самара, лежащая на пути из Нижнего Новгорода, Казани и Симбирска на Царицын, Саратов и Астрахань, а также из Москвы на Урал, извлекала все выгоды своего центрального положения и статуса волжского города.

Михаил Чулков так охарактеризовал торговое значение Самары: «Жители сего города имеют пропитание от скотоводства, от великого торгова свежей и соленой рыбой и икрой; ездят караванами чрез степь к Яику и продают там купцам. Сюда съезжаются яицкие казаки за хлебом. Кроме тамошнего скота, отправляется небольшой торг киргизскими и калмыцкими овцами, кожами и салом; тут же имеются кожевенные и юфтяные заводы. Зимой собираются в Самару торгующие касимовские татары, которые наперед при Яике выменивают у киргизцев и калмыков мерлушки и сюда привозят, потом разбирают оные и находящимся близ города калмыкам отдают выделывать и шить из них тулупы, а после сего отвозят оные в Москву и другие города»².

Крупным торговым центром в последней четверти XVIII века считался Свияжск, где в это время насчитывалось 264 купца³. Некоторые из них владели кожевенными заводами, а для выделки кожи закупали импортные растительные красители. Выделанные окрашенные кожи доставлялись свияжскими купцами в Казань и Оренбург.

В отношении Симбирска М. Чулков заметил, что этот город и наместничество насчитывают 3305 купцов (на наш взгляд, число

¹ Архангельский, Н.А. С.14.

² Чулков, М. 1786. Т.6, кн.6. С.271.

³ Там же. С.273.

явно преувеличенное. — *В.Н.*), которые «производят изрядный торг, вниз и вверх по Волге отпускают свои товары»¹. В Сызрани, по мнению этого же автора, проживало 1707 купцов, которые имели большой промысел «в хлебном и рыбном отпуске». 148 купцов насчитывалось в пригороде Тагае.

Города Среднего Поволжья в рассматриваемый период в торговом отношении были тесно связаны с Астраханью, игравшей ключевую роль в российско-восточной торговле вплоть до времени основания Оренбурга. Значительную долю российского экспорта в Закавказье и в Иран в первой половине XVIII века составляли отечественные промышленные товары. Среди них — различные кожи (яловичные, телячьи, козловые юфти), которые выделялись на казанских мануфактурах. Также в Астрахань для последующего вывоза в страны Востока поступали выделанные кожи из Чебоксар². В Астрахань отправляли свой товар (хлеб, юфть и пр.) и купцы из Цивильска.

Сюда же, в Астрахань, поступали сермяжное сукно и пониток (льняная ткань, смешанная с шерстью, полусукно), произведенные в Арзамасе, Казани, Чебоксарах и в соответствующих уездах.

По сведениям известного отечественного исследователя российско-восточной торговли А.И. Юхта, во второй четверти XVIII века за восточными товарами в Астрахань выезжали арзамасский купец А.А. Корнилов, чебоксарский купец Гостиной сотни Михаил Игумнов и др.³ Эти торговцы отправили товар и Гилян, в том числе английские и голландские сукна, кожи, меха, сандал, некоторые продукты питания и пр. Из Гиляни же были доставлены шелковые и хлопчатобумажные изделия, сафьян, овчинки и т.д. Из казанских же купцов в это время торговые дела в Иране вели мелкие торговцы (в основном татары).

¹ Чулков, М. 1786. Т.6, кн.6. С.176.

² Юхт, А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е годы XVIII века) / А.И. Юхт. — М.: ИРИ РАН, 1994. С.37-38.

³ Там же. С.71.

В Среднее Поволжье поступали и товары из Турции. Они доставлялись на берега Волги через крепость Новый Транжемент (Крепость Св. Анны). Во второй четверти XVIII века доставлялись следующие товары из Османской империи: хлопок-сырец и хлопчатобумажные изделия (киндяки, выбойки, бязь, различные платки, одеяла, занавеси и пр.), фрукты (изюм, инжир, финики, чернослив, патока из арбузов, груш, яблок), а также лимонный сок, апельсиновая цедра, грецкие и миндальные орехи, сафьян, обувь и т.д.¹ Кроме этого, из Турции в Астрахань, а из нее в города Средней Азии поступали и весьма специфические товары, как ладан, виноградные вина, чернильные орешки, оливковое масло, воск, кипарисовое дерево, турецкое мыло, хна, глиняная посуда, трубки и чубуки, суконные чекмени, шерстяные коврики и пр.² Михаил Рыбушкин в «Краткой истории города Казани» отмечал, что в последней четверти XVIII века «изделия казанские отправлялись на Нижегородскую, Ирбитскую и Ростовскую ярмарки, в Сибирь, Кяхту, обе столицы, в Персию чрез Каспийское море и во многие отдаленные города России»³.

К середине века за восточными товарами в Астрахань неоднократно выезжали купцы из Сызрани, Симбирска, Казани, Свияжска, Чебоксар и других городов Среднего Поволжья. Ведущее место среди купцов, торговавших в Астрахани, занимали казанцы⁴. К примеру, в 1735 г. в Казань было доставлено товара на 7 832 руб. Главными товарами, доставляемыми из Астрахани, оставались восточные товары и рыба.

Примечательно, что купцы из городов Среднего Поволжья в рассматриваемый период расширяли географию своей торговой деятельности. Некоторые из них везли восточные товары и рыбу дальше: в Смоленск, в Вятку (симбирской гостиной сотни купец

¹ Юхт, А.И. 1994. С.129.

² Там же.

³ Рыбушкин, М. Краткая история города Казани / М. Рыбушкин. – Казань: Тип. Л. Шевиц, 1847. С.9.

⁴ Юхт, А.И. 1994. С.184.

Федор Маленков, 1726 г.), в Тобольск (приказчик казанской сотни купца Филата Крюкова Д. Михайлов, 1726 г.) и т.д.¹ Определенное количество восточных товаров и красной рыбы, а также паюсной икры поглощали Алатырь, Арзамас, Пенза и т.д.

Купцы из Чебоксар (а их в середине 80-х годов XVIII века насчитывалось по данным М. Чулкова 1043 чел.) торговали юфтью, салом, воском, хлебом².

Кроме непосредственно купцов в торговле товарами из стран Востока участвовали также дворцовые, монастырские, синодальные, государственные и помещичьи крестьяне из Алатырского, Арзамасского, Казанского, Пензенского, Свияжского, Симбирского уездов³. А.И. Юхт, анализируя астраханские таможенные книги за вторую четверть XVIII века, отметил ассортимент товаров, которым торговали эти крестьяне: хлопчатобумажные и полупелюковые ткани, хлопок-сырец, медь в ломе, сырые кожи, овчины и т.д.

Об участии купцов из городов Среднего Поволжья в торговых операциях в Астрахани можно судить по данным следующей таблицы.

Таблица 1

Торговые операции купцов из городов Среднего Поволжья в Астрахани в 1724–1747 гг.*

Город	1724		1726		1735		1737		1745		1747	
	Явки	Руб.	Явки	Руб.	Явки	Руб.	Явки	Руб.	Явки	Руб.	Явки	Руб.
Казань	3	127	10	2771	14	6330	14	3392	4	1561	3	745
Симбирск	24	9183	18	12465	13	3177	14	6366	2	1042	3	1153
Сызрань	6	418	3	855	2	162	8	3018	-	-	1	871
Чебоксары	5	1459	5	461	4	719	10	1937	5	1152	2	98

**Юхт, А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е годы XVIII века) / А.И. Юхт. – М.: ИРИ РАН, 1994. – С.195.*

¹ Юхт, А.И. 1994. С.187.

² Чулков, М. 1786. Т.6. Кн.6. С.195.

³ Юхт, А.И. 1994. С.189.

Как видно из таблицы, число явок купцов из городов Среднего Поволжья в Астрахань в 40-е годы XVIII века резко снизилось. Это отчасти было связано с освоением торговцами нового канала российско-восточной торговли через Оренбуржье. Второй причиной стало сокращение объемов российско-иранской торговли в конце 40-х гг., что побудило отечественных торговцев к более интенсивному освоению среднеазиатского направления внешней торговли.

Особенностью торговых операций казанских купцов являлось то, что они доставляли восточные товары не только в Казань, но и в Москву, Вятку, на Ирбитскую ярмарку, в Тобольск, в Соликамск, на Макарьевскую ярмарку, в Пензу и в другие поволжские города. Среди казанских купцов этого периода следует отметить Бориса Пушникова, Филата Крюкова, И.А. Микляева, М.А. Малинина, А. Дряблова и др.¹ Нередко купцы делили свой товар на партии: одну часть доставляли в Казань, а остальной товар вывозили в другие регионы. Нередко такой подход приносил большую прибыль, поскольку позволял торговцам лучше улавливать потребительский спрос, направлять свои товары в те города, где для них лучшей представлялась цена на восточные товары. К примеру, посадский житель П.И. Шварев в 1735 году отправил рыбу (судак, лещ, севрюга) в Казань, а восточные товары (пестрядь, кутни тебризские, коноваты гилянские, фаты, изорбафы и пр.) на Ирбитскую ярмарку².

По сообщениям академика П.С. Палласа, в 1733 году в Гостином дворе Казани было множество «обширных» лавок, «где можно найти все роды местных и заграничных товаров. Последние здесь продаются почти по той же цене, что и в Петербурге. Татары в этом дворе имеют свои отдельные лавки, в которых они продают персидские товары, которые состоят почти исключительно из шел-

¹ Юхт, А.И. 1994. С.201.

² Там же. С.201.

ковых тканей»¹. Сорок лет спустя, примерно такую же картину увидел и академик И. Фальк, посетивший Гостиный двор Казани: «Из оных лавок 56 для проезжих купцов, продающих здесь свои товары; 9 суконных, 28 для сибирских и китайских товаров, 36 платяных, 16 серебряных, 17 железных лавок и проч., а всего 776 лавок. Кроме сего, есть еще на малом рынке 86 мелочных лавок»².

Нередко казанские купцы, державшие собственные фабрики и заводы, занимались и доставкой необходимого сырья для производства, а также сбытом готовой продукции. Так, на кумачные фабрики казанского купца Ибрая Юсупова и царевokokшайского купца Ивана Пчелина хлопок-сырец и шелк-сырец доставлялись из Бухарского ханства, а красители, корень марены, чернильные орешки – из Астрахани³. Профессор Вуттиг отмечал в «Технологическом журнале» за 1811 г., что в Казанской губернии довольно много кумачных фабрик, которые изначально были основаны бухарцами и иранцами. В последней четверти XVIII века на этих предприятиях в качестве мастеров работали выходцы из Бухарского ханства⁴. Аналогичная картина наблюдалась и на суконных фабриках Казанской губернии. К примеру, на суконной мануфактуре голштинского советника Дряблова наряду с шерстью, получаемую с так называемых русских, черкасских овец, использовали и импортную шерсть: турецкую и испанскую. Для нужд производства на фабрику доставлялись крап из Кизляра, а также квасы, которые «привозятся издалека»⁵.

Отметим, что в последней четверти XVIII века в Казанской губернии значительно упрочился татарский купеческий капитал. К 1800 году татарским купцам принадлежало 11 мыловаренных,

¹ История Татарии в материалах и документах. – М.: Госсоепэкиздат, 1937. С.240.

² Там же. С.241.

³ Там же. С.274.

⁴ История Татарии...1937. С.224-226.

⁵ Там же. С.227-228.

3 козловых, 10 кожевенных заводов¹. Основателями собственных кумачных, мыловаренных, кожевенных, поташных, писчебумажных фабрик и заводов в 60-90-е годы XVIII века были, прежде всего, татарские купцы 1-й и 2-й, реже 3-й гильдии. В это время значительно расширилась география размещения мануфактурного производства в Казанской губернии: новые предприятия были, в частности, основаны в деревнях Кискары, Верески, Урман-Баш, Маскара, Кунгур, Служилая Ура и др.² Инвестиции в собственное производство зачастую преумножали купеческий капитал, способствовали активному вовлечению татарских купцов во внешнеторговые операции.

Заметную роль в торговле восточными товарами играли симбирские купцы, которые доставляли восточные товары, рыбу, соль, икру и прочие товары не только в города Симбирского края, но и в иные места, включая Верхнее Поволжье, Урал и т.д. Большие партии товара, включая рыбу и икру, симбиряне вывозили в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, на Макарьевскую ярмарку. О значимости симбирского купечества можно судить и по его месту в общем населении города: по данным 1-й ревизии, в Симбирске проживало 2097 мужчин, в том числе купцов – 1201³. Среди симбирских купцов этого времени следует отметить членов гостиной сотни Ф. Маленкова, Ивана и Федора Судаковых, Василия Издеберского, Петра Солодовникова и др. Особенно крупные торговые операции осуществлял Василий Издеберский, который сбывал восточные товары (ковры, хлопок-сырец, текстиль), а также рыбу в Казань, Ярославль, Тверь, Санкт-Петербург и др. Кроме указанных товаров симбирские купцы торговали рисом, грецкими орехами, перцем стручковым и молотым, шелком-сырцом гилянским, овчинками ширазскими, багдадскими и бухарскими и пр. В самом Симбирске по сведениям на 1782 год

¹ История Татарии...1937. С.232.

² Там же.

³ Юхт, А.И. 1994. С.201.

проживало 320 иранцев¹. В Ставропольском уезде проживали калмыки (1782 г. – 3 304 чел.).

Кроме поволжских купцов восточные товары (из Ирана, Турции, ханств Средней Азии, Багдада, Индии и пр.) в города Среднего Поволжья доставляли купцы Армянской колонии и восточных слобод в Астрахани. Эти торговцы поддерживали тесные деловые отношения с индийскими купцами, проживавшими в Астрахани, нередко прибегали к кредиту у них. Среди этих купцов отметим торговцев-членов Гилянкой слободы, Агрыжанской слободы. Поэтому не случайно в поволжских городах можно было встретить в то время армян, иранцев, индийцев, жителей Средней Азии. Известно об их торговых операциях в Казани, Симбирске. Так, астраханские индийцы стали совершать регулярные торговые операции в Казани с конца 30-х годов XVIII в., а в 1747 г. сюда были отправлены все партии товара².

С основанием в 1743 году Оренбурга на Южном Урале возникает новый центр российско-восточной торговли, который со временем потеснил Астрахань. Примечательно, что один из первых торговых караванов, снаряженных по распоряжению правительства из Оренбурга в Хиву, возглавил самарский купец Данило Рукавкин. Сам торговец отмечал цель своей коммерческой экспедиции: «...в опыте к свободной с бухарскими и хивинскими народами коммерции через дикие и степные места, Киргиз-кайсацкой ордой, до Хивы и Бухары отправлен был купеческий караван с товарами, при котором определен был я главным»³. Новое направление российско-восточной торговли стало привлекать внимание многих самарских купцов. В целом, в становлении Оренбургского направления отечественной внешней торговли изначально большую роль сыграли купцы Среднего Поволжья: казанцы, симбиря-

¹ Штукенберг, И.Ф. Описание Симбирской губернии / И.Ф. Штукенберг // Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Статья 30. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова и Ко, 1858. С.18.

² Юхт, А.И. 1994. С.231.

³ Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары. 1877. С.328.

не, самарцы и др. В казахские степи, а также в ханства Средней Азии они вывозили хлеб, закупленные в Казани сафьян, конскую сбрую и пр. Дмитрий Волков в записке, поданной на имя императрицы в 1763 году, подчеркивал значение Оренбуржья в расширении «коммерции с бухарцами и хивинцами, а со временем, может быть, и до самой Индии»¹. Знаток истории Самарского края П. Алабин отмечал, что во второй половине XVIII века самарцы доставляли в Москву хлеб и изделия местных промыслов, а «оттуда брали колониальный, красный и москательный товар; доставляли соль из Илецкой защиты и вели торговлю с Оренбургом, покупая там азиатские товары и сбывая там московские»². Таким образом, Самара все больше приобретала статус важного транзитного центра российско-восточной торговли, какими были Казань и Астрахань. А в «Географическом словаре Российской империи» 1807 г. отмечалось: «Зимой собираются в Самару торгующие касимовские татары, которые наперед при Урале выменивают у киргизцев и калмыков мерлушки и сюда привозят»³. Оренбургский губернатор Рейнсдорп отметил в 1770 году зависимость торговли края от иногородних купцов: «Торги и промыслы не имеют хорошего успеха, ибо привоз и вывоз товаров зависит почти всегда от наезда из других мест подводчиков, отчего в отправлениях бывают часто великие трудности, а иногда и невозможности, словом за вышеозначенным недостатком, преизряднейшие провинции, которые, по меньшей мере, в пятеро бы больше против нынешнего вместить и пропитать могли жителей, ни государству, ни человечеству надлежащей пользы еще не приносят»⁴. Об участии купцов

¹ Записка Дмитрия Волкова об Оренбургской губернии 1763 г. // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1859. – Т. XXVII. – Отд. II. С. 49.

² Алабин, П. 1877. С. 330.

³ Географический словарь Российского государства. 1807. Ч. 5: Р-С. С. 592-597.

⁴ Записка Оренбургского губернатора Рейнсдорпа о недостатках вверенной его управлению губернии 1770 г. (сообщено чл.-сотр. В.И. Ламанским) // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1859. – Т. XXVII. – Отд. 2. С. 90.

из регионов Среднего Поволжья во внешнеторговых операциях на Оренбургском направлении отечественной внешней торговли мы подробно останавливались в нашей монографии¹.

Важным центром сбыта восточных и европейских товаров в Симбирском Поволжье на протяжении всего XVIII века была Карсунская Троицкая ярмарка в Симбирском крае. В 1788 году отмечалось: «Приезжают на оную из разных российских городов купцы и армяне, торгуют привозными шелковыми, бумажными и прочими товарами, и пригоняют разных чинов люди и крестьяне знатное число лошадей калмыцких и русских...»².

На протяжении всего XVIII века Среднее Поволжье играло заметную роль в развитии отечественного торгового флота. О роли Казани уже говорилось выше. Но кроме судостроительства Среднее Поволжье поставляло корабельный лес. В связи с значимостью этого дела страна была разделена на 4 округа: Северный, Балтийский, Низовой и Западный³. Низовой округ, в частности, включал территории Казанской, Симбирской, Пензенской губерний. Заготовка корабельного леса здесь началась с 1724 г., когда Петром Великим было учреждено адмиралтейство. Для отбора леса, а также его воспроизводства император в 1727 г. направил в Казанскую губернию иностранных специалистов. Так, в качестве вальдмейстеров сюда прибыли Зальгер и Валентин⁴. Дуб заготавливался в правобережной части Волги, а лиственница и сосна – в левобережной. Нижнекамское отделение Низового округа поставляло корабельный лес, который отправлялся для Санкт-Петербургского адмиралтейства и Астраханского порта с пристаней Покровская,

¹ Шкунов, В.Н. Оренбуржье в системе торгово-экономических отношений России со странами Востока (вторая половина XVIII – первая половина XIX в) / В.Н. Шкунов. – Самара: Изд-во СГПУ-СНЦ РАН, 2002. – 162 с.

² Новый и полный географический словарь или Лексикон...Т.IV. – М.: Унив. тип., 1788. С.53.

³ Булгарин, Ф. Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях / В. Булгарин. – Ч.2. – СПб.: Тип. А. Плюшара, 1837. С.127.

⁴ Там же. С.130.

Чистопольская, Полянская, Лаишевская, Пронкинская и Чертыковская Казанской губернии. С территории Чебоксарского и Царевококшайского уездов сосновые и еловые бревна отправлялись с Бакалдинской и Красноярской пристаней. Свияжское отделение поставляло дубовый лес для Санкт-Петербургского и Архангельского портов. Туда же шла поставка дуба с Верхне-Сурского и Нижне-Сурского отделений.

Учитывая особую значимость торговли шелком-сырцом и готовыми шелковыми изделиями, российское правительство в конце XVIII века отменило казенную монополию на шелковичные заведения и приняло меры к поощрению занятия шелководством. Среди регионов, в которых следовало выращивать шелковицу, значилась и Симбирская губерния. Попытки эти были предприняты в первые десятилетия XIX века.

Особое место в российском экспорте занимали хлеб в зерне и мука. На протяжении XVIII века страны Европы нуждались в российском хлебе в основном в неурожайные годы. Сдерживали вывоз зерновых в европейские страны сложности доставки товара к морским портам из внутренних, в том числе поволжских, регионов России, несовершенство отечественного законодательства, ограниченность отечественного торгового флота и др. Чаще всего российский хлеб нужен был Швеции, Норвегии, Голландии, Испании, значительно реже Португалии, Великобритании и Франции (три последние государства в благоприятные годы сами экспортировали хлеб. – *В.Ш.*)¹. Кроме этого, хлеб поставлялся в европейские государства с территории острова Сицилии и Северной Африки. В 1771–1773 годах средний отпуск зерновых и муки из России оценивался в 870 000 четвертей². Неурожай в Европе в 1770 и 1771 годах принудили иностранных купцов к закупке хлеба в российских портах. А в 1791 году особым парламентским актом в Ве-

¹ Турчинович, Ф. История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 года / Ф. Турчинович. – СПб.: Тип. А. Дмитриева, 1854. С.61.

² Там же. С.62.

ликобритании импорт хлеба был обложен высокой пошлиной в 24 шиллинга и 3 пенса (примерно 6 руб. сер. с четверти).

Основными вывозными в европейские страны товарами во второй половине XVIII века были следующие: пенька, лен, хлеб, сало говяжье, юфть, парусное полотно, железо, лес, льняное семя, масло сливочное и конопляное, сало ворванное, воск, поташ, смола, табак, щетина, холст, мягкая рухлядь и пр. Как видно из этого списка, большинство из перечисленных товаров были характерны для Среднего Поволжья, поэтому определенная часть экспортируемых товаров из России могла доставляться из этого макрорегиона Российской империи. В государства Азии вывозились следующие отечественные товары: мягкая рухлядь, юфть, сукно, байка, бура, выбойка, железо и железные изделия, каламенки, каразея, рыбный клей, индиго, лавровый лист, мишура, оружие (пистолеты, сабли, пики), пестрядь, тик, хрящ и др.

Импортные товары (как европейские, так и восточные) находили сбыт на ярмарках Среднего Поволжья. Назовем основные торжища макрорегиона, где покупатели приобретали заграничные товары: Алатырь Симбирского наместничества, Александровское (Черкасское тож) Пензенского наместничества, Атемар Пензенского наместничества, Батраки ниже Сызрани, Билярск – пригород Казанского наместничества, Богородицкий Казанский монастырь в Нижнеломовском уезде, Воеводское Саранского уезда, Дубровки Темниковского уезда, Дубровки Саранского уезда, Ивановка Саранского уезда, Инсар Пензенского наместничества, Керенск Пензенского наместничества, Киата Свияжского уезда, Ключевская пустынь Алатырского уезда, Карсун Симбирского наместничества, Кочелай Наровчатского уезда, Краснослободск Пензенского наместничества, Кузнецк Саратовского наместничества, Лаишев Казанского наместничества, Макалово Краснослободского уезда, Макарово Керенского уезда, Наровчат Пензенского наместничества, Покровское Казанского наместничества, Починки Пензенского наместничества, Самара, Саранск, Сарбаево Алатырского уезда, Свияжск Казанского наместничества, Слобода Святое Место

Казанского наместничества близ Царевококшайска, Симбирск, Старинское Курмышского уезда, Старцов Угол (Когурев) Алатырского уезда, Сызрань, Темников Тамбовского наместничества, Теньгушево Тамбовского наместничества, Троицк Пензенского наместничества, Турки Пензенского наместничества, Чембар Пензенского наместничества, Шешкеево Пензенского наместничества, Шокино Курмышского уезда, Ядрин Казанского наместничества, Языково Курмышского уезда, Ямская слобода Инсарского уезда¹.

¹ Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон...1788. Ч.4.С.1-126.

ГЛАВА 2

РОЛЬ И МЕСТО СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С начала XIX века торгово-экономическое значение Среднего Поволжья в экономической жизни Российской империи значительно выросло. Это определялось упрочением внешнеторговых связей страны с зарубежными государствами Востока на китайском (кяхтинском и синьцзянском), монгольском, оренбургском, закавказском направлениях внешней торговли. Способствовали ее развитию также укрепление позиций российского торгового капитала в сопредельных странах Азии и усиление экономического освоения Сибири, Дальнего Востока, Тихоокеанского побережья Северной Америки и островов Тихого океана, упрочение российской власти в северных районах казахских жузов и расширение числа участников российско-

восточной торговли. Таким образом, в сферу внешнеторговых интересов российского купечества вовлекались колоссальные по своим масштабам территории Азии и Северной Америки. Безусловно, в этом процессе повышались роль и значимость транзитных центров российско-восточной торговли. Среди них крупнейшие города Среднего Поволжья – Казань, Симбирск, Самара, – через которые шли основные грузопотоки с запада на восток и в обратном направлении. В рассматриваемый период к ним добавились новые тракты, новые каналы движения импортных товаров.

Вместе с тем, было бы неверным рисовать состояние внешней торговли Российской империи в первой половине XIX века только в розовом цвете. Конечно, в ее развитии сохранялось немало проблем. К ним, в частности, относилось состояние торговых путей. Извечная проблема дорог в России при ее колоссальной территории превращалась в фактор, существенно влиявший на цены товаров, сроки их доставки, качество транспортируемых продуктов, безопасность грузов и из владельцев и т.д. Поэтому не случайно в условиях отсутствия дорог с твердым покрытием издавна торговцы старались максимально использовать естественные водные артерии страны. В этом отношении Среднее Поволжье выгодно отличалось от других макрорегионов Российской империи. Волга и ее судоходные притоки на протяжении веков играли роль путей сообщения и транспортировки товаров. Однако в первой половине XIX века оставалась нерешенной проблема технического переоснащения речного флота на Волге. Первый пароход Всеволода Андреевича Всевожского прибыл в Казань в 1815 году, но лишь с 1820 г. пароходы стали использоваться для перевозки провианта на левый фланг Кавказской линии¹. В 1843 г. было учреждено «Пароходное общество на Волге», располагавшее собственными буксирными пароходами. Создание иных пароходных обществ («Польза», «Камско-Волжское») пришлось уже на первую половину

¹ Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары. 1877. С.524.

50-х гг. XIX века. В 1853 году по Волге ходило всего 53 парохода¹. Также следует отметить, что на Волге и ее притоках нередкими были кораблекрушениями, из-за которых купцы терпели немалые убытки. Так, в апреле-мае 1846 года в разных местах Волги, Камы и Оки разились и потонули 75 судов, на борту которых находились казенные и частные грузы². Среди них – 88 784 четверти хлеба и 549 168 пудов железа. Таких примеров в рассматриваемый период было немало.

Неудачными оказались и некоторые проекты создания компаний по торговле с государствами Востока. К примеру, в 1823 году была учреждена компания «Товарищество персидской торговли» «для заведения пароходства по рекам Волге, Каме и Каспийскому морю на 15 лет»³. Однако, как и в других многочисленных случаях создания подобного рода компаний, требовавших согласия и взаимопонимания между купцами, дело дальше намерений не пошло. Просуществовав фактически только на бумаге, в 1839 году компания была объявлена распущенной. Так, купцы Среднего Поволжья продолжили свои связи с рынками Ирана на свой страх и риск, в одиночку. Как объяснили инициаторы создания компании, что «планы их не удалось по непредвиденным и зависящим от них обстоятельствам»⁴.

Роль и значение купцов Среднего Поволжья с начала XIX века повысились. Некоторые торговцы располагали значительными капиталами, были известны своей торговой деятельностью не только в своем регионе, но и далеко за его пределами. Так, император Павел I разрешил казанскому именитому гражданину Евреину выстроить за счет собственных средств в Макарьеве каменный гостиный двор. За это ему давалось исключительное право в течение 20 лет получать все доходы с гостиного двора с внесе-

¹ Алабин, П. 1877. С.520.

² О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном. – СПб.: Тип. Морского министерства, 1859.С.178.

³ Там же. С.93.

⁴ Там же.

нием в казну ежегодно по 28 тыс. руб., а спустя 20 лет, он обязан был передать все строения в казну безвозмездно¹.

Участвовали купцы Среднего Поволжья в сбыте отечественных товаров и закупке импортных товаров практически во всех ведущих центрах европейской части Российской империи, в том числе и в Архангельске. Главными предметами сбыта на беломоро-архангельском направлении внешней торговли России в первой трети XIX века оставались хлеб, льняное семя, лен, смола, рогожи и кули, льняная пакля, а также сало говяжье и ворванное². Среди этих товаров было немало тех, что доставлялись из регионов Среднего Поволжья. В 1803 и 1818 гг. были отмечены самые значительные объемы экспорта. Однако с 1824 г. стало наблюдаться некоторое уменьшение спроса в Европе на хлеб, сало и другие продукты. Так, в 1818 г. в европейские страны через Архангельский порт и другие порты Белого моря было отправлено хлеба на 6 017 517 руб., а в 1824 г. – только на 119 243 руб.³ Это, отчасти, было связано с увеличением сбора хлеба в Европе и ростом сбыта сала и других продуктов животноводства из Южной Америки. В 1829 г. вывоз российского хлеба вновь усилился, достигнув в стоимостном выражении 5 228 992 руб. В сороковые же годы в среднем хлеб экспортировался из Архангельска примерно на 500 000 руб. сер. в год⁴. В целом, объемы внешнеторговых операций этого порта к середине XIX в. снизились, что свидетельствовало о переориентации торговых потоков с севера на балтийские порты и европейскую сухопутную границу Российской империи. Тем не менее, на протяжении всего рассматриваемого периода в Архангельск для отпуска за границу поставлялись щетина, а также рожь, овес, пшеница, мука ржаная и другие продукты из Ка-

¹ Зубов, А. 1839. С.5.

² Архангельский сборник. Ч.1. Кн.1. 1863. С.155.

³ Там же. С.156.

⁴ Там же.

занской губернии¹. О сбыте этой продукции мы подробно писали в нашей монографии².

Говоря о сбыте русского хлеба в Европу, следует привести некоторые статистические данные. В начале века наполеоновские войны расстроили размеренный ход внешнеторговых отношений в Европе. В период с 1806 по 1810 год средний отпуск российского хлеба в европейские страны уменьшился до 595 953 четвертей, а в 1811–1815 гг. – до 549 620 четв.³ Однако неурожай в Европе в 1816–1820 гг. вызывали повышенный спрос на российский хлеб: в 1816 г. – 2 073 847 четв., в 1817 г. – 5 203 361 четв., в 1818 г. – 3 218 742 четв., в 1819 г. – 3 358 023 четв.⁴

В двадцатые-сороковые годы XIX века хлебный экспорт в страны Европы характеризовался неустойчивостью. Отечественный исследователь Ф. Турчинович отмечал в 1854 году: «В то же время почти все европейские государства стеснили привоз иностранного хлеба тарифными постановлениями и стали допускать его на внутреннее продовольствие только в неурожайные годы. Россия оставалась постоянной житницей для Европы и не переставала снабжать хлебом те страны, которые нуждались в подвозах его из-за границы; но эта отрасль нашей внешней торговли должна была испытывать большие колебания: вывоз хлеба то возрастал, то уменьшался, смотря по состоянию урожаев и по мере заграничных требований»⁵.

В 1847 году из России в европейские страны было вывезено 11 500 000 четвертей зернового хлеба, на 5 862 000 руб. сер. муки и пр. Весь вывоз оценивался в 71 279 552 руб.⁶ Г. Небольсин и

¹ Архангельский сборник. 1863. С.160.

² Шкунов, В.Н. Торговля Российской империи со скандинавскими странами в XVIII-XIX вв. / В.Н. Шкунов. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 204 с.

³ Турчинович, Ф. 1854. С.63.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.64.

⁶ Крюков, П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России / П. Крюков. – СПб.: Тип. деп. внешн. торговли, 1853. С.41.

Ф. Турчинович привели другие данные: 70 772 381 руб. сер.¹ Средний ежегодный вывоз хлеба в период с 1843 по 1848 г. доходил до 5,5 млн. четв. на 30 500 000 руб. сер. В этот же период времени поставки хлеба на внутренний российский рынок составляли 15 млн. четвертей. Из этой массы 2 млн. четв. поступала в Санкт-Петербург, более 2 млн. четв. – в Москву, для Архангельского севера – 1 млн. четв., для бассейна южной Десны – 2 млн. четв., для Причерноморья – 3 млн. четв., для центральной Европы и Белоруссии – 5 млн. четв.² Таким образом, производство хлеба в Российской империи в течение первой половины XIX века выросло кратно, что позволило значительно увеличить экспорт зерновых в страны Европы и в сопредельные районы Азии (прежде всего, в казахские степи).

В рассматриваемый период Среднее Поволжье по-прежнему играло важную роль в экспорте сала. Следует отметить, что его производство было далеко от совершенства. В 1839 г. французский гражданский инженер Каллет объехал несколько российских провинций с целью изучения состояния салотопенной промышленности России. Он определил, что общее количество сала, вытапливаемого в империи, можно оценить в 10 млн. пуд. ежегодно на общую сумму более 25 млн. руб. сер.³ По мнению французского специалиста, потери от «дурного способа топки» можно было оценить до 6 млн. руб. сер. Вывоз за границу сала в 1844-1848 гг. составлял до 3 652 000 пуд. на 12 675 000 руб. сер. в год. Следовательно, примерно половина вытапливаемого сала в Российской империи шла на экспорт в страны Европы.

В предыдущем разделе говорилось о попытках занятия шелководством в Среднем Поволжье. Так, в 1827 году иностранец Флинк в Симбирске в своем саду посадил шелковицу, развел до 10 тыс. тутового шелкопряда и даже получил около 4 фунтов шел-

¹ Турчинович, Ф. 1854. С.64

² Крюков, П. 1853. С.41

³ Там же. С.46.

ка!¹ Однако эти эксперименты лишь доказали необходимость расширения импорта шелка-сырца из стран Востока. Поэтому не случайно его в большом количестве доставляли на Нижегородскую ярмарку и другие торжища Российской империи.

Заметную роль в российском экспорте в страны Европы также играли лен и пенька. К середине века их отпуск достигал 6 млн. пуд. на сумму около 15 млн. руб.² Вывоз этих товаров из регионов Среднего Поволжья возрастал с середины XVIII века. С пристаней Пензенской, Симбирской, Казанской губерний в большом количестве вывозилось льняное семя, пользовавшееся устойчивым спросом на европейских рынках. Все попытки землевладельцев в государствах Европы расширить производство льна и пеньки не увенчались успехом, а Соединенные Штаты всю продукцию использовали для внутреннего потребления. Даже попытки частично заменить российские товары растениями из Ост-Индии, Филиппинских островов, Новой Зеландии и Моллукских островов оказались малоэффективными. Манильская и остиндская пенька (джут. – В.Ш.), новозеландский и египетский лен на поверку оказались низкого качества для производства тканей.

Некоторые отрасли мануфактурного производства в регионах Среднего Поволжья в рассматриваемый период были отчасти ориентированы на выпуск экспортируемой продукции. В Симбирской губернии ведущее место принадлежало суконным фабрикам. По состоянию на 1812 год их владельцами были:

- тайный советник Обрезков (Ставропольский уезд, село Никольское);
- тайный советник Толстой (Симбирский уезд, село Ундоры);
- действительный камергер Маслов (1 фабрика в Сенгилеевском уезде, село Тереньга и 1 фабрика в Сызранском уезде, деревня Вельяминовка);

¹ Булгарин, Ф.1837. С.162.

² Турчинович, Ф. 1854. С.69.

- бригадир Мельгунов (Ставропольский уезд, село Рождественское);
- бригадир Дурасов (Ставропольский уезд, село Черемисино);
- статский советник Татищев (Симбирский уезд, село Тетюшское);
- статский советник Парошин (Симбирский уезд, село Вырыпаевка);
- полковница Бекетова (Симбирский уезд, село Лаишевка);
- надворной советницы Кривской (Симбирского уезда, село Ртищево);
- капитан Бахметев (Курмышский уезд, село Знаменское);
- поручик Иван Кротков (Симбирский уезд, село Ишеевка);
- гвардии корнет Кротков (Ставропольский уезд, село Архангельское, Городищи тож);
- прапорщик Москвитинов (Сенгилеевский уезд, селцо Никольское)¹.

В Казанской губернии в 1810 году действовали следующие предприятия, некоторые из них также были ориентированы на выпуск экспортной продукции: кожевенные – 33, юфтяные – 15, свечные сальные – 10, мыловаренные – 25, суконные – 3, поташные – 66, лесопильные – 85, винокуренные – 57, масляные – 17, солодовенные – 15, бумажных материй – 14, канатных – 3, крахмальных – 2, медных – 2, колокольных – 4, стеклянных – 5, пороховых – 1, красочных – 1 – итого 368 заводов и фабрик². В журнале «Северная почта» за 1812 год отмечалось: «Казанские козловые кожи предпочитают всем прочим изделиям сего рода, а особливо черные, из коих глянцевого идут в Кяхту для торга с китайцами; прочие же отправляются в Астрахань, Оренбург и другие города»³.

¹ Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. – СПб.: Тип. Военного министерства, 1814. С.7-8.

² Зябловский, Е. Землеописание Российской империи для всех сословий. 1810. Ч.4. С.102.

³ О нынешнем состоянии мануфактур в России // Северная почта. – 1812. – №27.

Некоторые из кожевенных предприятий были ориентированы на сбыт продукции за границу. К примеру, на заводе казанского 1-й гильдии купца Леонтия Крупенникова выделялось до 60 тыс. козовых кож, которые вывозились для промена в Кяхту. Также на сбыт в Китай была ориентирована продукция кожевенных заводов казанского 1-й гильдии купца Ивана Котелова, купца 2-й гильдии Алексея Котелова, казанского 1-й гильдии купца Мусы Мухамедова Якупова, казанского 1-й гильдии купца Мусы Измайлова Апанаева и др.¹ Кожевенный завод купца 3-й гильдии Михаила Котелова, напротив, был ориентирован на сбыт выделанных кож в Европу, для чего готовая продукция доставлялась к портам. Также для окраски кож владельцы заводов закупали в немалом количестве черный сандал, квасцы и другие расходные материалы.

А в работе К.Ф. Фукс в 1844 году отмечалось: «Торговля составляет, можно сказать, единственное занятие здешних казанских татар. Кто имеет, хотя малый капитал, тот старается обратить его в товар и ведет торг весьма значительный. Одни с большим капиталом ведут торговлю с китайцами, другие – с бухарцами или с персиянами...»². Тот же автор, анализируя динамику торговли в Казанской губернии, писал о том, что торговля Казани возвысилась, но изменилась структура вывоза товаров за пределы губернии. К примеру, уменьшилось значение изделий из юфти. Если раньше кожевенное производство играло значительную роль в экономике края, то к началу 40-х гг. XIX в. его значимость снизилась. Тот же упадок отмечали и другие исследователи. В «Журнале Министерства внутренних дел» за 1847 год так объяснялось сложившаяся ситуация: «Причину этого упадка должно полагать в возрастании промышленной деятельности в других местах России, ближайших к Москве и Петербургу, и в том, что промышленные

¹ История Татарии...1937. С.292-294.

² Фукс, К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К.Ф. Фукс. – Казань: Университетская типография, 1844. С.115–116.

классы здешнего края действуют инстинктивно, по одному навыку, не обнаруживая ни малейшего соревнования к улучшению своих произведений и как бы не замечая, что другие перебивают им дорогу. Недостаток образования лишает промышленность возможности угадывать потребности края и пользоваться выгодами своего положения»¹.

Автор «Краткой истории города Казани» Михаил Рыбушкин отмечал, что в 1847 году в губернской столице насчитывалось 1100 купцов всех гильдий. А в 1844 году было объявлено капиталов: по 1-й гильдии – 12, по 2-й гильдии – 46, а по 3-й гильдии – 223 чел.² В городе насчитывалось 1026 лавок, 166 фабрик и заводов. Продукция местных предприятий отправлялась в разные российские города, но «преимущественно в Кяхту в обмен на чай». В этот год объем товаров, находившихся в обороте, оценивался в 9 716 900 руб., а главными товарами считались хлеб, чай, сахар, фруктовые и бакалейные товары³.

К исходу рассматриваемого периода, по меткому замечанию Михаила Рыбушкина, «Казань по своей промышленности и торговле принадлежала к числу первейших городов России»⁴. По мнению автора, важнейшими отраслями казанской промышленности оставались сафьяновая и козловая. Сырье для предприятий местные заводчики закупали на Ирбитской, Мензелинской и Бугульминской ярмарках, а готовые изделия сбывались преимущественно в Кяхту, где обменивались на чай. Из Казани также в немалом количестве вывозилось мыло (в Астрахань, Сибирь, Крым и за границу). В некоторые годы вывоз этого товара превышал 230 тыс. пуд. в год⁵.

Характеризуя торговлю Казани и Казанской губернии в конце 40-х годов XIX века, Михаил Рыбушкин подметил широту гео-

¹ Казанская губерния в 1846 г. // Журнал МВД. – 1847. – Ч.17. С.66.

² Рыбушкин, М. 1847. С.10-11.

³ Там же. С.11.

⁴ Там же. Ч.2. С.81.

⁵ Рыбушкин, М. 1847. Ч.2. С.83.

графии торговых операций местных купцов: «Купцы казанские, кроме города Казани и ее губернии, отправляли весьма важную торговлю во все российские ярмарки, в обе столицы, в Сибирь и Китай через Кяхту. Некоторые из богатейших татар торговали в Бухарии, Хиве, Персии и Туркестане, а один из первостатейных русских купцов Л.Ф. Крупенников принимал участие в Северо-Американской компании»¹.

Общий вывод, к которому пришел М. Рыбушкин заключался в следующем: «В настоящее время торговля Казани и, вообще, ее промышленность уступает разве только городам столичным, благосостоянию же оборотов способствует как местное положение Казани на рубеже Европы и Азии, так и река Волга»². Эту отличительную особенность города, на наш взгляд, автор «Краткой истории города Казани» подметил очень верно.

В Пензенской губернии одной из ведущих отраслей в этот период было кожевенное производство. Наиболее значимыми предприятиями считались заводы генерал-адъютанта графа Шувалова (Городищинский уезд, сельцо Нижний Шкафт), купца Ивана Демина (Керенский уезд, сельцо Свищово), купца Ивана Калашникова (в г. Пензе). Самое большое количество так называемых вольных кожевенных заводов находилось в Саранске. Немало таких же предприятий было и в Симбирской губернии (31 завод)³. Самым крупным предприятием считался кожевенный завод графа Петра Ивановича Салтыкова в селе Порецком Алатырского уезда. 94 предприятия действовало в это время в Казанской губернии (преимущественно в самой Казани и в Чебоксарах).

Среди других предприятий Среднего Поволжья, продукция которых сбывалась не только на внутреннем рынке Российской империи, но и за ее пределами, следует отметить мыловаренные, свечные и воскобойные заводы (Пензенская и Казанская губер-

¹ Рыбушкин, М. 1847. Ч.2. С.86-87.

² Там же. С.86.

³ Ведомость о мануфактурах... С.59-60.

нии), фабрики платочные и хлопчатобумажных изделий (Казанская губерния), поташные заводы (Пензенская губерния), стальные, игольные, железные и чугунные заводы (Пензенская губерния, Краснослободский и Инсарский уезды), хрустальные и стеклянные заводы (Пензенская и Симбирская губернии), медные и пуговичные заводы (Казанская губерния). Мы отметили те отрасли мануфактурного производства в регионах Среднего Поволжья, которые, судя по статистическим сведениям, выделялись на общероссийском фоне по объемам производства и их значимости во внешней торговле Российской империи.

Нижегородская ярмарка играла особую роль в экономической жизни Среднего Поволжья. С ней была связана деятельность многих местных купцов. Она одновременно была местом сбыта готовых изделий и сырья из губерний Среднего Поволжья и, в то же время, местом оптовой закупки необходимых товаров, прежде всего, импортных. Так, казанские татары доставляли в Нижний Новгород мыло, «отменной доброты и весьма охотно здесь покупаемое, прекрасный сафьян и всякого рода товары, делаемые из сей кожи, наконец, овчинные и мерлушечьи тулупы»¹. Только мыла из Казани доставлялось до 1 тыс. пудов; продавалось оно от 7 руб. 75 коп. до 8 руб. 25 коп. за пуд².

Сбыт импортных товаров отмечался в рассматриваемый период и в других городах Среднего Поволжья. Так, князь И.М. Долгорукий, побывавший в Саранске в 1813 году, отмечал его торговое значение: «Целый день почти все толкутся в лавках, особливо женщины. Не надобно воображать, чтоб товаров или купцов было мало. Совсем нет: вы в Саранске найдете купить все то же, что и в Курске, и у Макария, только в меньшем числе, цены иногда дешевле, и тут выгоднее запастись можно, чем в другом месте, всем

¹ Тярин, Н. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку / Н. Тярин. – М.: Тип. А. Семена, 1827. С.33.

² Там же.

нужным»¹. Среди покупателей на ярмарке в Саранске было много дворян, в том числе приехал и вице-губернатор с супругой.

В 1812 году только речным путем в Казань было доставлено разного товара на 8 077 696 руб.² В том числе на казанские пристани были привезены следующие изделия: китайского чая на 983 635 руб., хлопчатобумажной пряжи на 323 000 руб., краски кубовой (индиго) на 332 000 руб., «бумажного» товара (хлопчатобумажные изделия. – В.Ш.) на 1 589 425 руб. Некоторые из этих товаров были доставлены из стран Востока.

В 1837 году казанский городской голова Ефимов, голова Татарского общества Иханов и купец Юнусов в своем рапорте на имя Казанского губернатора сообщали о ходе торговли в губернии за 1836 год. Ими было отмечено, что в отчетном году в Казань было доставлено из других городов и отправлено в другие города из Казани товара до 80 тыс. пуд., а также транзитом (без остановки и разгрузки) через город проследовало более 10 тыс. возов с товарами³. В навигацию же 1837 года на Булацкую и Бакалдинскую пристани было доставлено и отгружено разного товара иногородними торговцами на 12 517 901 руб. Кроме этого, местные казанские купцы, мещане и крестьяне, торговавшие по свидетельствам 3-го рода, привезли в Казань товара на сумму 12 548 045 руб. Возами, в частности, доставлялись следующие товары: чай байховый и кирпичный, кофе, краска буковая, шелковые, хлопчатобумажные и ситцевые товары и пр. Речным транспортом в Казань привозились лимоны, апельсины, виноградные вина и пр.⁴

В 1839 году в Казани насчитывалось 14 купцов 1-й гильдии, 42 купца 2-й гильдии и 251 купец 3-й гильдии. Лавок в городе было 1 693⁵. Некоторые торговые лавки специализировались на про-

¹ Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И.М. Долгорукова. – М.: Универ. тип., 1870. С.53.

² История Татарии...1937. С.300.

³ История Татарии...1937. С.300.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.301.

даже импортного товара. Кроме этого в городе уже в это время пользовались популярностью местные кофейни.

С начала XIX века в Казани выделялась особая группа татарских купцов, специализировавшихся на торговле с ханствами Средней Азии; их называли «бухар юртучи», т.е. торговцы бухарскими товарами¹. Закупку товара в ханствах они осуществляли как за наличные деньги, так и в кредит. Некоторые представители этой торговой казанской группы проникали со своими товарами и вглубь Азии: в Кашмир, Балх, Пенджаб, Афганистан и т.д. Об участии казанских купцов в российско-восточной торговле в рассматриваемый период мы подробно останавливались в нашей монографии².

В Симбирск на Сборную ярмарку в 1841 году были доставлены следующие импортные товары: европейские и колониальные (кофе, фрукты, бакалейные товары и пр.) на 105 тыс. руб., китайский чай на 60 тыс. руб., бухарские шали, платки, халаты и другие товары из ханств Средней Азии – на 50 тыс. руб., лошади (в основном из казахских жузов) на 86 тыс. руб.³ В этот же год на Карсунскую Троицкую ярмарку доставлены: европейские и колониальные товары – на 37 195 руб., кофе – на 390 руб., китайский чай и китайка – на 53 985 руб., бухарские халаты, одеяла, шали, платки, пряжа – на 38 014 руб., пригнано лошадей – на 47 825 руб., крупного рогатого скота – на 10 950 руб.⁴ Таким образом, импортные товары занимали на Троицкой ярмарке 25 % от всего привоза, а на Симбирской Сборной – немногим более 13 % (подсчитано нами. – *В.Ш.*).

¹ Там же. С.304.

² Шкунов, В.Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. / Шкунов В.Н. – Самара: СНЦ РАН, 2007.

³ Петров, А. Памятная книжка российской промышленности на 1843 год / А. Петров. – М.: Тип. А. Семена, 1843. С.223.

⁴ Там же. С.224.

К концу 40-х годов XIX века в Казанской губернии появились купцы, располагавшие миллионными состояниями. Среди них – братья Крупенниковы, П.И. Котелов, Юнусов, Апанаев, Апаков, Цилбов и др.¹ Практически все они, так или иначе, были связаны с внешнеторговыми операциями: кто-то закупал европейские, восточные и колониальные товары, кто-то сбывал хлеб и продукцию собственных и иных местных фабрик за границу и т.д. Во второй половине 40-х годов объемы ввоза на территорию импортных товаров увеличились. Так, ежегодный привоз кофе оценивался в 500 000 руб., китайского чая – в 3 300 000 руб., парчи – на 20 000 руб. и пр.² Товар сбывался на базарах, а также в городских лавках и магазинах. Последних в Казани насчитывалось 414³.

Теперь определим, какое место импортные товары занимали на ярмарках в Казанской губернии. На торжище, проходившее с 20 по 28 октября европейских и колониальных товаров было доставлено на 103 900 руб., а азиатских – на 12 600 руб., китайского чая и китайки – на 17 500 руб. Это составило 33 % от всего привоза (подсчитано нами. – В.Ш.). Привоз на Крещенскую ярмарку в 1841 году составил 677 286 руб., из них европейских и колониальных товаров – на 118 550 руб., китайского чая и китайки – на 26 259 руб., среднеазиатских товаров – на 30 150 руб., пригнано лошадей – на 34 250 руб.⁴ На Троицкую ярмарку привезено европейских и колониальных товаров на 123 450 руб., чая и китайки – 32 500 руб., бухарских шалей, платков и других товаров – на 27 400 руб., пригнано лошадей на 120 000 руб., рогатого скота на 20 000 руб., овец на 10 000 руб. Общий привоз товаров на Покровскую ярмарку в 1841 г. составил 1 899 800 руб., из них европейских и колониальных – 132 500 руб., китайского чая и китайки – 20 500 руб., среднеазиатских товаров – 26 300 руб., пригнано крупного рогатого скота – 35 000 руб.

¹ История Татарии...1937. С.305.

² История Татарии...1937. С.306.

³ Там же.

⁴ Петров, А. 1843. С.228-229.

О динамике ярмарочных оборотов на ведущих торжищах Среднего Поволжья в 30–40-е годы можно судить по следующим данным. В 1838 году на Симбирскую Сборную ярмарку было доставлено товара на 3 931 058 руб. (меньше, чем в 1837 г. на 243 338 руб.), сбыт – 1 117 945 руб. (меньше, чем в 1837 году на 160 117 руб.), на Карсунскую Троицкую ярмарку привоз – 3 536 391 руб. (меньше, чем в 1837 году на 2 463 729 руб.), сбыт на 1 889 016 руб. (меньше, чем в 1837 году на 1 343 619 руб.)¹. В 1839 г. привоз на Корсунскую Троицкую ярмарку – 2 969 023 руб., продано на 1 738 727 руб., на Симбирскую Сборную ярмарку привоз составил 5 101 300 руб., продажа – на 2 540 292 руб., на Пензенскую привоз – 1 774 970 руб., продано на 473 930 руб., на Нижне-Ломовскую привоз – 1 928 970 руб., продажа – на 395 580 руб.² В 1840 году торговые обороты на ярмарках Среднего Поволжья характеризовались следующими данными: привоз на Симбирскую Сборную ярмарку – 1 291 910 руб., продажа – на 609 966 руб., привоз на Карсунскую Троицкую ярмарку – 752 522 руб., продажа – на 466 483 руб.³ В 1841 году на Симбирскую Сборную ярмарку было доставлено товара на 2 270 100 руб., продано на 1 131 860 руб., на Карсунскую Троицкую ярмарку привоз – 693 161 руб., сбыт – на 545 330 руб.⁴

Таким образом, на ведущие ярмарки Среднего Поволжья стабильно поступали импортные товары, как из стран Европы, Азии, так и из других регионов мира (так называемые колониальные товары). Доля их в общем привозе существенно различалась по городам: где-то импортные товары составляли менее 10 %, а где-то более трети.

Казанская губерния поглощала в больших объемах хлопко-сырец, который был необходим для местной хлопчатобумажной

¹ Журнал МВД. – 1860. – Сентябрь. С.405-406.

² Там же. С.479-480.

³ Там же. С.575-576.

⁴ Там же. 632.

промышленности. Объем производства хлопчатобумажных фабрик к середине века в губернии составил 300 000 руб. сер.¹

Отметим, что во внешнеторговых операциях принимали участие купцы не только Казани, но и из других населенных пунктов губернии. В «Справочном энциклопедическом словаре» К. Крайя 1847 года отмечалось: «Арские купцы, частью русские, частью татары, поныне простирают торговые дела свои до отдаленных пределов Азии и посредством Бухары и Хивы добывают себе многие товары из Афганистана, Бенгалии, Индийского полуострова и потом продают их по большей части на Нижегородской ярмарке, а частью в Москве и Санкт-Петербурге»². По состоянию на 1839 год к губернской столице проживало 784 купца³. Это были в основном торговцы, располагавшие значительными капиталами, владевшие фабриками и заводами, осуществлявшие торговые операции не только в Казанской губернии, но и далеко за ее пределами. Их хорошо знали и уважали на Нижегородской, Ирбитской, Курской Коренной, Симбирской Сборной ярмарках и на других торжищах Российской империи. Они укрепили свои позиции на восточном направлении отечественной внешней торговли.

В целом, не следует недооценивать дореформенный период в развитии отечественной промышленности и торговли. Отечественный исследователь Павел Крюков отметил в 1853 году: «Россия в одно столетие удесятерила свое могущество, она может теперь удесятерить свои богатства разработкой неисчерпаемых и разнообразных ее источников, данных ей в удел Провидением; оставаясь, в сущности, земледельческой страной, она может удовлетворить сама всем потребностям своего огромного населения. Это увеличение богатств может сделаться благотворным во всех отношениях при постепенном ходе бережливого пользования бо-

¹ Крюков, П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты / П. Крюков. – СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1853. С.30.

² Справочный энциклопедический словарь / Издание К. Крайя. – Т.1. С.451.

³ История Татарии...1937. С.260.

гатств, ходе, при котором, надобно надеяться, человек не будет принесен в жертву производительности, как это мы видим, к несчастью, в других странах, и чего мы, с Божьей помощью, избежать сумеем»¹.

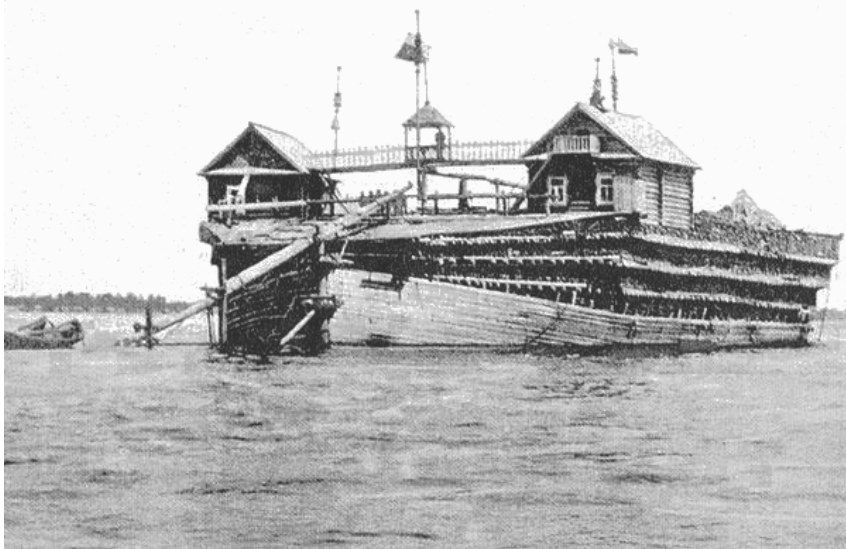
В целом, к середине XIX века внешняя торговля Российской империи характеризовалась доминированием экспорта хлеба, сырья и полуфабрикатов, которые составляли на европейском направлении до 96 %². На долю же изделий мануфактурной промышленности приходилось всего 4 %. Несколько иной была ситуация на восточном направлении внешней торговли: здесь доля хлеба, сырьевых товаров и полуфабрикатов была примерно 40%, а 60% приходилось на готовые изделия. Из регионов Среднего Поволжья вывозные товары распределялись с учетом указанного соотношения: в страны Средней Азии, в казахские и туркменские степи, в Иран и другие государства Востока поступали изделия местной промышленности, а в Европу вывозились хлеб, льняное семя, пенька, сало и другие товары.

¹ История Татарии...1937. С.64.

² Турчинович, Ф. 1854. С.72.

Волга. „Бѣляна“.

Глава 3

РЕГИОНЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 50–60 ГОДЫ XIX ВЕКА

К концу 60-х годов XIX века ежегодные обороты внешней торговли Российской империи оценивались в 350 млн. руб. сер.¹ В структуре экспорта преобладали продукты питания и сырье. Только хлеба вывозилось за границу на сумму от 50 до 70 млн. руб. сер., сырья для промышленного производства – на сумму от 80 до 90 млн. руб. сер.² При значительности хлебного экспорта в страны Европы и сопредельные районы Азии

¹ Павлов, П. 1869. С.44.

² Павлов, П. 1869. С.44.

в рассматриваемый период сохранялась особая роль регионов Среднего Поволжья во внешней торговле России. Вывоз хлеба из поволжских губерний за границу мог бы быть еще больше. Однако, как заметил Д. Журавский в «Русском вестнике» в 1856 году, «доставка наших хлебных запасов в Англию из стран, прилегающих к низовым пристаням Волги, требует обыкновенно около двух лет времени, если взять во внимание подвозку хлеба к речным пристаням и доставку к портам, в такой степени медленную, что хлеб, отправленный с низовых пристаней Волги, приходит к Санкт-Петербургскому порту на другой год»¹. Вот почему автор статьи ратовал за скорейшее строительство железных дорог, связывавших Поволжье с Москвой, Санкт-Петербургом, южными портовыми городами.

В страны Востока преимущественно вывозились отечественные мануфактурные изделия: сахар, льняные и пеньковые изделия, хлопчатобумажные изделия, выделанные кожи, сукно и другие шерстяные изделия, шелковые и металлические изделия, сундуки, краски, москательные товары и пр.

В рассматриваемый период неоднократно менялась тарифная политика в России. В 1850 году строго запретительный тариф (1822 г.) был заменен на охранительный. В 1857 году в тариф вновь внесены изменения, которые были направлены на поощрение внутреннего мануфактурного производства. В 1867 году правительство учредило специальную комиссию для рассмотрения поправок в действующее тарифное законодательство с целью упрощения таможенных процедур. О развитии внешней торговли с учетом изменений тарифной политики государства можно судить по данным, которые нами приведены в приложении (материалы, извлеченные из монографии Платона Павлова).

К середине века торговля купцов из Среднего Поволжья с ханствами Средней Азии развивалась и, по меткому замечанию

¹ Журавский, Д. О железных дорогах в России / Д. Журавский // Русский вестник. – 1856. – Т.3.С.425.

Д.И. Романовского в 1868 году, «представляла для России так много выгод, что и при неблагоприятных условиях эта торговля существовала и развивалась, особливо же с того времени, когда оказалось выгодным доставлять оттуда хлопок»¹. К примеру, в период с 1825 по 1850 год рост российско-европейской торговли оценивался в 43 %, в то время как российско-восточная торговля выросла на 300 %². Продвижение России на среднеазиатском направлении, проведение успешных военных операций открыли новые возможности для развития российско-восточной торговли.

В 60-е годы отечественный торговый капитал проникал не только в сопредельные государства Востока и почти во все страны Европы, но и в более отдаленные регионы и страны. Так, российские товары, в том числе из Среднего Поволжья, проникали в Афганистан и дальше на юг. Лежан в своей статье «Русские в Средней Азии» отмечал: «Кабул служит большим торговым путем между Персией, Бухарией и Россией, с одной стороны, Индией и Китаем, с другой»³. Российские товары через Афганистан проникали вплоть до Бенареса и Бомбея.

В рассматриваемый период в губерниях Среднего Поволжья выросло количество промышленных предприятий, в том числе тех, которые так или иначе были связаны с внешнеторговыми операциями. По оценке отечественного исследователя В.М. Асентьева, «в 1860 году в 4 губерниях Среднего Поволжья насчитывалось 81 предприятие, на котором производилось продукции на 4 421 214 руб. и было задействовано 30 004 рабочих»⁴.

¹ Романовский, Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу / Романовский Д.И. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1868. С.117.

² Там же.

³ Лежан. Русские в Средней Азии / Лежан // Записки для чтения. – 1867. – Октябрь, ноябрь. С.219.

⁴ Арсентьев, В.М. Социальные аспекты организации промышленного производства провинциальной России в первой половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья) / В.М. Арсентьев. – Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева, 2009. С. 95.

3.1. ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ САМАРЫ С ВНЕШНИМИ РЫНКАМИ В 50–60-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Самара в середине XIX века играла особую роль во внешней торговле Российской империи. Эта роль определялась выгодным географическим положением города, лежавшего на перекрестке торговых путей и имевшего давние исторические связи с государствами Востока. Часть продукции, вывозимой из Самары за пределы региона, впоследствии экспортировалась как в страны Европы, так и в государства Азии. Рассмотрим структуру вывозной торговли города в 1849 г. В этот год были отгружены суда в Кострому, Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Рыбинск, Саратов, Дубовку, Астрахань и т.д. Ассортимент вывозной торговли выглядел следующим образом: пшеница (до 5 млн. пуд. на 2,5 млн. руб. сер.), сало (до 600 000 пуд. на 1,7 млн. руб.), соль илецкая и эльтонская (100 000 пуд. на 47 тыс. руб. сер.), льняное семя (более 50 000 пуд. на 40 тыс. руб. сер.), марена, солодовый корень, рыба разная, веревки, якоря, тес, брусья, жерди, скипидар, поташ, деготь, смола, баранина соленая, шерсть овечья и верблюжья, рога, конский волос, кошмы, клей, сырые кожи (верблюжьи, коровьи, козловые), шкуры зайчьи и сайгачьи, овчины бараньи, шитые тулупы, хлебный спирт, масло коровье, мел и т.д.¹

В 1850 г. обороты вывозной торговли Самары были еще больше. Только с началом навигации по Волге с местной пристани было отправлено товаров на 6,5 млн. руб. сер.² В то же время город и его окрестности потребляли большое количество импортных товаров. Только виноградных вин в это время было доставлено около 1,5 тыс. ведер, чая – около 250 мест и т.д. О выгодном положении Самары в 1877 году писал П. Алабин: «Самара лежит в местности

¹ Небольсин П. Рассказы проезжего о странствованиях по Заволжью, Уралу и по Волге / П. Небольсин // Отечественные записки. – 1853. – Т. LXXXVIII. С.161-162.

² Там же. С.162.

обильной высшими сортами хлебов и сырыми продуктами скотоводства. Эти предметы в благоприятные годы в огромном количестве свозятся в Самару не только из тех пространств Самарской губернии, которые имеют естественное тяготение к этой волжской пристани, но и из Оренбургского края и земли Уральских казаков, чтобы из Самары уже направиться к главнейшим торговым центрам. К Самаре преимущественно свозятся огромные массы продуктов торговли края оттого, что здесь всегда больше покупателей на всякий подлежащий сплаву товар, чем на какой другой пристани, собственно, потому, что эта пристань находится в исключительно благоприятных условиях по сравнению с другими низовыми пристанями»¹.

Самара в рассматриваемый период играла и роль важного центра транзитной торговли. Сухопутным путем обозы отходили из Самары в Уфу, Оренбург, Уральск, «особенно после Нижегородской ярмарки с разными товарами, каковы: чай, сахар, шелковые и бумажные ткани, пряные коренья, краски, выделанные кожи, медные, железные и стальные изделия»². Особую роль в экономической жизни Самары и Самарского края играла дорога, которая шла из Уральска. По ней прогонялись многочисленные гурты скота, который закупался в Уральском казачьем войске, а также на линии у казахов. Этим же трактом шли обозы с красной рыбой, икрой и салом³.

Известный российский публицист, экономист, статистик Павел Небольсин отметил в 1853 году: «Самара начала расцветать с тридцатых годов нынешнего столетия. Это премиленький и довольно чистенький городок со зданиями более одно и двухэтажными... Прежде в Самаре жизнь была дешевая, но с 1851 года с приливом народонаселения, с распространением во всех сословиях

¹ Алабин, П. 1877. С.29-30.

² Небольсин П. Рассказы проезжего..., 1853.С.163.

³ Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.ХIV. – Ч.2. – СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1848. С.33.

новых потребностей и некоторой роскоши в жизни все стало ценнее»¹.

В середине XIX века в Самарском уезде насчитывалось 26 фабрик и заводов, в том числе 1 винокуренный, 1 крахмальный, 2 солодовенных, 2 клейных, 1 воскобойная, 1 маслособойная, 2 канатные, 5 кожевенных, 12 салотопенных фабрик и заводов².

Особое значение имели салотопенные заводы. Сало доставлялось преимущественно в Санкт-Петербург примерно на 2 млн. руб. сер. В столицу поступала как продукция самарских салотопенных заводов, так и сало, закупленное в Оренбургской губернии и в Области Уральского войска у местных производителей. Это сало дорабатывалось, а затем разливалось в бочки и отправлялось в Санкт-Петербург для последующего вывоза за границу. Ежегодный отпуск сала на рынки Европы оценивался от 3 до 4 млн. пудов.³ Однако со временем в связи с уменьшением скотоводства в южных районах России и увеличением поставок в Европу американского и австралийского сала экспорт этого отечественного продукта стал снижаться.

Через Самарский край шла важная скотопрогонная дорога из Оренбурга до бывшей Борской крепости. Оттуда тракт следовал через Бугурусланский уезд на Казань. Кроме этого, Самара была транзитным центром доставки товаров с Нижегородской ярмарки в Оренбуржье. Через территорию губернии проходила важная торговая дорога из Казани в Оренбург. На всем ее протяжении были построены мосты, перевозы. Наконец, исключительно важную роль для торговых связей Самарской губернии с другими регионами России имели Волга и ее притоки. Навигация на Волге открывалась в середине апреля (по старому стилю. – *В.Ш.*). Суда, зимовавшие в Самаре, нагружались хлебом, салом, поташом – важными экспортными товарами – и отправлялись на Рыбинск.

¹ Там же. С.170.

² Там же.

³ Вешняков, В. Русская промышленность и ее нужды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Декабрь, кн.12. С.585.

После выгрузки эти суда спешили в Астрахань, где загружались товары для доставки на Нижегородскую ярмарку. Некоторые суда за летнюю навигацию успевали совершить по два рейса на Рыбинск и два рейса из Астрахани в Нижний Новгород. С 1862 года самарские купцы стали заводить собственные пароходы. Начало было положено купцом Ф.В. Вожекиным. Лишь в 1870 г. его примеру последовали и другие самарские купцы: И.Д. Волков, Константинов, Полетаев, Субботин, Г.П. Волков, помещик Дебу¹.

Определенную роль в транзите товаров, предназначенных для экспорта, играл волок в 62 версты длиной на Дон. Эти грузы доставлялись в Херсон, Таганрог и Ростов-на-Дону.

К середине века Самара играла заметную роль в экономической жизни Среднего Поволжья. Население города выросло до 23 812 чел., 21,7 % составляли купцы и члены их семей². С началом навигации количество людей в городе резко возрастало. Только иногородних торговцев приезжало до 300 человек, промышленников – до 1750 чел., судорабочих – 14 696 чел.³ Таким образом, население Самары на весь период речной навигации увеличивалось на 16 746 чел, т.е. почти вдвое. Ко времени образования самостоятельной Самарской губернии в городе действовали следующие заводы: мыловаренные – 3, канатопрядильные – 1, снастнопрядильные – 2, свечно-восковые – 1, свечно-сальные – 1, чугунные – 1, крахмальные – 1, солодовенные – 2, маслобойные – 1, клеевые – 3, кирпичные – 22, горшечные – 3, пивоваренные – 1, кузницы – 55⁴.

О торговом значении Самары можно судить по следующим сведениям. В городе насчитывалось 375 лавок, которые принадлежали частным лицам, 80 ярмарочных, 135 деревянных хлебных амбаров⁵. О значении самарских ярмарок свидетельствуют сле-

¹ Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары. 1877. С.527.

² Архангельский, Н.А. С.18.

³ Там же. С.19.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.19-20.

дующие данные. В начале 50-х годов XIX века на Сборную ярмарку приехало 95 дворян, 165 купцов, 500 торговцев, покупателей из числа «черного народа» – 24 300 чел. На Самарскую Казанскую ярмарку соответственно прибыло: 85, 140, 340, 17 500 чел. На Самарскую Воздвиженскую ярмарку: 110, 205, 612, 25 240 чел.¹ Таким образом, количество участников двух крупнейших самарских ярмарок – Воздвиженской и Сборной – было сопоставимо с населением самого города. По другим источникам, на Сборную и Воздвиженскую ярмарки прибывало около 30 000 человек, а на Казанскую – до 20 000 чел.² Кроме собственно самарских купцов хлебной торговлей в значительных объемах здесь занимались московские, ярославские, казанские, нижегородские и другие иногородние купцы.³

Во всей губернии в 1853 году насчитывалось 9 242 купца (в том числе 709 объявивших капиталы), 4 почетных гражданина из числа купцов⁴. Немало купцов владело собственными фабриками и заводами. Их количество к середине века в губернии значительно выросло. В начале 50-х гг. XIX века общее количество предприятий достигло 166 с объемом производства в 1 591 242 руб.⁵ С ростом производства увеличивались и объемы торговли. Так, в самом начале 50-х годов в губернию было доставлено табака и сигар на 3 942 руб., виноградных вин – на 25 500 руб., помады и духов – на 1 133 руб., чулочного товара – на 8 650 руб., кубовой краски – на 2 650 руб. и т.д.⁶

По торговым оборотам в рассматриваемый период выделялась Бугульминская ярмарка, проходившая с 14 по 22 сентября. Сюда, в Бугульму, с разными товарами, включая восточные и ев-

¹ Архангельский, Н.А. С.20.

² Самарская губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. 1855. Т.5, ч.3. С.145.

³ Там же. С.149.

⁴ Там же. С.78.

⁵ Там же. С.128-131.

⁶ Там же. С.140.

ропейские, приезжали купцы из Оренбурга, Казани, Уфы, Перми, Самары, из сибирских городов, а казахи и башкиры пригоняли большие табуны лошадей и крупный рогатый скот¹.

К середине XIX века возросло и торговое значение Бугуруслана, где насчитывалось 68 купцов. В городе находились каменный гостиный двор, торговые лавки. Проводились две ярмарки: одна в девятую пятницу после Пасхи, а другая на Семенов день, 1 сентября². Торговое значение уездных городов Бузулук, Николаевск, Новоузенск в реализации импортных товаров в середине века было незначительным.

Определенный сбыт колониальных, европейских и восточных товаров осуществлялся также на некоторых базарах Самарской губернии. К примеру, эти товары можно было купить на базаре, который круглогодично действовал на Троицкой площади Самары (открыт еще в 1835 г.). Популярными у самарцев были и многочисленные лавки, и магазины, большинство которых располагалось на Троицкой площади, на Алексеевской площади, на Дворянской улице и в других местах города. Объемы розничной торговли колониальными, европейскими и восточными товарами выросли после учреждения Самарской губернии. О темпах роста можно судить по следующим данным: если в 1800 году в Самаре было всего 8 лавок, то в 1840 году – 120, в 1847 г. – 6 каменных и 431 деревянная, в 1853 г. – 380 лавок и магазинов, в 1863 г. – 654 лавки, в 1875 г. – 71 магазин и 697 лавок³. Первый магазин по продаже колониальных и бакалейных товаров был открыт в Самаре купцом Григорием Саниным в 1853 году на углу Вознесенской улицы, а в сентябре 1854 года он был перенесен на Дворянскую улицу. Спустя годы, в городе были открыты аналогичные магазины Луковникова, Мятова, Надысева, Аннаева, Жукова и др. В этих магазинах продавались сахар, чай, виноградные вина, которые дос-

¹ Самарская губерния. 1855. С.153.

² Там же. С.156.

³ Алабин, П. 1877. С.410.

тавлялись из английского погребца в Петербурге, а также от Елисеева, Дебре, Рауля и др.¹

Особую роль в экономической жизни Самарской губернии играла транзитная торговля. Так, с Оренбургской линии и из Гурьева транзитом следовали различные бухарские, ташкентские и хивинские товары, а на Уральск (в обратном направлении) – хлеб, разная посуда, деревянные поделки, панские, бакалейные и москательные товары, рыболовные снасти и пр. В Оренбург вывозились хлопчатобумажные, шелковые и прочие мануфактурные изделия для торговли с ханствами Средней Азии. Волжским путем через территорию Самарской губернии доставлялись в низовые места Саратовской и Астраханской губерний хлеб, чугун, железо в деле, металлические изделия и прочие товары для сбыта в Иран, на Кавказ и в Туркмению. И, напротив, вверх по Волге шли иранские, кавказские и иные азиатские товары (рыба, соль, фрукты, кожи, сало и др.)². Сухопутно товары, предназначенные для последующего вывоза в страны Востока, следовали на Оренбург в основном почтовым трактом, в Уральск – скотопрогонными дорогами. К сожалению, статистические данные по объемам транзита указанных товаров в рассматриваемый период не собирались.

Говоря об экономическом развитии Самарского края в середине XIX века, в период после учреждения Самарской губернии, стоит особо сказать и о той роли, которую сыграли в этом процессе местные губернаторы. Константин Карлович Грот, Адам Адамович Арцимович, Николай Павлович Мансуров, которые в 50-е – в начале 60-х гг. были губернаторами, сделали немало для повышения экономической значимости губернской столицы, выделения Самарской губернии из состава Оренбургского генерал-губернаторства, что повысило качество управления и расширило возможности региональных органов государственного управления в решении насущных проблем социально-экономического разви-

¹ Алабин, П. 1877. С.411.

² Самарская губерния. 1855. С.156.

тия губернии. Без сомнения, Самаре в эти годы повезло с губернаторами. Тот же Н.П. Мансуров, вступивший в управление Самарской губернией в возрасте 31 года, проявил настойчивость и управленческий талант в достижении поставленных целей. При нем упрочилось положение самарского купечества, было немало сделано для развития региональной торговли и промышленности. П.В. Алабин справедливо заметил в 1877 году: «Таковое счастливое для края явление как назначение его правителями людей вполне способных должно было благотворно отразиться на внутренней жизни города и края, потому что ни для кого ни тайна, как много всегда зависело в провинции, особенно в прежнее время, от тех, кто стоял во главе местного управления».¹

В годы Крымской войны самарское дворянство и купечество проявили свои лучшие качества, оказав всемерную поддержку правительству, армии и флоту. В октябре 1855 г. на чрезвычайном собрании самарского дворянства было принято решение о формировании ополчения в Самарской губернии (в конце апреля 1856 г. ополчение было распущено в связи с невоинужностью. — *В.Ш.*), а также о пожертвовании 100 тыс. пуд. ржаной муки на потребности армии². Самарское купечество в это же время пожертвовало 2 тыс. четвертей муки.

Расширялась и благотворительная и меценатская деятельность самарского купечества. Средства направлялись на оказание помощи голодающим, на развитие образования, культуры и т.д. Так, за оказание практической помощи крестьянскому населению, пострадавшему от неурожая, были отмечены золотыми медалями для ношения на шее на Анненской ленте купцы Субботин и Гладков, бронницкие купцы И. и А. Духины — золотыми медалями для ношения на Андреевской ленте и т.д.³

¹ Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары. 1877. С.550.

² Там же. С.558-559.

³ Алабин, П. 1877. С.595.

На развитие торговли Самарского края и на участие самарских купцов во внешнеторговых операциях негативное влияние оказывали порой и стихийные бедствия. Как и многие поволжские города, Самара в середине XIX века неоднократно горела. Город почти полностью выгорал в 1848 и в 1850 годах¹. Затем последовали пожары 12 мая 1854 г. и 10 июня 1856 г. (по старому стилю. – *В.Ш.*). В последний пожар полностью сгорели гостинный двор, немало каменных и деревянных домов, магазинов и других объектов. Такие бедствия приносили немалый материальный ущерб, в том числе и торговцам.

В 1861 году в Самаре числилось купцов 1773 мужчин и 1 715 женщин. По данным на 1862 год в городе насчитывалось 2 купца 1-й гильдии, 7 – 2-й гильдии и 247 – 3-й гильдии². Иногородних купцов, объявивших свои капиталы, в этот год было 22 (в том числе 2-й гильдии – 3 и по 3-й гильдии – 19). В начале 60-х годов в отечественной литературе отмечалось: «Благодаря географическому своему положению в луговой и хлебороднейшей части Приволжского края, Самара составляет один из весьма важных в России рынков сельских произведений, главным образом, по торговле хлебом, скотом и салом; сверх того с Самарской пристани отпускаются значительные партии илецкой соли и произведений Хивы, Бухары и Ташкента – марены, серпухи, солодкового корня и бумаги хлопчатой, пряденой и в хивинском хлопке»³. Отпуск пшеницы в это время оценивался в 600 тыс. четвертей, пшеничной муки – 8 189 четв., ржи и ржаной муки – 54 тыс. четв., льняного семени – до 7200 четв., овса – 4410 четв., сала (для Санкт-Петербургского порта с последующим вывозом в Европу) – до 30 825 бочек⁴. Общий же отпуск товаров с Самарской пристани в 1862 году оценивался в 9 477 000 пудов на сумму 9,5 млн. руб.⁵ В эти объемы

¹ Алабин, П. 1877. С.639.

² Экономическое состояние городских поселений...1863. Ст. XXXIII. С.3-6.

³ Экономическое состояние городских поселений...С.4.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.5.

включались и товары, доставленные из стран Востока и транспортировавшиеся из Оренбуржья через Самару транзитом. Только бухарского хлопка с Самарской пристани отгружалось более 103 000 пуд. Следует отметить одну особенность закупки товаров, подлежащих экспорту. Из 105 фирм, принимавших участие в этой закупке (в Самаре эти фирмы называли «суммами». – В.Ш.), было лишь 14 собственно самарских. Наиболее крупные партии товара приобретались купцами из Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода и Казани.

В начале 60-х годов в Самаре насчитывалось 160 лавок и магазинов, 2 трактира, 3 гостиницы, 12 ресторанов, 5 харчевен и 142 постоянных дворов¹. Сведения о состоянии торговли в уездных центрах Самарской губернии мы свели в таблицу.

Таблица 2

Сведения о купцах, ярмарках и базарах в уездных центрах Самарской губернии по состоянию на 1861–1862 гг.

Центр уезда	Сведения о купцах	Сведения о ярмарках и базарах	Примечания
Бугульма	3-й гильдин – 48; считавшихся купцами: 378 муж. и 372 жен.	Две ярмарки: первая с 8 по 16 марта (незначительная) и с 14 по 26 сентября с оборотами до 1,5 млн. руб. На последней ярмарке сбывались лошади, рогатый скот, сырые кожи, бухарские товары, чай, верблюжье сукно, кожевенные изделия. С 8 по 11 июня также проходил Казанский торжок. Базары в городе проходили еженедельно по пятницам.	В городе насчитывалось 55 лавок, 4 винных погреба, гостиница и 10 постоянных дворов.
Бугуруслан	В городе купцов считалось: 486 муж. и 494 жен., из них 73 чел. – 3-й гильдии.	Две ярмарки: одна в десятую пятницу по Пасхе (3-дневная) и вторая – с 1 по 8 сентября. Н вторую привоз товара оценивался в 150 тыс. руб. Базары проходили еженедельно по пятницам.	В Бугуруслане насчитывалось 65 лавок, гостиница с рестораном и 7 постоянных дворов.

¹ Там же. С.6.

Центр уезда	Сведения о купцах	Сведения о ярмарках и базарах	Примечания
Бузулук	Купцов: 1421 муж. и 1486 жен.; 2-й гильдии – 1, 3-й гильдии – 181.	Ярмарок две: Петровская трехдневная с 29 июля и Покровская семидневная с 1 октября. Последняя была крупнее; сюда доставлялись товары из Сибири, пригонялись лошади из Башкирии. Базары проходили еженедельно по средам.	В городе было 70 лавок, гостиница, ресторация, 21 постоялый двор.
Николаевск	Купцов в 1862 г.: 2-й гильдии – 1, 3-й гильдии – 176.	Три ярмарки: Средопостная – на 3-й неделе Великого поста, Вознесенская и Спасская с 1 по 7 августа (все 6-дневные). Базары – два раза в неделю по вторникам и пятницам.	105 лавок и гостиница
Новый Узень	Купцов числилось 995 муж. и 798 жен. 2-й гильдии – 1, 3-й гильдии – 146.	Ярмарок две: Покровская и Рождественская. На первую доставлялось товара до 750 тыс. руб. Главными покупателями были казахи, пригонявшие скот и на вырученные деньги закупавшие красные, бакалейные, железные товары и пшеничную муку. Базары два раза в неделю: по субботам и воскресеньям.	60 лавок и трактир
Ставрополь	Купцов: 24 муж. и 16 жен. 3-й гильдии – 66 (на месте торговали всего 7 чел.).	Ярмарка одна – 3-дневная Петровская, с 29 июня по 1 июля, незначительная. Еженедельные базары.	10 лавок, гостиница, харчевня, ренсковый погреб.
Сергиевск	Купцов: 17 муж., 13 жен.	Две однодневные ярмарки: Сергиевская (8 июня) и Сергиевская (25 сентября). Обороты обеих ярмарок не превышали 4 тыс. руб. по сбыту.	Торговля заштатного города незначительная.

Источник: Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. – Ч.2. – Ст. XXXIII: Самарская губерния. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. – С.4 – 28.

Интерес к Самарскому краю, особенно к его хлебной торговле проявляли многие государственные деятели России, включая и

членов правящей династии Романовых. Так, во время посещения Самары 15 июля 1863 года наследник цесаревич великий князь Николай Александрович со свитой осмотрел несколько выставок, а губернский предводитель представил высоким гостям карту с изображением движения хлебной торговли Самарской губернии и «обозначением путей подвоза хлеба на разные пристани»¹. Эта карта была подготовлена при содействии управляющего Палатой государственных имуществ Д.С. Протопоповым. Наследник увидел на местной выставке и ту продукцию Самарской губернии, которая экспортировалась за границу. В частности, он осмотрел следующие экспонаты: «Три сорта пшеницы, крупчатой муки с паровой мельницы Светлова, пиво, сало, нутровое-сырец и кружковое, перетапливаемое в печах крестьянами, и сало очищенное паром из кружкового и гуртового, в том виде, как отправляется к Петербургскому порту»². Интерес вызвали у наследника и другие изделия самарской промышленности, которые пользовались неизменным спросом как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Таким образом, в середине XIX века с образованием Самарской губернии этот край стал играть заметную роль во внешней торговле Российской империи. С одной стороны, губерния поглощала немало импортных товаров, а, с другой стороны, выступала в роли поставщика экспортных товаров, ориентированных как на европейские, так и на азиатские рынки. Кроме этого, через Самарскую губернию следовали транзитом товары из стран Востока в центральные регионы России, а также на Нижегородскую ярмарку, в Казань и другие верховые поволжские города.

¹ Алабин, П. 1877. С.715.

² Там же. С.717.

3.2. ТОРГОВЛЯ ИМПОРТНЫМИ ТОВАРАМИ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

К середине XIX века в Пензенской губернии расширилось количество ярмарок и базаров. Так, в 1847 г. ярмарок насчитывалось 34, в 1857 г. – 38, в 1863 – 44 (18 городских и 26 сельских), в 1867 г. – 55 (18 городских и 37 сельских).¹ Ведущими ярмарками губернии оставались Петропавловская (29 июня) и Никольская (1–15 декабря) в Пензе, Казанская (8 июля) в Нижнем-Ломове и Александровская (30 августа) в Саранске.

О динамике ярмарочных оборотов всех пензенских ярмарок можно судить по данным следующей таблицы.

Таблица 3

Общая ценность привоза и продажи товаров на городских и сельских ярмарках Пензенской губернии (руб. сер.)*

Год	Привоз	Продажа
1848	1 052 090	263 773
1849	1 122 984	348 631
1850	1 013 912	321 704
1851	1 142 467	330 491
1852	1 248 878	388 668
1853	1 186 236	372 475
1854	1 388 875	375 442
1855	1 114 958	271 117
1856	1 082 140	287 475
1857	1 133 731	337 404
1863	1 778 000	793 000
1864	1 799 964	628 769
1865	2 202 535	706 488
1866	2 617 927	760 040

*Сталь. Пензенская губерния. С. 120.

¹ Сталь. Пензенская губерния / Сталь // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – СПб.: Тип. Бургеля, 1867. С.119.

Из приведенной таблицы видно, что обороты всех городских и ярмарок Пензенской губернии долгое время не превышали 2 млн. руб. по привозу. Еще скромнее выглядели показатели по фактической продаже товара. Лишь в 1866 году продажа товаров на ярмарках достигла 760 тыс. руб., что было значительно ниже аналогичных показателей в соседних губерниях.

В отличие от Казани, Самары, Симбирска и других торговых центров Среднего Поволжья Пенза в середине XIX века не имела широких связей с внешними рынками. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, географическое положение края, не располагавшего крупными речными пристанями, создавало определенные затруднения в сбыте местной продукции. Во-вторых, в Пензенском крае по сравнению с другими регионами Среднего Поволжья в рассматриваемый период было относительно немного купцов. Так, в конце 50-х гг. в Пензе вели торговую деятельность следующие торговцы: купцы 1-й гильдии – 1 семейство, 2-й гильдии – 2 семейства, 3-й гильдии – 93 семейства, в том числе 15 семейств иногородних¹. Сумма объявленных капиталов в 1858 г. составила 250 200 руб., в том числе 215 200 руб. – местных и 36 000 руб. – иногородних². В самом городе действовали 21 каменная и 304 деревянные лавки, 1 трактир, 2 кондитерских, 23 питейных дома, 5 штофных лавок, 16 питейных выставок³. Ежегодный объем торговли в Пензенской губернии (с учетом отправки товаров речным путем, ярмарочной, базарной, рыночной, лавочной торговли) некоторые исследователи оценивали в 3,8–4 млн. руб.⁴ В структуре населения всей Пензенской губернии купечество (почетные граждане и купцы) составляло всего 0,3 %⁵. В 60-е годы XIX века

¹ Горизонтов, А. Хозяйственно-статистическое описание Пензенского уезда / А. Горизонтов // Труды Императорского Вольного экономического общества. Т.I. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1859. С.122.

² Там же.

³ Там же. С.148.

⁴ Сталь. Пензенская губерния. 1867. С.130.

⁵ Там же. С.454.

наблюдалось даже уменьшение числа купцов: 1863 г. – 3 847 чел., 1864 г. – 4 342 чел., 1865 г. – 4 391 чел., 1866 г. – 3 593 чел., 1867 г. – 2 730 чел.¹

В самом начале 60-х годов XIX века пензенское купечество в основном производило торговлю хлебом. Кроме этого, как указывалось в литературе того времени, местные купцы вели «довольно большой торг мануфактурными, колониальными и железными товарами».² В губернской столице в 1862 году насчитывалось 452 магазина и лавки, 9 гостиниц, кафе-ресторан, одна ресторация, 4 харчевни и 66 постоялых дворов.

В уездных городах Пензенской губернии сбыт импортных товаров оставался незначительным. Даже на местных ярмарках торговали в основном «необходимыми для местных обывателей предметами потребления».³ Так, в Городищах проходило 2 ярмарки: Успенская (15 августа) и Покровская (1 октября). На первую доставлялось товара на 3 тыс. руб., а на вторую – на 2 тыс. руб.⁴ В Инсаре проходило 4 ярмарки и еженедельные базары по пятницам. Здесь проживало 19 купцов 3-й гильдии (2 из них иногородние). В Керенске в это же время было 23 купца 3-й гильдии, находилось 10 лавок, проходила 1 ярмарка с 1 по 3 июля (обороты до 30 тыс. руб.).

Несколько иной была картина в Краснослободске, где проживали 2 купца 1-й гильдии, 1 – 2-й гильдии и 25 – 3-й гильдии. В городе действовали 7 лавок, гостиница, 2 харчевни, 8 постоялых дворов. Два раза в год в Краснослободске проходили ярмарки: одnodневная в мае и 5-дневная в июле; обе ярмарки – незначительные. Поскольку в городе было развито красильное ремесло, сюда в немалом количестве доставлялись красители, в том числе импортные.

¹ Сталь. Пензенская губерния. 1867. С.452.

² Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. Ч.2.- Ст. XXVII: Пензенская губерния. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. С.4.

³ Там же. С.7.

⁴ Экономическое состояние... 1863. С.7.

В Мокшане вели торговую деятельность 45 купцов 3-й гильдии. В городе было 11 лавок, 1 харчевня, 3 постоянных дворов. Здесь же проходили 3 ярмарки: 8 и 20 июля и 22 октября; базары организовывались еженедельно по средам и субботам. Торговля же в Мокшане в целом была также незначительной. Местные красивые предприятия в небольшом количестве потребляли импортные красители.

В Наровчате в 1862 г. насчитывалось 16 купцов 3-й гильдии; действовали 8 лавок, 3 гостиницы, 10 постоянных дворов. В городе проходили 4 ярмарки: однодневные – 29 июня, 20 июля и 1 августа и 2-недельная – с 1 сентября. Базары проходили в Наровчате еженедельно по средам.

Нижний Ломов относился к числу торговых городов Пензенской губернии. Здесь проживало 148 мужчин и 135 женщин, относящихся к категории купечества. В описании Пензенской губернии отмечалось: «Значительнейшая часть ниже-ломовских купцов постоянно проживает в уезде, где они в значительном количестве скупают хлеб, конопляное и льняное масло, мясо и шерсть, которая променивается ими на собственных шерстомойнях, и эти продукты отправляют в Москву и другие города. Купцы, живущие в самом городе, ведут торговлю преимущественно хлебом, а также мануфактурными и колониальными товарами и виноградными винами»¹. В городе насчитывалось 26 лавок, 13 хлебных амбаров, 2 ренсковых погреба, гостиница, харчевня, 13 постоянных дворов. В Нижнем Ломове проходила с 5 по 12 июня довольно крупная Казанская ярмарка, а также еженедельные базары по вторникам.

В Саранске по состоянию на 1862 год насчитывалось купцов 316 мужчин и 316 женщин. В городе была развита ремесленная и заводская промышленность, «произведения которой составляют значительный предмет вывозной торговли»². В Саранске насчитывалось 32 лавки, 21 лавочка, 2 гостиницы, 2 харчевни, 16 постоя-

¹ Экономическое состояние городских поселений..., 1863. С.20.

² Там же. С.23.

лых дворов. Проводилась Александровская ярмарка (привоз 220 тыс. руб., продажа – на 80 тыс. руб.), также по средам и субботам проходили еженедельные базары. В самом городе действовали 33 завода. Продукция некоторых из них сбывалась не только в разные регионы Российской империи, но и за границу. Среди вывозных товаров особо значение имели кожевенный товар, поташ, масло и сало.

В уездном городке Чембаре было объявлено 1 капитал по 2-й гильдии и 43 по 3-й гильдии; всего к купечеству относился 361 человек¹. В Чембаре насчитывалось 38 лавок, 2 гостиницы, 9 постоянных дворов. В июне проходила ярмарка, а базары – еженедельно по четвергам.

В Верхнем Ломове в 1862 году насчитывалось купцов 1-й гильдии – 1, 2-й гильдии – 12, а всего к купеческому сословию относилось 93 человека. Купцы из Верхнего Ломова часто для торговых операций выезжали в земли Войска Донского.

Троицк относился к категории заштатных городков с населением в 5,3 тыс. чел. Купцов здесь считалось 17 человек, из них 3 – 3-й гильдии. Постоянных лавок в населенном пункте не было, а временных – всего 7, постоянных дворов – 7. В городке проходили однодневная ярмарка и еженедельные базары по пятницам. Примерно такая же ситуация была и в Шешкееве, заштатном городке Инсарского уезда. Здесь не объявлялись купеческие капиталы, не было торговых заведений. Проходила Духо-Сошестввенская ярмарка, на которую доставлялось товара на 3 тыс. руб. (продавалось на 1 тыс. руб.). Базары проходили в Шешкеево еженедельно по пятницам.

На Петропавловской площади Пензы находился деревянный гостиный двор со 184 лавками, которые использовались только во время проведения Петропавловской ярмарки. Всего же в Пензенском уезде проводилось 6 ярмарок: 2 в Пензе и 4 в самом уезде. Среди товаров, находивших сбыт на Семиковской ярмарке в Пен-

¹ Экономическое состояние городских поселений..., 1863. С.25.

зе, значились, в частности, шелковые и хлопчатобумажные изделия. Ассортимент реализуемых товаров во время Петропавловской ярмарки (с 25 июня по 3 июля) был значительно шире: шелковые, полупшелковые, хлопчатобумажные и галантерейные изделия, табак и сигареты, мыло, бакалейные изделия, рыба и пр. Среди европейских товаров на ярмарке продавались шелковые, шерстяные и хлопчатобумажные изделия. Так, шерстяных изделий было доставлено в 1853 г. – на 3 тыс. руб., в 1854 г. – на 4 тыс. руб., в 1855 г. – на 3 тыс. руб., в 1856 г. – на 2,5 тыс. руб.¹ Хлопчатобумажных изделий ежегодно доставлялось на 1 тыс. руб. Самый большой привоз составляли шелковые изделия: 1853 г. – 10 тыс. руб., 1854 г. – 15 тыс. руб., 1855 г. – 25 тыс. руб., 1856 г. – 15 тыс. руб.² Однако сбыт шелковых товаров был незначительным: нераспроданной оставалась большая часть партий. Среди восточных товаров на Петропавловской ярмарке можно было встретить кофе (ежегодно привозили на 1 тыс. руб. а продавали всего на 100 руб.), чай (привоз – 20-25 тыс. руб., реализация – 1,5 – 3 тыс. руб.), рис (привоз на 1 тыс. руб., сбыт – на 100 руб.), орехи и прочие товары (привоз 1-1,9 тыс. руб., продажа – на 200-250 руб.).³ Как видно из приведенных данных, особенностью пензенской торговли был весьма малый сбыт иностранных товаров. На протяжении целого ряда лет потребительский спрос характеризовался относительной устойчивостью. К примеру, кофе во время ярмарки ежегодно пензенцы закупаали всего на 100 руб. По всей видимости, это были постоянные покупатели, знавшие свои потребности. Если принять во внимание общий привоз товаров на Петропавловскую ярмарку на 350 тыс. руб., то доля иностранных товаров, как европейских, так и восточных, составляла всего 13 % (подсчитано нами. *В.Ш.*). На ярмарку ежегодно съезжалось до 15 тыс. покупателей.

¹ Сталь. 1867. С.268.

² Там же.

³ Горизонтов, А. 1859. С.268-269.

На остальных ярмарках Пензенского уезда (Ильинской в Бессоновке, Троицкой в Бекетовке, Девятой в Каменке, Десятой в Колтовском) восточных и европейских товаров практически не было, поскольку эти небольшие торжища были рассчитаны на крестьян. Не было иностранных товаров и на местных базарах, где ассортимент был широким: здесь можно было купить и хлеб в зерне, и сено, и любое мясо, и даже рябчиков, куропаток и пр. Импортные товары, тем не менее, можно было приобрести у прасолов и разносчиков, которые постоянно посещали и крупные базарные села, и сравнительно небольшие деревни. Эти разносчики, ходебщики, лукочники торговали и мелочным товаром, и дорогими импортными тканями. Кстати, у них товар можно было купить по более выгодной цене, чем на ярмарке в городе. Эти мелкие торговцы не имели права торговать в городах, поэтому и сбывали свой товар в селах и деревнях.

Определенная часть импортных товаров, необходимых для нужд местного промышленного производства, поступала в Пензенскую губернию водным путем по реке Суре. Так, в 1856 году из Нижнего Новгорода поступило 250 пуд. сандала, 50 пуд. квасцов и пр.¹

Как отмечал офицер Генерального штаба Сталь в 1867 г, собрав географические и статистические сведения о Пензенской губернии, «зная потребности местного населения, можно почти утвердительно сказать, что предметы ярмарочной городской и сельской торговли везде одни и те же...»².

Некоторые пензенские товары попадали на рынки стран Европы и Азии из пограничья, куда они доставлялись. Например, это было характерно для заячьих и иных шкур, которые в большом количестве поступали из Пензы и ее уездов в Оренбуржье. То же самое можно сказать о хлебе, доставлявшемся из губернии в Санкт-Петербург и другие порты Российской империи. Сюда в не-

¹ Горизонтов, А. 1859. С.277.

² Сталь. 1867. С.124.

малом количестве поступало также сало, вывозившееся в европейские страны. На четырех салотопенных заводах Пензенской губернии в начале 50-х гг. XIX века вытапливалось до 10 тыс. пудов сала на сумму до 36 тыс. руб. сер.¹

Большим спросом не только на отечественном рынке, но и в европейских и азиатских странах пользовалась уникальная высококачественная продукция Пестровского хрустального завода Бахметьева. В год здесь выпускалось до 465 тыс. шт. хрустальных изделий на 63 тыс. руб. сер.²

Сбыт импортных товаров на территории Пензенской губернии осуществлялся не только в Пензе, но и в других городах. Так, в Саранске для ярмарочной торговли был выстроен гостиный двор. Оборот ярмарочной торговли в Саранске в середине 60-х гг. XIX века оценивался в 576 077 руб.: привоз – 390 507 руб., продажа – 185 570 руб.³ Значение Инсара, Краснослободска, Нижнего-Ломова, Чембара, Городищ, Мокшана, Наровчата, Керенска в сбыте импортных товаров в рассматриваемый период было незначительным. Восточные и европейские товары, попадавшие на ярмарки указанных городов, в основном были ориентированы на потребности незначительной части местного населения – дворян, духовенства, купечества, мещан.

Таким образом, роль Пензенской губернии во внешней торговле Российской империи в середине XIX века была весьма скромной, что объяснялось удаленностью региона от основных транспортных (прежде всего, водных) путей, слабостью промышленного производства, отсутствием крупных купеческих капиталов. Тем не менее, Пенза и уезды поставляли хлеб, сало, меха, которые вывозились из России как в страны Европы, так и в сопредельные страны Азии.

¹ Крюков, П. 1853. С.152.

² Крюков, П. 1853. С.151.

³ Сталь. 1867. С.393.

3.3. КАЗАНСКИЙ КРАЙ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

К середине XIX века в Казанской губернии выросло число фабрик и заводов, в том числе ориентированных на производство экспортной продукции, либо работающих на импортном сырье. К примеру, на стеариновом и мыловаренном заводе братьев Крестовниковых, основанном в 1855 году, производилось до 150 тыс. стеариновых свечей и до 205 тыс. пудов мыла в год¹. Для нужд производства на предприятие доставлялось до 1 600 тыс. пудов сала, которое доставлялось не только из соседних губерний, с Урала, Оренбуржья, но и даже из Австралии и Южной Америки. Это было одно из крупнейших предприятий Казанской губернии, где работало до 2200 рабочих, а объем производства оценивался в 1898 г. в 6 млн. руб.²

Другим крупным предприятием был Казанский пороховой завод, основанный еще в царствование Екатерины II в 1787 году. Его продукция обеспечивала порохом не только все Поволжье, Сибирь, но и доставлялась на Кавказ и в Среднюю Азию.

Центром промышленного производства и торговли в рассматриваемый период оставалась Казань. Именно отсюда вывозилось наибольшее количество товаров, в том числе экспортных. В следующей таблице мы свели краткие сведения о промышленности губернской столицы по состоянию на начало 50-х гг. XIX века.

Немало предприятий, ориентированных на выпуск экспортной продукции, а также пользовавшихся импортным сырьем, находилось и в других населенных пунктах Казанской губернии. Среди них – писчебумажная фабрика, принадлежавшая купцу Хозесеитову в Шор-Унже Царевококшайского уезда. Здесь изготавливалась бумага «на бухарский манер» до 5 тыс. стоп по цене 40 коп. сер. за стопу. Объем производства в начале 50-х годов оце-

¹ Сырнев, И.Н. Среднее Поволжье. 1998. С.336.

² Там же.

нивался в 2 тыс. руб. сер.¹ Бумага сбывалась «в азиатские пограничные места». А бумагопрядильная фабрика барона Врангеля в Чистополе работала на американском и бухарском хлопке. На 3 260 веретенах здесь вырабатывалось 9 тыс. пуд. бумаги (номера 12, 14 и 20) на общую сумму 108 тыс. руб.² Для потребностей кумачных фабрик закупалось импортное сырье в Астрахани и на Нижегородской ярмарке: хлопок пряденый, марена, чернильные орешки, кизлярская трава и пр.

Таблица 4

Предприятия Казани в начале 50-х годов XIX века

Вид фабрики	Краткая характеристика предприятия
Суконная	Принадлежала Осокиным. Выделялось темно-зеленое, черное и серое сукно от 60 до 88 копеек за аршин. Рабочих – 828 чел.; 99 станов. Приготовлялось 78 023 аршина сукна на сумму 57 345 руб. сер.
Китаечные фабрики	Всего предприятий – 8. Вырабатывалось более 15 тыс. концов китайки разных цветов по 75 коп. – 1 руб. за конец. Употреблялась английская, бухарская и отечественная пряжа. Сбыт – в Казани и на ярмарках России. Самые крупные предприятия: Зайцева (21 тыс. концов), Верина (26,5 тыс. концов), Подошвенникова (20 тыс. концов).
Кожевенные заводы	Всего предприятий – 35. Выделка до 250 тыс. козлов и баранов по 70 коп. – 1 руб. 30 коп. за штуку. Бракованные изделия продавались по цене от 50 до 70 коп. Крупнейшими предприятиями считались заводы почетного гражданина Юнусова (20 тыс. шт.), купца Якубова (30 тыс. шт.), купца Павлова (40 тыс. шт.), Крупенниковых (40 тыс. шт.), Петра Котелова (41 тыс. шт.). Козловые шкуры закупались на территории Казанской губернии. Изделия сбывались в Москве и на Нижегородской ярмарке. Светлолощенные козлы шли на меню с китайцами на чай. На заводе почетного гражданина Яковлева кож обрабатывалось до 70 тыс. шт.

¹ Крюков, П. 1853. С.60.

² Там же. С.61.

Вид фабрики	Краткая характеристика предприятия
Мыловаренные заводы	Всего предприятий – 4. Объем производства – до 10 тыс. пудов в год на сумму 25 тыс. руб. сер. Пуд яичного мыла – 8-8 руб. 50 коп., камфорного – 3 руб. 50 коп., коробочного – 2 руб. 30 коп. – 2 руб. 50 коп., желто-ядрового – 2 руб. 15 .коп. – 2 руб. 80 коп. Крупнейшими заводами считались предприятия почетного гражданина Юнусова (3 210 пуд.), купца Арсаева (4 150 пуд.). Мыло сбывалось на ярмарки и в Санкт-Петербург.
Салотопенные заводы	Всего – 3. Сала на них вытапливалось до 45 тыс. пуд. Предприятия Докучаева и Мясниковых. Цена от 3 руб. до 3 руб. 50 коп. Сало вывозилось в основном в Санкт-Петербургский порт.
Воскосвечные заводы	Заводов – 5. Приготавлилось более 5 тыс. пуд. свечей по цене 20-25 руб. за пуд. Продукция сбывалась на Нижегородской и Ирбитской ярмарках.
Другие предприятия	Также в Казани в это время действовали 1 колокольный завод, 5 свечносальных, пивоваренный и медоваренный, водочный, канатный, 2 войлочных, 3 воскобелительных, 6 клееварных, картофельно-паточный заводы, рогожная фабрика.

Источник: Крюков, П. Указ соч. С.58–59.

Характеризуя промышленность Казанской губернии, Павел Крюков заметил: «Произведения фабрик и заводов сбываются внутри губернии и на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Ростовской, Мензелинской и продаются в Бухарию, Хиву и Китай (через Кяхту)»¹.

Развитие пароходства на Волге имело двоякое значение для торговли. С одной стороны, увеличение числа пароходов способствовало сокращению сроков доставки товаров и удешевлению их транспортировки, но, с другой стороны, подрывало торговлю в небольших городах и поволжских селах. В.П. Безобразов, секретарь Императорского Русского географического общества, отметил:

¹ Крюков, П. 1853. С.62.

«В то время как главные коммерческие центры и первенствующие пристани, каковы Нижний Новгород, Казань, Самара, Вольск, Саратов, Камышин и другие, значительно оживились, все второстепенные пристани, где грузились и останавливались суда в прежнее время, упали. Так, например, замечательное приволжское село Богородское у устья Камы в сравнении с прежним временем опустело. Пароходы, также как и железные дороги, усиливая жизнь в главных пунктах сообщения и могущественно сосредоточивая мысы народонаселения и коммерческие обороты, сокрушительно действуют на все промежуточные пункты поселений, которые быстро гложут и могут только постепенно снова подняться»¹.

Татарские купцы в начале 50-х гг. XIX века активизировали свою торговую деятельность в Западном Китае. Этому способствовало подписание Кульджинского договора (25 июля 1851 г.), который заложил правовые основы торговых отношений Российской и Цинской империй на Синьцзянском направлении. Как уже отмечалось выше, татарские купцы фактически доминировали на этом направлении российской внешней торговли и в предшествующие десятилетия. Знаток Востока М. Венюков отметил: «Кульджинский договор Е.П. Ковалевского, по нашему мнению, имел то существенное значение в истории среднеазиатской торговли, что им обращено было на эти страны внимание людей, которые, владея хорошими капиталами, прежде мало интересовались кратчайшей дорогой из наших владений в Китай»². Государственно-правовое регулирование этого направления внешней торговли России было весьма перспективным, поскольку уничтожало монополию Кяхты на российско-китайскую торговлю. Казанские торговцы, имевшие богатый опыт торговли в Кульдже, Чугучаке, Яркенде, Кашгаре, не преминули расширить свою торговую деятельность в Синьцзяне. Правительство в целях поощрения указанного направления

¹ Предварительный краткий отчет о путешествии секретаря общества В.П. Безобразова по России в 1864 году // Известия ИРГО. 1864. Кн.4. С.10.

² Венюков, М. Краткий обзор внешней торговли чрез Западную Сибирь в 1851-1860 годах / М. Венюков // Записки ИРГО. – 1861. – Кн.2. С.162.

внешней торговли разрешило купцам, торговавшим в Семипалатинске, Петропавловске, Омске, забирать из таможен импортные товары до уплаты таможенных платежей с оставлением части товаров в качестве залога. В течение 50-х годов были приняты дополнительные меры поддержки купцов, активно занимавшихся торговлей в Сибиряке.

С 1851 по 1860 год объемы торговли на сибиряцком направлении значительно выросли: с 1 767 885 руб. в 1851 г. до 3 893 834 руб. по привозу и с 1 589 758 руб. в 1851 г. до 2 826 144 руб. по вывозу¹. Через таможенные пункты по Сибирской линии на Казань пригонялось большое количество скота, доставлялись невыделанные кожи. В Петропавловск из Бухары и Коканда привозилось немалое количество хлопка-сырца. Часть его поступала в Казань для производства кумача. Расстояние от Петропавловска до Казани северным путем составляло 1685 верст, а южной дорогой – 1680.

В рассматриваемый период возросло и торговое значение самой Казани и других торговых центров губернии. В 1858 году в этом регионе насчитывалось 43 купца 1-й гильдии, 363 купца 2-й гильдии, 4425 купцов 3-й гильдии². В губернской столице за период с 1848 года по 1858 год количество гильдейских купцов увеличилось следующим образом: 1-й гильдии с 9 до 16, 2-й гильдии с 36 до 50 и 3-й гильдии с 187 до 285 чел.³

3.4. СИМБИРСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 50-60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

В начале 50-х годов XIX века в Симбирской губернии насчитывалось 20 суконных фабрик. Объем производства на них составлял около 600 тыс. аршин сукна

¹ Там же. С.165.

² История Татарии. 1937. С.260.

³ Там же. С.307.

на сумму 391 тыс. руб. сер. В отрасли было занято 4 370 чел.¹ Сырье, доставленное из сопредельных стран Азии, использовалось также и на шелковых фабриках в Алатыре, на 14 салотопенных заводах и т.д. Только сала на симбирских заводах производилось 205 тыс. пуд. ежегодно на общую сумму 515 тыс. руб. сер.² Это выгодное географическое положение накладывало отпечаток на участие Симбирской губернии во внешней торговле Российской империи. Особенно наглядно это видно на примере салотопенной промышленности: живой скот и животное сало в большом количестве доставлялись на территорию губернии в основном из Оренбуржья (а туда преимущественно из казахских степей), на местных заводах проводилась вытопка сала, а готовая продукция вывозилась к Санкт-Петербургскому порту, откуда отправлялась в европейские страны. Так выстраивалась цепочка, в которой Симбирская губерния занимала промежуточное положение, извлекая выгоду от переработки и транзита товаров в колоссальном обмене Востока и Европы.

В начале 60-х годов XIX века в Симбирске проживало 24 494 жителя, купцами считались 157 мужчин и 241 женщина³. В 1862 году в городе были объявлены купеческие капиталы: по 1-й гильдии – 3, по 2-й гильдии – 10, по 3-й гильдии – 76 (в том числе потомственными дворянами – 4, иногородними купцами – 6, мещанами – 2), торгующих крестьян числилось по свидетельствам 3-го рода – 2, 4-го рода – 13. Из этого числа в городе торговал 81 торговец, а остальные в разных местах губернии и за ее пределами. В Симбирске действовали 9 магазинов, 813 лавок (439 из них использовались во время ярмарок), 5 гостиниц и 15 постоянных дворов⁴.

В рассматриваемый период в Симбирске проходило 3 ярмарки: Сборная, проходившая в первую и вторую недели Великого поста (привоз отечественных, колониальных, европейских и восточ-

¹ Крюков, П. 1853. С.193.

² Там же.

³ Экономическое состояние городских поселений...1863. Ст. XXXVI. С.3.

⁴ Там же. С.4

ных товаров – более чем на 4,5 млн. руб. в начале 60-х гг.), Казанская ярмарка (с 8 по 11 июня), на которой в большом количестве продавался скот (прежде всего лошади), пригоняемый из Оренбуржья и казахских степей, и третья ярмарка организовывалась 29 августа (однодневная). Базары в Симбирске открывались 3 раза в неделю.

В Алатыре производилась незначительная торговля мануфактурными, галантерейными и мелочными товарами; здесь числились 1 купец 2-й гильдии, 34 человека по 3-й гильдии. Всего же торговцами считались 109 мужчин и 101 женщина¹. Через Алатырь сбывалось ежегодно хлеба на 300 тыс. руб. Проходившая в городе однодневная ярмарка на 7-й неделе по Пасхе больше напоминала базар. В населенном пункте действовали 2 магазина, 30 лавок и лавочек.

Уездный город Ардатов не относился к числу торговых центров. Здесь проживало 69 мужчин и 57 женщин, считавшихся купцами, но лишь 25 относились к 3-й гильдии. В 1862 году в Ардатове была учреждена семидневная ярмарка, которая начиналась за две недели до Великого поста. Также в городе проходили еженедельные базары. Здесь работали 4 магазина, 25 лавочек (на базарной площади), 2 трактира, 8 постоянных дворов. Местные купцы преимущественно занимались сбытом хлеба, сала и поташа.

Буинск в отличие от указанных выше уездных городов можно было назвать торговым городом. Только купцов здесь в начале 60-х годов числилось 480 мужчин и 495 женщин; во второй гильдии состояли 2 купца, в 3-й – 61.² В городе насчитывалось 10 лавок (во время ярмарки и базаров – 78), постоянных дворов – 7. В Буинске ежегодно с 28 сентября по 4 октября проходила Покровская ярмарка, куда доставлялось товара до 100 тыс. руб. Также в городе еженедельно проходили базары. С местного завода в Казань вывозился поташ.

¹ Экономическое состояние...С.7.

² Там же. С.12.

В уездном городе Карсуне, славившимся знаменитой на все Поволжье Троицкой ярмаркой, в 1861 г. числилось купцов 110 мужчин и 124 женщины; во 2-й гильдии состоял 1 чел., в 3-й гильдии – 31 чел. В каменном гостином дворе насчитывалось 160 лавок, кроме этого в городе – 99 деревянных лавок. Действовали гостиница и харчевня. Торговали в городе в основном мануфактурными, бакалейными и москательными товарами. Как уже отмечалось выше, в Карсуне проходило две ярмарки: Троицкая и Казанская (летняя). В 1862 г. на первую было доставлено товаров на 611 203 руб., продано на 439 730 руб.¹ Казанская ярмарка проходила всего один день и не отличалась большими оборотами. Также в городе проходили еженедельные базары.

В уездном городке Курмыше проживало в начале 60-х годов менее 2 тыс. чел., купцами себя считали 47 мужчин и 53 женщины. К 3-й гильдии относились 18 купцов. В Курмыше действовали 7 лавок, 8 харчевен, 1 постоялый двор. Были учреждены две ярмарки: Троицкая и Покровская, но они практически не проводились. Базары же действовали еженедельно.

В городе Сенгилее в 1861 году насчитывалось 4 775 жителей, из них причисляли себя к купечеству 46 мужчин и 59 женщин, а обывателей, приписанных к городу по ревизии из числа купцов, – 256 мужчин и 241 женщина. Купцами 2-й гильдии были 1 купец, а 3-й гильдии – 45. В городе насчитывалось 30 лавок, 1 винный погреб и 3 постоялых двора. Главным предметом торговли сенгилейцев считался хлеб. Лето пшеничная мука вывозилась для продажи в Симбирск и в Астрахань, а ржаная – в Нижний Новгород, Рыбинск и в Астрахань. Как отмечалось в дореволюционной литературе, в Сенгилее «торговля мануфактурными и колониальными товарами [была] весьма незначительна и производилась из лавок почти исключительно женщинами; купцы же и торгующие мещане занимались лично торговлей лишь в базарные дни; во все про-

¹ Экономическое состояние... С.14.

чье время они разъезжали с товарами для продажи по уезду»¹. На Вознесение Господне в Сентилее была определена ярмарка, но фактически она в рассматриваемый период не проводилась.

Сызрань по сравнению с другими уездными городами Симбирской губернии выделялась большей численностью населения: в 1861 году здесь проживало 24 032 человека, из них торговцами считались 463 мужчины и 457 женщин. В 1862 г. ко второй гильдии относилось 2 чел., к третьей гильдии – 119 чел. В Сызрани действовало большое количество мельниц, на которых ежегодно выделялось муки от 800 тыс. до 1 млн. пудов². Хлеб и пшено вывозились на продажу в Казань, Нижний Новгород, Рыбинск и Астрахань. В городе насчитывалось 112 магазинов и лавок, 3 гостиницы, 2 харчевни и 17 постоянных дворов. В Сызрани проходило 4 ярмарки: Крещенская (с 7 по 14 января), Сборная (в течение 3 последних дней первой недели Великого поста), Вознесенская (с 7 по 21 мая) и Федоровская (с 24 июня по 1 июля). Крупнейшим торжищем Сызрани считалась Крещенская, обороты которой росли с каждым годом. Здесь на большие суммы продавались мануфактурные и галантерейные изделия. Привоз товара на эту ярмарку оценивался в 220 тыс. руб. Трижды в неделю в городе проходили базары. Из Сызрани некоторые ремесленные изделия (прежде всего сапожные и кузнечные) отправлялись на продажу в Астрахань, на ханскую ярмарку, в Оренбург и Уральск. Также большой сбыт имели выделанные кожи, восковые свечи и воск.

В заштатном городке Котякове практически не было торговых заведений, лишь небольшой торг вели 5 иногородних купцов (в основном закупали местный хлеб). В заштатном городке Тагае числилось 2 купца (один из них – иногородний). Здесь работало 20 лавок и то, только в базарные дни. Из Тагая вывозился поташ.

В середине XIX века центром торговли всей губернии оставались две ярмарки: Симбирская Сборная и Карсунская Троицкая.

¹ Экономическое состояние... С.19.

² Экономическое состояние... С.22.

Обороты первой с 1838 по 1851 гг. оценивались примерно в 2,2 млн. руб. Обороты же Карсунской ярмарки в эти же годы постепенно стали снижаться с 693 192 руб. в 1841 г. до 340 150 руб. в 1851 г., т.е. в два раза¹.

Об ассортименте импортных товаров, реализовавшихся на Симбирской Сборной ярмарке, можно судить по информации Ярмарочного комитета за 1869 год. По важности оборотов самый большой сбыт в этот год имели следующие товары: шерстяные, хлопчатобумажные и полупелковые изделия, которые традиционно называли панским товаром, чай и сахар, кожи и кожевенные изделия, краска индиго (кубовая краска. – В.Ш.) и пр.² Из иностранных товаров в 1869 году были доставлены в Симбирск следующие изделия: шелковые – на 26 000 руб. (продано на 9 600 руб.), шерстяные – на 46 000 руб. (продано на 18 000 руб.), хлопчатобумажные – на 31 000 руб. (продано на 12 000 руб.), льняные и пеньковые – на 14 000 руб. (продано на 8 000 руб.)³. Индиго (кубовой краски) было доставлено в Симбирск на 300 000 руб., причем весь товар был продан. Также большим спросом пользовался китайский чай: доставлено на 245 000 руб., реализовано на 217 000 руб. Из других импортных товаров следует отметить кофе (привоз – 5 700 руб., продажа – 4 300 руб.), халаты, шали, платки (привоз – 11 000 руб., продажа – 7 500 руб.), разные краски и москательные товары (привоз – 142 000 руб., продажа – 108 000 руб.), шерсть ордынских овец и верблюжья (привоз – 19 000 руб., продажа – 16 000 руб.) и т.д. Как отмечали члены Ярмарочного комитета, «из всех гуртовых товаров в нынешнюю ярмарку лучшее требование было на чай, сахар, индиго (кубовую краску), красную и бе-

¹ Штукенберг, И.Ф. Симбирская губерния / И.Ф. Штукенберг // Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Статья 30: Описание Симбирской губернии. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова и Ко, 1858. С.17.

² Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов: 1869 год. – СПб.: Тип. В.Н. Майкова, 1869. С.195.

³ Там же.

люю пряжу и бумажный дешевый товар»¹. Весь привоз товара на Симбирскую Сборную ярмарку в 1869 году оценивался в 6 440 580 руб. (продажа – 4 378 160 руб.). Если оценить долю импортных товаров, доставленных на торжище в Симбирск, то она составила примерно 28-30 % (подсчитано нами. – В.Ш.). За исключением китайского чая, основные импортные товары состояли из сырья, необходимого для нужд промышленных предприятий Симбирской губернии и соседних регионов Среднего Поволжья. Таким образом, Симбирская Сборная ярмарка обеспечивала фабрики и заводы региона необходимыми красителями и другим сырьем.

Товары, доставленные на ярмарку в Симбирск, были привезены из ханств Средней Азии, Китая, Ирана, Турции, а транзитом через европейские страны – из Индии, Египта, Южной Америки и т.д. Каналы доставки эти товаров также отличались большим разнообразием. Так, индиго в 1869 году было доставлено в Российскую империю в основном морским транспортом через Санкт-Петербургский и Одесский порты. Значительно меньше кубовой краски было привезено через Рижский порт и речным транспортом непосредственно в Москву².

Некоторые симбирские купцы вели свои торговые операции за пределами своей губернии и даже выступали меценатами и благотворителями не только у себя на родине, но и на чужбине. Так, алатырский купец Николай Щеткин, «желая ознаменовать добрым делом празднование дня рождения Государыни Императрицы в 1852 году, пожертвовал Алексеевскому детскому приюту (в Самаре. – В.Ш.) неотделанный, после пожара, каменный, двухэтажный, крытый железом дом с местом ценностью 4 000 руб.»³.

Сбыт собственно симбирских товаров за пределы региона, в том числе к морским портам для вывоза за границу, определялся структурой региональной экономики. В середине XIX века она вы-

¹ Указатель. 1869. С.195.

² Там же. С.228.

³ Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары. 1877. С.677.

глядела следующим образом: суконная промышленность и обработка шерсти – 52 %, обработка и переработка зерновых культур – 29,4 %, кожевенное производство – 5,5 %, обработка местных и привозных растений – 5,3 %, прочие фабрики и заводы – 7,9 %¹.

3.5. ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Развитие российско-китайской торговли на кяхтинском и синьцзянском направлениях способствовало увеличению поставок в Российскую империю самых разных сортов чая. За сравнительно короткое время чай стал любимым напитком народов обширного государства. Не стало исключением и Среднее Поволжье. Сюда, в Нижний Новгород за партиями китайского чая приезжали купцы из Казани и Чебоксар, Симбирска и Самары, Пензы и Саранска и многих других городов Среднего Поволжья.

Чай, доставляемый на Нижегородскую ярмарку, определял сам ход ярмарочной торговли. Продавался он на Китайской линии, которая отличалась оригинальностью архитектуры зданий. Ординарный чай во второй половине 20-х гг. XIX века продавался по цене от 300 до 310 руб. за место, фамильный ординарный чай – от 450 до 475 руб., цветочный торговый чай – от 310 до 350 руб., штучный – от 475 до 525 руб. В 1827 г. на Нижегородскую ярмарку было доставлено чая до 33 тыс. мест, кирпичного – не более 3 тыс. мест. Последний чай покупали, как правило, татары, калмыки и другие покупатели из Казани и Астрахани. Цена такого чая была от 115 до 120 руб. за место.

В 30-е годы XIX века объемы доставки кяхтинского чая на Нижегородскую ярмарку оценивались в 17 млн. руб.² Директор Ярмарочного комитета А. Зубов в своем описании ярмарки отмечал: «Сей предмет (чай. – *В.Ш.*) почитается первейшим на Нижегородской ярмарке, и пристрастный наблюдатель коммерческих

¹ Липинский, А. Симбирская губерния. Т.2. С.18.

² Зубов, А. Описание Нижегородской ярмарки. 1839. С.15.

оборотов должен желать постоянного успеха кяхтинским торговцам, во-первых, потому, что долговременная доставка китайских товаров из столь отдаленного края сопряжена с необыкновенными затруднениями; во-вторых, что торговля сия имеет благодетельное влияние на многие отрасли внутренней русской промышленности, которые не имели бы без нее никакого сбыта; наконец, и потому, что она доставляет верный способ пропитания нескольким тысячам народа, живущего по тракту от Перми до самой Кяхты»¹.

В 1855 году многие отечественные торговцы, специализировавшиеся на чайной торговле в Кяхте, обратились к правительству с просьбой изменить условия торговли. Просьба была удовлетворена, и 1 августа 1855 года вышел указ о разрешении «производить промен товаров с китайцами на Кяхте по вольным ценам без всякого ограничения какими бы то ни было общественными положениями, разрешен был отпуск за границу через Кяхту золотой монеты с тем, чтобы она вывозима была не иначе, как вместе с товарами, и чтобы ценность ее вместе с ценой промениваемых золотых и серебряных вещей составляли каждый раз для каждого торговца не более одной трети ценности мануфактурных и не более половины ценности пушных товаров, вывозимых вместе с металлами»².

В конце 50-х – начале 60-х годов XIX века с изменением кяхтинской торговли, когда были сняты строгие правила регламентированного обмена определенного количества отечественных товаров на определенное количество китайского чая, по меткому замечанию одного из авторов статьи, опубликованной в «Вестнике промышленности» в 1861 году, «мена пошла уже по другой дороге и образовалась с разрешения правительства в так называемую свободную мену»³. На первый взгляд, казалось бы, российско-

¹ Зубов, А. Описание Нижегородской ярмарки. 1839.

² Кяхта (Обозрение промышленности и торговли в России) // Вестник промышленности. – 1861. – Т. XI. – №1, январь – №2, февраль. С.176.

³ Заметки о чайной торговле // Вестник промышленности. – 1861. – Т. XI. – №1, январь – №2, февраль. С.35.

китайская торговля на кяхтинском направлении должна была принять правильный ход, обеспечить свободную конкуренцию, увеличить объемы импорта чая в Россию. Однако на практике возникли новые проблемы. Как говорили в то время отечественные торговцы, «китайцы избаловались»¹. Очень часто в Кяхту стали поступать партии чая, не соответствующие их сортовым качествам: низшие сорта китайские торговцы выдавали за средние сорта, а средние сорта – за высшие. Разобраться во всех этих хитросплетениях как в Кяхте, так и на ярмарках Российской империи могли только настоящие знатоки – купцы, занимавшиеся чайной торговлей на протяжении длительного времени, а вот новички часто оказывались обманутыми.

Несмотря на расширение импорта в Россию чая из Шанхая и Кантона, Кяхта в начале 60-х годов оставалась главным центром доставки чая. Традиции, заложенные здесь веками, во многом сохранялись. Отечественные купцы подчеркивали одну особенность их китайских партнеров: последние были очень консервативны в своих предпочтениях: «Все и каждому известно, как они привязываются к раз им понравившемуся товару, как охотно меняют приобретенный у них известность товар и дают за него свои лучшие сорта чая; это доказано не раз, даже и тем, что фабрикант, раз потрафивший товаром, часто не успевает удовлетворять их требованиям. Но не раз приходилось (и до сих пор, к сожалению, приходится) убеждаться и в том, что товар, раз потерявший известность, потом трудно или, скорее, совсем не идет в Китае, и доверие китайцев сильно колеблется, даже к действительно добросовестно сработанному товару»².

Лучшие сорта китайского чай – фучанский, ханькоуский и из провинции Нинчжоу – свозились на главный чайный рынок Цинской империи – в город Ханькоу. Оттуда чай вывозился двумя путями: речным путем на Кантон (с 1871 года и на российских па-

¹ Заметки о чайной торговле. 1861.

² Там же. С.36.

роходах), а также на Шанхай и Тяньцзинь, а оттуда через Ургу к российско-китайской границе. Здесь, в Маймачине и в Кяхте, он закупался отечественными торговцами и доставлялся на берега Волги. Отсюда китайский чай отправлялся в Иркутск, где чайные цибики обшивались сырыми телячьими шкурами и обозами (а в некоторых местах и водой) перевозились до Нижнего Новгорода. За доставку чая от Кяхты до крупнейшей ярмарки Российской империи (около 6 тыс. верст) возчики брали по 5 руб. с пуда¹.

Самыми обширными рынками по сбыту китайского чая считались Москва, Нижний Новгород, Ирбитская ярмарка, Казань и Мензелинская ярмарка в Уфимской губернии. Значительную часть импортного китайского чая поглощало Среднее Поволжье. Об объемах импорта чая можно судить по следующим данным. В период с 1881 по 1885 гг. в Россию ежегодно ввозилось в среднем 826 тыс. пудов чая на 42 812 000 руб. В 1886 году привоз чая составил 924 тыс. пуд.²

Чай доставлялся в Россию не только с Кяхты. В середине 80-х гг. XIX века по европейской границе доставлялось чая на 35 692 417 руб., по азиатской границе – на 29 480 439 руб.³

Кроме китайского чая с 1884 года в Россию стал поступать чай из Индии. Поскольку чаеводство в этой стране в отличие от Китая не было обложено никакими налогами, индийский чай стал постепенно теснить китайский чай на рынках Европы.

В Среднем Поволжье сложились свои традиции чаепития. Здесь его употребляли с сахаром, лимоном, молоком, с хлебом и т.д. Калмыки и казахи приготавливали чай с использованием масла и соли.

О количестве привозимого в Среднее Поволжье чая можно судить по сведениям ярмарочных комитетов. Так, на Симбирскую

¹ Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторические очерки / А.Д. Бочагов. – Вып.1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Тип. «Петербургской газеты». 1891. С.83.

² Бочагов, А.Д. 1891. С.85.

³ Там же. С.86.

Сборную ярмарку в 1858 году было доставлено китайского чая до 800 цибиков на общую сумму 96 000 руб. Продано – на 93 000 руб.¹

В последней трети XIX века чай стал в большом количестве продаваться в розничной торговле. Увеличение его продаж было связано с ростом числа лавок и магазинов в губернских и уездных городах Среднего Поволжья. Так, в Самаре различные сорта чая можно было приобрести в магазинах колониальных и бакалейных товаров И.Л. Санина, Луковникова, Мятова, Аннаева, Жукова, А.Е. Надысева и др. Особенно широкий размах чайная торговля приобрела в Самаре в конце 60-х гг. XIX века. К середине 70-х гг. объем реализации чая только в губернской столице оценивался в 3000 ящиков (в ящике – до 95 фунтов кяхтинского или 100 фунтов кантонского чая).² Местные торговцы закупали кяхтинский чай на Нижегородской ярмарке, а кантонский чай – в Москве. Фунт самого дешевого чая стоил в середине 70-х гг. в Самаре не более 85 коп. сер. Расширению объемов чайной торговли способствовало активное использование кредита. П. Алабин отметил в своей работе: «В прежнее время чай продавался только в губернском, да в уездных городах и отчасти торговцами, развозившими товар помещикам, а ныне почти нет ни одной большой деревни, в которой не было бы лавчонки или торговца, продающего чай и кредитующегося у крупных самарских купцов; к тому же распродаже чая способствует во множестве увеличившиеся в губернии ярмарки и базары в селах и деревнях»³.

С расширением объемов чайной торговли в Самарской губернии в последней четверти XIX века выросло число торговцев чаем. Если раньше в Самаре крупнейшим чайным торговцем считался только купец Абачин, то к 70-м годам крупные торговые

¹ Обороты главнейших ярмарок в 1857 и 1858 годах // Журнал МВД. – 1858. – Ч.30, №3. С.12.

² Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары. 1877. С.419.

³ Там же. С.420.

операции этим продуктом осуществляли Надысев, Луковников, Санин, Малинин и др.¹

О каналах доставки чая в Российскую империю можно судить по данным за январь 1868 года. В течение этого месяца этот продукт поступил через следующие таможни: Санкт-Петербургскую, Одесскую, Московскую, Варшавскую, Вержболовскую, Иркутскую². Самое большое количество чая было доставлено через Иркутскую таможню; это был китайский чай, ввезенный в Россию через Кяхту. Цветочный чай, очищенный на Иркутской таможне, составил 2 804 пуда, а торговый чай (включая и кирпичный) – 27 828 пудов. Наименьшее количество чая поступило через Одесскую (24 пуда цветочного и 1 932 пуда торгового) и через Вержболовскую (соответственно 5 и 5 679 пудов) таможни. Таким образом, к концу 60-х годов стало наблюдаться увеличение привоза китайского, индийского чая через европейскую границу. Если цветочный чай преимущественно доставлялся через Кяхту, то торговый чай в больших объемах стал привозиться транзитом через Европу.

Несмотря на увеличение импорта чая в Россию, его потребление оставалось значительно меньше, чем в зарубежных странах. Так, в 1899 году этот показатель на душу населения в Великобритании составил 5,98 фунта, а в Российской империи – всего 0,82 фунта.³ В чем состояла причина такой диспропорции? Конечно, не в том, что в нашем Отечестве меньше любили чай. Как уже отмечалось выше, этот напиток прочно вошел в традиции и рацион питания народов России. Низкий уровень потребления объяснялся высокими таможенными пошлинами. Так, в Швеции она составляла 3 пенса с фунта, в Норвегии – 12, в Дании – 1, в США – 5, в Швейцарии – 1 $\frac{3}{4}$, а в России – 22 пенса на фунт.⁴ Больше, чем в России, ввозная пошлина на чай была только в Португалии – 24 пенса с фунта. В целом же, потребление чая в России, в том

¹ Там же. С.421.

² Указатель правительственных распоряжений. 1869. С.229.

³ Озеров, И.Х., 1905. С.48.

⁴ Там же. С.50.

числе и в регионах Среднего Поволжья», медленно росло: в 1861–1865 гг. – 0,34 фунта на человека в год, в 1896 году – 0,83 фунта, а в 1897 году – 0,86 фунта¹. Потребление чая сдерживалось и достаточно высокими ценами на этот продукт. В 1897 г. фунт байхового чая в Санкт-Петербурге стоил 1 руб. 50 коп., в Великобритании – 50 коп., в США – 25 коп.² Но главная причина такой дороговизны чая, на наш взгляд, объяснялась тем, что доходы от чайной торговли существенно пополняли государственную казну. Снизить в то время таможенные пошлины на чай означало потерю средств в доходной части бюджета. Так, в 1897 году таможенный доход от импорта чая составил 20 % всего таможенного дохода и более 3 % всех государственных доходов³. Не случайно высокие цены на любимый в народе чай приводил к его массовой фальсификации. В своих трудах мы отмечали самые распространенные приемы подделки чая в России⁴. Так, выпарки (спитый чай) собирали по харчевням, трактирам, даже по мусорным свалкам возле заведений общественного питания, затем этот «продукт» поступал на фабрику, где его подсушивали и придавали соответствующий «колер». Вот как описывалась технология «реанимации» спитого чая в «Вестнике промышленности» за 1861 год: «...прежде всего выбираются из сырого материала посторонние примеси – кости, облупки и т.п.; потом чай-сырье насыпают на решета, дают провянуть и в скором времени вспыскивают или, скорее, обливают сахарным, чаще паточным, сиропом или иногда раствором – кашу; дают раствору пронять массу, пересыпают ее на противни и ставят в жарко

¹ Озеров, И.Х., 1905. С.52.

² Там же. С.53.

³ Там же.

⁴ Шкунов, В.Н. К вопросу о российско-китайской торговле в 30-40-е годы XIX века / В.Н. Шкунов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №12. – С.138 – 145; Шкунов В.Н. Чайная торговля в Российской империи в первой половине XIX века / В.Н. Шкунов // 6-е Озобишинские научные чтения: сб. матер. Международной научно-практической конференции. – Инза-Самара, 2008. – С.244 – 246.

натопленную печь, в которой она обугливается и, таким образом, из смешения с сиропом принимает новый экстракт»¹.

Нередко торговцы чаем меняли названия сортов, чтобы ввести покупателей в заблуждение и выдать хорошо знакомый на отечественном потребительском рынке сорт китайского чая за новый. Порой торговцы придумывали новое название или приписывали предлагаемому сорту особые качества. Так на российском рынке появились «желтый» чай, «душистый» чай и пр.² Вполне естественно, доходя до потребителя, чай превращался в продукт с «непредсказуемым» качеством. Фальсифицировалось все: и самые дорогие сорта, и самые дешевые.

3.6. СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В СИСТЕМЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

В рассматриваемый период Симбирская Сборная ярмарка превратилась в крупнейшее торжище Среднего Поволжья, став четвертой в Российской империи по объемам торговли. Наивысшего расцвета Симбирское торжище достигло в 1882 году, когда привоз товаров составил 10 300 000 руб. Наивысшего расцвета Симбирское торжище достигло в 1882 году, когда привоз товаров составил 10 300 000 руб.³ После строительства железных дорог значение оптовой ярмарки стало уменьшаться, и в 1898 г. ее оборот оценивался всего в 4 830 тыс. руб. В это время в губернской столице было 171 гильдейских купцов, а 562 человека торговали по свидетельствам и билетам. Кроме этого в городе насчитывалось 526 хозяев разных ремесленных цехов⁴.

В 1868 году в Симбирской губернии насчитывался 4691 ремесленник. Из них мастеров – 1877 чел., рабочих – 1997 чел., уче-

¹ Заметки о чайной торговле. 1861. С.39.

² Разъяснение прейскуранта чайного торговца московского купца Николая Корещенко // Вестник промышленности. – 1861. – Т. XI. – №1, январь – №2, февраль. С.49-51.

³ Сырнев И.Н. Среднее Поволжье. 1998. С. 392.

⁴ Там же.

ников – 877 чел.¹ Наибольшее количество ремесленников было сосредоточено в Симбирске – 2085 чел., Сызрани – 1530 чел. В последнем городе до 1 тыс. чел. занимались сапожным и кузнечным ремеслом.

В этом же году в Симбирской губернии было выдано 4331 торговое свидетельство².

О промышленном производстве и структуре торговли местными изделиями можно судить по следующим данным. Общее количество фабрик и заводов в губернии в 1868 году составило 1953 (141 – в городах и 1812 – в уездах). Общий объем производства составил 5 256 876 руб.³ На всех фабриках и заводах по состоянию на 1868 год было занято 15 768 руб. По сравнению с предыдущим годом производство снизилось на 576 531 руб. Отчасти это было связано с тем, что в 1867 году практически не работали 4 винокуренных завода, поскольку из-за неурожая хлеба не хватило сырья. Кроме этого, прекратили свою деятельность небольшие кирпичные заводы. Дело в том, что после пожара в Симбирске 19 августа 1864 г. резко возросла потребность в кирпиче, поскольку возросли объемы строительства. К 1867 году спрос на кирпич значительно уменьшился, что привело к сокращению производства.

Как и раньше, ведущую роль в региональной экономике Симбирской губернии играли суконные фабрики. По состоянию на 1868 год их числилось 25 с 10 749 рабочими⁴. Годовой объем производства оценивался в 2 817 134 руб. На фабриках производились серое армейское и темно-зеленое сукно, а также драп и верблюжье сукно. По объемам производства выделялись фабрики, принадлежавшие братьям Акчуриным и Селиверстову. Модернизируя свое производство, владельцы фабрик заменили водяные

¹ Ауновский, В. Статистический отчет за 1868 год с очерком деятельности Симбирского губернского статистического комитета за 1869 год / В. Ауновский // Симбирский сборник. Том 2. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. – С.23.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С.24.

приводы паровыми машинами. Сырье для производства закупалось как в самой Симбирской губернии, так и в соседних регионах. Значительное количество ордынской шерсти доставлялось из Оренбурга и Уральска. Таким образом, симбирские суконные фабрики поглощали значительное количество импортируемой из казахских жузов шерсти, включая и верблюжью.

Второй по значимости отраслью губернской промышленности была винокуренная. Это объяснялось тем, что Симбирский край оставался одним из наиболее значимых хлеботорговых регионов Поволжья, откуда в значительном количестве вывозился хлеб, в том числе за границу. К концу 60-х гг. XIX века в губернии насчитывалось 18 винокуренных заводов, которые в 1868 году произвели продукцию на 1 205 603 руб.¹ Значительная часть продукции винокуренных заводов вывозилась за пределы Симбирской губернии.

Далее по значимости и объемам производства выделялись шерстомойные предприятия (300 000 руб.), кожевенные заводы (171 737 руб.) и пр. Кроме этих предприятий в Симбирской губернии действовали следующие: 6 стекловарных, 21 салотопленных, 2 мыловаренных, 71 солодовенных, 293 поташных, 658 маслобойных, 38 картофельно-паточных и крахмальных, 217 кирпичных заводов и т.д.²

Продукция некоторых кожевенных предприятий Симбирской губернии была ориентирована на экспорт. Центром кожевенного производства в крае оставалась Сызрань. В частности, отсюда в большом количестве за Волгу вывозилось шорного товара (примерно на 85 000 руб. сер.)³. Также местная продукция сбывалась на Кавказ.

Из экспортных товаров, вывозившихся из Симбирской губернии за границу, следует отметить, прежде всего, хлеб, затем льня-

¹ Ауновский, В. 1870. С.24.

² Там же.

³ Липинский, А. 1870. Т.2. С.102.

ное семя, сукно, шерсть, сало и др. Отпуск товаров осуществлялся водным путем, причем в правобережной части губернии – круглогодично, а в левобережной части – ранней весной. По данным на 1861 г. из Симбирска были отправлены ржаная мука, гречка, овес, а из второстепенных товаров – льняное семя (до 45 000 пуд.), поташ (около 15 000 пуд.) и пр.¹ С Сызранской пристани в этот же в год в основном были отгружены пшеница, пшено и пр.

С сурских пристаней в значительных объемах по-прежнему вывозился хлеб для его транспортировки непосредственно в Санкт-Петербург для последующего вывоза за границу. На Промзинскую пристань приходилось 50 % отправки грузов по Суре, на Алатырскую – 17 %, Котьяковскую и Порецкую – 20 %, Барышскую – 5 %, на все остальные – 8 %². Главным предметом вывоза являлась рожь, затем следовали по значимости и объемам отгрузки пшеница, овес, гречневая крупа, льняное семя. Последний товар доставлялся преимущественно из Нижегородской губернии. Поташ, который также вывозился за границу, отгружался в Порецком и в Промзино, а сало – в Промзино, куда оно доставлялось из Ардатовского, Карсунского и Алатырского уездов.

В 1861 г. только ржаной муки было отгружено с сурских пристаней на 1 160 870 руб. (2 321 739 пуд.), овса – на 162 763 руб. (465 036 пуд.), пшеницы – на 346 977 руб. (533 810 пуд.), спирта – на 452 810 руб. (107 812 ведер), льняного семени – на 86 470 руб. (86 470 пуд.) и т.д.³

Важнейшими сухопутными торговыми трактами на территории Симбирской губернии в рассматриваемый период была транзитная дорога из Самары через село Поповку на Ардатов. Именно этим трактом следовали товары на Нижний Новгород и Москву. Также транзитом через территорию губернии в огромном количестве прогонялся скот во внутренние губернии европейской части

¹ Липинский, А. 1870. Т.2. С.163.

² Там же. С.174.

³ Липинский, А. 1870. Т.2. С.173.

России и по направлению к Москве, а также рыба и икра, поставляемые с Урала, шерсть, тулупы, овчины и пр.¹ Так, по данным ардатовской градской думы, число гуртов, проследовавших через уездный город, ежегодно оценивалось от 350 до 400 (каждый гурт – от 10 000 до 15 000 голов крупного рогатого скота и баранов)². Это был скот, который следовал из Уральска, Самарской губернии, Оренбургского края, Троицка и с Сибирской черты, из Саратовской губернии, из ставки у Нарын-песков и т.д. Также через территорию губернии прогонялись гурты скота (но в значительно меньших количествах) на Казань, на Пензу и Кузнецк.

Любопытно, что в Симбирской губернии наблюдался четкий годовой цикл торговли, привязанный ко времени сбыта главных отпускных товаров и ко времени проведения крупнейших ярмарок в крае. На эту особенность обратил внимание еще в конце 60-х гг. А. Липинский: «Таким образом, торговля Симбирской губернии, выражаясь по вывозу главным образом в хлебной операции, совершающейся с осени до весны и привлекая в губернию огромный капитал за сбыт сельских произведений, заканчивается двумя огромными ярмарками – Сборной и Троицкой, – представляющими главные пункты ввоза необходимых для губернии предметов; и затем губерния обращается снова к обработке земли для составления нового капитала»³.

Расширение объемов промышленного производства, накопление капитала приводило и к увеличению спроса на импортные, в том числе на колониальные и восточные, товары. Это были не только товары широкого потребления, но и машины, станки и прочее оборудование, необходимые для нужд местной промышленности. Как отметил офицер Генерального штаба А. Липинский, «главную массу ввозных произведений составляют товары мануфактурные и колониальные, а огромный размер их ввоза,

¹ Липинский, А. 1870. Т.2. С.184.

² Там же. С.185.

³ Липинский, А. 1870. Т.2. С.197.

ежегодно увеличивающийся, доказывает все более и более развивающиеся потребности и богатство края»¹.

Ярмарочная и базарная торговля. На Сборную ярмарку в Симбирске в 1858 году были доставлены следующие импортные товары: по европейской торговле – шерстяные изделия на 25 тыс. руб., бумажные изделия – на 19,5 тыс. руб., льняные и пеньковые изделия – на 17 тыс. руб., шелковые изделия – на 22 тыс. руб., москательные товары и краски – на 75 тыс. руб., кофе – на 2,5 тыс. руб., фрукты – на 25 тыс. руб.; по азиатской торговле – чай – на 96 тыс. руб., китайка – на 10 тыс. руб., бухарские халаты, шали и платки – на 5,5 тыс. руб., персидские халаты, шали и платки – на 9 тыс. руб.²

В 1861 году привоз товаров на основные ярмарки Симбирской губернии выглядел следующим образом: Симбирская Сборная – 4 432 600 руб., Казанская в Сызрани – 50 500 руб., Крещенская в Сызрани – 220 000 руб., Вознесенская в Сызрани – 172 000 руб., Сборная в Сызрани – 205 000 руб., Федоровская в Сызрани – 81 000 руб., Карсунская Троицкая – 971 117 руб., Покровская в Буинске – 73 238 руб.³ Всех же ярмарок в этот год в губернии насчитывалось 48.

Среди второстепенных ярмарок, проходивших в селах, в 1861 году также можно выделить несколько торгов, которые по торговым оборотам можно отнести к числу средних. Среди них – Петровская и Казанская ярмарки при Жадовской пустыни (65 000 руб.), Александровская в Порецком (38 700 руб.), Тихвинская в Ст. Рачейке (30 000 руб.), Тихоновская в селе Киять (35 000 руб.) и др.⁴

По состоянию на 1868 год в Симбирской губернии насчитывалось 82 ярмарки, куда было доставлено товара на 8 323 796 руб.

¹ Липинский, А. 1870. Т.2. С.156.

² Обороты главнейших ярмарок в 1857 и 1858 годах // Журнал МВД. – Ч.30, №3. С.14.

³ Липинский, А. 1870. Т.2. С.198.

⁴ Там же. С.200-202.

(больше по сравнению с 1867 годом на 391 842 руб.)¹. В среднем по региону соотношение привоза и сбыта товара составило 2/3. К числу крупнейших ярмарок в Симбирском крае относились Симбирская Сборная, Карсунская Троицкая, Сызранская Крещенская. Об объемах ярмарочной торговли в 1868 году можно судить по сведениям, приведенным в следующей таблице.

Таблица 5

**Оборот ведущих ярмарок Симбирской губернии
в 1868 году***

Название ярмарки	Место проведения	Привоз	Продано
Сборная	Симбирск, 1-я и 2-я недели Великого поста	5 974 650	3 868 500
Троицкая	Карсун, на Троицу	740 850	479 930
Крещенская	Сызрань, с 7 по 14 января	360 000	165 000
Покровская	Буинск, с 24 сентября по 5 октября	251 293	101 128
Тихвинская	Село Киять Буинского уезда, с 13 по 17 июня	98 500	56 000
Спасская	Село Талызино Ардатовского уезда, 6 августа	98 000	78 000
Петровская	Село Тереньга Сенгилеевского уезда, с 29 июня в течение 3 дней	70 000	12 000
Казанская	Село Новодевичье Сенгилеевского уезда, 8 июля	68 000	20 000
Петровская	Жадовская пустынь Карсунского уезда, с 29 июня по 8 июля	64 000	18 000
Александровская	Село Порецкое Алатырского уезда, с 30 августа по 11 сентября	59 000	13 400

* Ауновский В. *Статистический отчет за 1868 год с очерком деятельности Симбирского губернского статистического комитета за 1869 год* / В. Ауновский // *Симбирский сборник. Том 2. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. – С.25.*

Как видно из таблицы, к концу 60-х гг. XIX века по объемам торговли выделялась Симбирская Сборная ярмарка. В 1868 году

¹ Липинский, А. 1870. Т.2. С.25.

она дала дохода Симбирску на 32 000 руб. Об ассортименте реализованных товаров упоминать не будем, поскольку он не менялся существенно на протяжении всего десятилетия.

Определенный сбыт импортных товаров имел место и на сельских базарах. Базаров в губернии насчитывалось 107. Крупнейшими из них считались торги в Астрадамовке, Промзино Алатырского уезда, базары в Ардатове и Сызрани, в селах Жадовка и Большие Березники Карсунского уезда и др. Некоторые из симбирских базаров были связаны с торговлей товарами, которые впоследствии вывозились за границу. К примеру, свозившиеся на Жадовский базар кошачьи и иные шкурки в значительном количестве экспортировались в зарубежные страны.

Значительной была отгрузка товаров с пристаней Симбирской губернии. По Волге и Суре в 1868 году проследовало 240 судов. Ценность перевозимого груза оценивалась в 1 186 479 руб.¹ Наиболее значимыми товарами, как и в предыдущие годы, были хлеб и сукно. Только с Симбирской пристани было отгружено сукна на 900 000 руб.² Для отправки грузов были задействованы 24 пристани по всей губернии. С сурских пристаней – Промзино, Большие Березники, Кунеево, Котьяков, Алатырь – вывозились в основном хлеб и льняное семя – традиционные экспортные российские товары. Только с Промзинской пристани в 1868 году было вывезено товара (мука ржаная обыкновенная и обдирная, пшеница) на 818 343 руб.³ Хлеб преимущественно доставлялся в Рыбинск и Санкт-Петербург.

Товары, которые вывозились из Симбирской губернии по Волге и по Суре, транспортировались по трем коммуникационным системам: Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской. По мнению А. Липинского, «вообще все товары, собирающиеся на пристанях губернии, по своему значению в общей торговле России, могут

¹ Ауновский, В. 1870. С.26.

² Там же.

³ Там же. С.28.

быть разделены на два разряда: 1) биржевой товар, состоящий из произведений, цены которых зависят не столько от местных условий, сколько от цен на Петербургской бирже, т.е. от требований этих произведений за границу, и 2) товары, назначенные для удовлетворения требований внутри России, отчего цены на эти предметы вывоза зависят от местного урожая и от требований хлеба в Петербург, Финляндию и вообще в северо-западную часть России»¹. Автор статистического исследования о Симбирской губернии отметил, что к так называемым биржевым товарам относились сало, поташ, пшеница, льняное семя, рожь, солод и просо².

В Симбирской губернии было немало купцов и владельцев фабрик и заводов, которые активно участвовали во всероссийских выставках. Это способствовало продвижению собственной продукции, а также ознакомлению с лучшими образцами отечественных заводских и фабричных изделий. Так, в конце 60-х гг. XIX века в мануфактурных выставках участвовали потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии Андрей Корнилович Щербаков, Воейков, Сальков, Фон-Дейко, владелец чугунно-литейного завода, симбирский 1-й гильдии купец Василий Ильич Андреев, владелец предприятия по производству сельскохозяйственных машин и орудий Никанор Александрович Анненков, землевладелец, подпоручик Валерьян Платонович Пукалов, доверенный г. Потемкина фон Ренкуль, сызранский 2-й гильдии купец Степан Степанович Красильников и др.³

В 1869 году объемы торговли на Симбирской Сборной ярмарке выросли до 6 440 580 руб. (что было на 465 930 руб. больше, чем в 1868 году)⁴. Среди импортных товаров на значительные суммы были доставлены индиго (300 000 руб.), шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные, льняные и пеньковые изделия (на 115 000 руб.), шерсть ордынских овец и верблюжья (19 000 руб.), разная

¹ Липинский, А. Симбирская губерния. Т.2. С.159.

² Там же.

³ Ауновский, В. 1870. С.42.

⁴ Указатель правительственных распоряжений. 1869. С.195.

краска и москательные товары (142 000 руб.), чай (245 000 руб.), халаты, шали, платки (11 000 руб.) и пр.¹ Товар нашел хороший сбыт и был закуплен для нужд как предприятий и населения Симбирской губернии, так и соседних регионов Среднего Поволжья.

3.7. СУКОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Как уже отмечалось выше, суконная промышленность занимала ведущее место в экономике Симбирской губернии. Первые суконные фабрики были основаны в крае еще в XVII веке. По всей видимости (судя по сведениям, которые привел Масленицкий) в это время действовали 4 фабрики: в селе Тереньге княгини Голицыной, в селе Монадыши князя Бабичева, в селе Лаишевке коллежского асессора Твердышева и в селе Поповка под Сызранью. При фабрике княгини Голицыной были основаны красильный и мыловаренный заводы. В Тереньге вырабатывались сукна разного цвета: синие, зеленые, голубые, красные, желтые, лосиные, кофейные, черные, оранжевые, померанцевые и др.²

В начале XIX века в губернии были основаны 3 новые фабрики: Ишеевская (1802 г.), Усть-Уренская (1805 г.) и Ундоровская (1809 г.) генерала Ивашева. В 1816-1817 гг. число фабрик выросло: были учреждены предприятия при селе Кожевенный Завод Салтыкова в Алатырском уезде, Самайкинская в Сызранском уезде, Линевская в Симбирском уезде. Впечатляющий рост числа фабрик был отмечен в период с 1818 по 1861 гг. Временем расцвета суконного производства в Симбирской губернии можно считать время с 1848 по 1857 гг.; в эти годы государство нуждалось в

¹ Указатель правительственных распоряжений. 1869.

² Ауновский, В. Суконные фабрики и шерстомойки в Симбирской губернии // Симбирский сборник. Том II. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. С.82.

большом количестве солдатского сукна (потребность до 1,5 млн. аршин в год).

Еще до отмены крепостного права на суконной фабрике Акчурина стал применяться вольнонаемный труд. Практика показала, что такое производство оказалось более продуктивным. На фабрике применялись самые передовые методы хозяйствования, шла модернизация производства. В то же время помещичьи суконные фабрики по меткому выражению Липинского «с каждым годом падали»¹.

После отмены крепостного права суконные фабрики постепенно стали переходить в руки симбирских купцов. Среди них – Старо-Тимошкинские фабрики Акчуриных, Екатериновская купца Исхака Алеева, Лесно-Матюнинская сенгилеевского купца Толстошеева, Коромысловская почетного гражданина Асфендиара Курамши Акчурина, Воскресенская сенгилеевского купца Евсеева, Гурьевская (Сар-Барышская) почетного гражданина Тимербулата Акчурина, Базарносызганская почетного гражданина симбирского купца Щербакова, Ляховская почетной гражданки Сапожниковой, Баишевская буинского 1-й гильдии купца Крылова².

В 1862 году в губернии насчитывалось 35 суконных фабрик (4 из них не работали), их производство составило 1 684 906 руб. сер.³ Самый большой объем продукции пришелся на фабрики, принадлежавшие Селиверстову и Акчурину (715 000 руб. сер.). Если же сюда прибавить сукно, выработанное на фабриках Воейкова и Салькова, то на всех 4-х фабриках всего было выпущено продукции на 975 000 руб. сер., что составило 58 % всей суконной выработки по Симбирской губернии. В целях модернизации производства и повышения его эффективности симбирские купцы выписывали в эти годы различные машины. Доставляли их из-за границы, а также из Москвы и Санкт-Петербурга. Расширили ме-

¹ Липинский, А. Описание Симбирской губернии. Т.2. С.9.

² Ауновский, В. Суконная промышленность. 1870. С.85.

³ Липинский, А. Симбирская губерния. Т.2. С.25.

стные купцы и закупочные операции в Троицке и Оренбурге, куда приезжали для меновой торговли казахи.

Отметим, что во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XIX века цена за аршин сукна разного сорта практически не менялась. Лишь в 1858 году, когда поставка сукна в казну была незначительной, цены на суконный товар были немного ниже обычных.

С отменой крепостного права на суконных фабриках Симбирской губернии стали меняться условия труда. Если раньше большинство помещичьих фабрик было основано на применении труда крепостных, то после 1861 года ситуация изменилась. Многие помещики просто не смогли быстро перестроить производство, поэтому не случайно уже в 1862 году некоторые дворяне посчитали целесообразным сдать свои фабрики в аренду. Так поступили владельцы фабрик в Ундорах, Полдомасове, Кузьмино, Языково, Феоктистовке, Гурьевке, Усть-Урене и др. Таким образом, суконное производство после отмены крепостного права стало переходить в руки купцов, обладавших большими возможностями и, главное, наделенными предпринимательским духом и коммерческими знаниями.

Лишь немногие купцы Симбирской губернии имели собственные шерстомойки. Это занятие требовало дополнительных расходов. Поэтому шерстомойное производство оказалось в руках татар села Старое Тимошкино. Большое количество шерсти очищалось на шерстомойках, действовавших при фабриках купца Акчурина. Все же остальные владельцы суконных фабрик предпочитали закупать уже готовую, мытую шерсть.

Закупка шерсти из первых рук, без посредников, была выгодна, даже с учетом расходов на ее доставку. Так, верблюжья шерсть приобреталась в основном в Оренбуржье в Рын-Песках, в ханской ставке. Ее доставка в Симбирскую губернию оттуда обходилась в 1861 году до 2 руб. 60 коп. сер.¹

¹ Липинский, А. Симбирская губерния. Т.2. С.42.

Для производства сукна, кроме шерсти, требовались и другие расходные материалы. Так, конопляное масло закупалось на Симбирской Сборной ярмарке и на других торжищах губернии. Кубовая краска индиго приобреталась на Нижегородской ярмарке и Симбирской Сборной.

По состоянию на 1869 год в Симбирской губернии насчитывалось 25 суконных фабрик. Большинство их (6) было сосредоточено в Сengилеевском уезде. В этот год общий объем производства сукна на всех фабриках Симбирского края оценивался в 3 492 161 руб. сер.¹ Шерсть русских овец закупалась в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях. В большом количестве на фабрики поступала ордынская и верблюжья шерсть, которую закупали в Оренбургской губернии. Сюда она поступала из казахских жузов, а также ханств Средней Азии. Наконец, шленская шерсть закупалась в Самарской и Симбирской губерниях.

На симбирских суконных фабриках использовались заграничные станки, которые приобретались либо в крупных городах империи, либо выписывались непосредственно из-за границы. Так, на фабриках в Гурьеве и в Румянцево использовались бельгийские прядильные и чесальные машины. Сукно продавалось в казну, менялось на шерсть или реализовывалось на Нижегородской, Уральской, Симбирской, Саратовской, Мензелинской и других ярмарках России. Часть симбирских сукон вывозилась за границу.

Немало суконных фабрик в пореформенную эпоху сдавалось в аренду купцам. К примеру, Теренгульская фабрика, принадлежавшая баронессе Стремфельд, арендовалась Торговым домом вдовы купца Акчурина с сыновьями по контракту с 1 декабря 1867 г. по 1 декабря 1874 г. Это было одно из крупнейших предприятий губернии. Размещалась фабрика в 8 каменных корпусах. Здесь работало 410 мужчин, 250 женщин и 150 детей. Теренгульская фабрика производила 252 000 аршин сукна армейского, тем-

¹ Ауновский В. 1870. С.86.

но-зеленого и верблюжьего башлыкового¹. Заметим, что производство сукна из верблюжьей шерсти было очень выгодным, поэтому не случайно оно занимало видное место в общем объеме производства. К примеру, на суконной фабрике села Воскресенское Сengiлеевского уезда, принадлежавшей сengiлеевскому 2-й гильдии купцу Ивану Семеновичу Евсееву, вырабатывалось 50 000 аршин серого и черного армейского сукна, 13 500 аршин желто-красного сукна, 34 000 аршин верблюжьего². Таким образом, производство верблюжьего сукна составляло 35 % от общего объема.

Кроме верблюжьего сукна на некоторых предприятиях выделялось так называемые азиатские желтые и цветные сукна. Так, на Базарносызганской суконной фабрике почетного гражданина купца 1-й гильдии Андрея Корниловича Щербакова, где применялись бельгийские станки, вырабатывалось до 15 000 аршин верблюжьих, до 25 000 азиатских сукон³. Эта продукция была самой выгодной: если армейское и прочее сукно стоило от 90 до 90,5 коп. за аршин, то верблюжье – от 90 коп. до 1 руб., а азиатское – от 1 руб. до 1 руб. 30 коп.⁴

Таким образом, суконная промышленность Симбирской губернии напрямую была связана с внешней торговлей Российской империи. В качестве сырья суконные предприятия использовали ордынскую и верблюжью шерсть, которая закупалась в Оренбуржье и на крупнейших ярмарках Поволжья и Урала. Шерсть эта поступала из казахских жузов и ханств Средней Азии. В свою очередь, на фабриках вырабатывалось разное сукно, в том числе и тех сортов, которые впоследствии сбывались за границу, в том числе в государства Азии.

¹ Ауновский, В. Суконная промышленность. 1870. С.91.

² Там же. С.95.

³ Там же. С.100.

⁴ Там же. С.101.

Глава 4

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ КУПЕЧЕСТВА СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Среднее Поволжье – многонациональный макрорегион России. Здесь издавна бок о бок проживают мордва и татары, русские и чуваша, немцы и украинцы и многие другие этносы. Некоторые коренные народы с успехом использовали свои тесные связи с народами сопредельных стран. Это в полной мере относилось и ко внешнеторговым операциям в рассматриваемый период. Общность языка, религии, культуры – все это, к примеру, сближало татар Среднего Поволжья с народами Средней Азии. Не случайно на этом направлении отечественной внешней торговли они играли доминирующую роль. Об этих этноконфессиональных особенностях участия купечества Среднего Поволжья во внешнеторговых операциях будет идти речь в этой главе.

4.1. СИМБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ

Среди симбирских купцов было немало торговцев татарской национальности. Особенно много их было в Буинском уезде. И хотя здесь не было купцов с большими капиталами, среди торговцев 3-й гильдии было немало татар. Среди них – Аксен Еремеев, Семирхан Еремеев, Хабибулла Мухаметов, Рафик Мухаметов, А. Хаметов, вдова Хасида Мухаметова, Баязит Максютов, Ахмет Яфаров, Ряхим Велишев, Мирхан Ахмеров, Аит Сеитов, Меди Аитов, Бяшир Аитов, Хасан Аитов и Ахмет Аитов¹. Таким образом, из 22 буинских купцов 3-й гильдии 15 были татары.

Уходившие корнями вглубь веков торговые связи татар с народами Востока, несмотря на сложные периоды истории татарского народа, заложили особый фундамент национального предпринимательства и национальной философии торговли. Их внешне-торговая деятельность регламентировалась как действующим российским законодательством, так и основами шариата. Поэтому не случайно мусульманское право сближало татарских купцов с их торговыми партнерами из стран Востока, определяло правила торговли на рынках Азии, разрешало споры и взаимные претензии торговцев, что было особенно важно в условиях отсутствия дипломатических и консульских отношений Российской империи с некоторыми восточными государствами.

Симбирские татары отличались высокой грамотностью. В 1868 г. в губернии насчитывалось 79 татарских школ, где обучалось 3 886 учеников. В национальных селах (особенно в Буинском уезде) дети изучали не только татарский, но и арабский язык. Поэтому не случайно здесь было немало подростков в возрасте 11–12 лет, как мальчиков, так и девочек, которые хорошо с пониманием читали Коран. Немало татарских подростков продолжали обуче-

¹ Буинск // Симбирский Сборник. Том II. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. С.139.

ние в Казани, где проходили полный курс богословских наук, а также словесность и философские науки. После окончания казанских учебных заведений некоторые выпускники уезжали для дальнейшего обучения в Бухару, Иран или в Египет.

Известный в Симбирской губернии краевед В. Ауновский писал в 1870 году о местных татарах: «Татары, вообще, народ более промышленный и торговый, чем земледельческий; в делах торговых они отличаются особенным тактом и умением... Татары – народ умный, добрый и трудолюбивый. За умственные силы ручается их любознательность и та энергия, с какой они заботятся об образовании... У них богатый практический смысл, что видно из сметливости их в коммерческих и торговых предприятиях»¹. Автор справедливо отметил особую связь симбирских татар с народами Востока: «Татарин пришел из Азии и до сих пор живет азиатским воздухом... его дух и все явления его духа находятся за пределами Уральского хребта»².

Пореформенная эпоха открыла для татарских купцов новые перспективы. К концу XIX века татарский купеческий капитал проник в новые регионы Азии. Так, мишари Карсунского уезда Симбирской губернии посещали не только Китай, но и Японию, откуда привозили разные ковры и восточные ткани, которые в России стоили очень дорого³. Сфера распространения татарского купеческого капитала стала охватывать не только все сопредельные страны Востока, но и отдаленные регионы Азии и Северной Африки.

В Среднем Поволжье сложились целые купеческие династии татар, предпринимательская деятельность которых проникала и во внешнюю торговлю. Это утверждение в полной мере относится к симбирским купцам и фабрикантам Акчуриным. Родоначальни-

¹ Ауновский, В. Инородческие населенные места...1870. С.156.

² Там же.

³ Ахмеров, Г. Этнические группы и традиции татарского народа / Г. Ахмеров // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1903. С.114.

ком династии стал Сафа Акчурин (2-я половина XVIII – первая половина XIX вв.), который происходил из государственных крестьян. Выгодное занятие скупкой шерсти и поставкой ее на суконные мануфактуры принесли Сафе Акчурину немалую прибыль. Дело продолжили его сын Абдулла и братья Сулейман, Курамша и Тимербулат¹. Удачливые предприниматели и торговцы, они установили тесные связи с Оренбуржьем, казахскими жузами, откуда получали шерсть для своих фабрик. Их предприятия, расположенные в Старом Тимошкине, Гурьевке, Самайкино, были известны не только в Среднем Поволжье, но и далеко за его пределами. Готовые изделия Акчуриных поступали не только на нужды казны, но и на ведущие ярмарки страны. Продукция отличалась высоким качеством, отвечала потребностям разных социальных групп. Для обеспечения потребностей производства приказчики Акчуриных закупали на ярмарках Поволжья различные природные красители, доставлявшиеся из государств Востока: ханств Средней Азии, Индии, Ирана, Афганистана и др. Модернизация производства потребовала приобретения импортных станков и другого оборудования. Оно закупалось в столичных городах, на крупных ярмарках, а также выписывалось непосредственно из-за границы.

Некоторые татарские купцы специализировались на торговле пушниной, кожаными изделиями, которые являлись традиционными предметами российского экспорта. Среди них – казанский 1-й гильдии купец М. К. Бурнаев (1826–1898 гг.), владелец кожевенного и мыловаренного заводов, кумачной фабрики. Мухаммадсадык Курбангалеевич считался одним из самых богатых предпринимателей Казани. Как и многие другие казанские купцы М.К. Бурнаев был меценатом и благотворителем. В частности, он стал основателем училища для слепых детей².

¹ Акчурины // Татарская энциклопедия / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2002. – Т.1. С.95.

² Свердлова, Л.М. Бурнаев М.К. / Л.М. Свердлова // Татарская энциклопедия / Гл. ред. М.Х. Хасанов. 2002. Т.1. С.501.

Таким образом, духовные связи татарского народа с суннитскими странами Востока способствовали взаимопониманию, укреплению торгово-экономического взаимодействия, сближению культур. В этом отношении татарское купечество сыграло выдающуюся роль в расширении российско-восточного диалога, в практической реализации восточной политики России в рассматриваемый период.

4.2. ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ И ИХ ДОМИНИРУЮЩИЕ ПОЗИЦИИ В РОССИЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Уходившие корнями вглубь веков торговые связи татар с народами Востока, несмотря на сложные периоды истории татарского народа, заложили особый фундамент национального предпринимательства и национальной философии торговли. Их внешнеторговая деятельность регламентировалась как действующим российским законодательством, так и основами шариата. Поэтому не случайно мусульманское право сближало татарских купцов с их торговыми партнерами из стран Востока, определяло правила торговли на рынках Азии, разрешало споры и взаимные претензии торговцев, что было особенно важно в условиях отсутствия дипломатических и консульских отношений Российской империи с некоторыми восточными государствами.

Восточное направление российской внешней торговли. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока в дореформенный период имели особое значение для развития отечественной экономики. Это определялось, прежде всего, структурой экспортно-импортных операций. Если в страны Европы в это время из России в основном вывозилось сырье, а импортировались готовые изделия, то в российско-восточной торговле структура была иной: отечественные и восточные купцы ввозили сырье, что стимулировало развитие целых отраслей российской промышленности, а экспортировались готовые изделия. При этом на протяжении всего рассматриваемого

периода на восточном направлении (в отличие от европейского) российская внешняя торговля имела положительный баланс. Если сравнивать эти два направления внешней торговли, то, на первый взгляд, восточное направление уступало в объемах европейскому. Однако, во-первых, официальная статистика в то время не учитывала колоссальных объемов контрабанды по азиатской границе (которая охранялась крайне слабо), а, во-вторых, следует учитывать и значимость российско-восточной торговли: в это время она была важнее для России. Вот почему к официальным сведениям рассматриваемого времени следует относиться критически. Приведем эти данные. В 1802 г. экспорт в страны Востока составил 5 % от общего объема вывоза, в 1807 г. – 6,7 %, в 1825 г. – 5,1 %¹. К 1850 г. российский экспорт на восточном направлении составил 11,5 % от общего вывоза товаров².

Не будем забывать и о роли внешней торговли на ее восточном направлении в развитии внешнеполитических отношений Российской империи с сопредельными государствами Азии. Справедливо утверждение известной отечественной исследовательницы М.К. Рожковой, которая отмечала: «Если в первой четверти XIX в. и в более раннее время правительство рассматривало русскую торговлю на востоке как средство для завязывания политических связей, то и во второй четверти оно не отказалось от этой точки зрения... Во второй четверти века торговля на востоке представлялась правительству прежде всего и главным образом как торговля изделиями русской промышленности»³.

Посмотрим на роль восточной торговли России и с чисто психологической точки зрения. По ассортименту российских экспортных товаров формировалось определенное восприятие Российской империи как в Европе, так и в Азии. Если в дореформенный период для европейских держав Россия – исключительно выгодный

¹ РГИА, ф. Департамента мануфактур, оп.1-а, 1840, д.204, л.1.

² РГИА, ф.10, 1810-1833, д.10, л.24.

³ Рожкова, М.К. 1949. С.385.

рынок сбыта готовой продукции и обширный источник сырья, то для стран Востока, напротив. Поэтому не случайно в сопредельных странах Азии формировался образ России как великой державы. Если же учесть, что в российско-восточной торговле доминирующее положение занимали купцы-мусульмане (российские подданные), то и отношение, к примеру, у народов Средней Азии к России было иным, нежели к представителям европейских держав. Этот фактор, на наш взгляд, также необходимо учитывать при характеристике торгово-экономических отношений Российской империи с сопредельными странами Востока.

Российско-восточная торговля даже в самые драматичные периоды взаимоотношений Российской империи с государствами Азии не прерывалась: товары транзитом шли через третьи страны. В периоды же войн с европейскими державами, когда внешняя торговля по понятным причинам нарушалась, восточная торговля обеспечивала потребности внутреннего рынка в необходимых товарах.

Татары в странах Востока и проблемы развития внешней торговли. Нередко татары, владевшие восточными языками и хорошо знавшие государства и народы Азии, привлекались для государственной службы. Среди них было немало людей с необычной судьбой. Так, уроженец деревни Старлибаш Оренбургской губернии Абдулла Амиров более двадцати лет прожил в Индии и в марте 1806 года вернулся на Родину. Поскольку он владел «тремя индийскими языками и афганским», его определили в качестве переводчика в Оренбургскую пограничную комиссию. Вместе с казанским купцом Шахмуратовым, который также жил в Индии, Абдулла Амиров подготовил описание «Об индейском владении и народе, в оном обитаемом»¹. В нем, в частности, представлены ценные сведения о российско-индийских торговых связях. А. Амиров и Шахмуратов, в частности, указали, что в Индии большой популярностью пользовались юфть, козлы, сафьяны и

¹ Шкунов, В.Н., 2007. С.354-355.

другие товары из России. Судя по описанию, некоторые изделия были изготовлены в Казанской и Оренбургской губерниях. Таким образом, татарские купцы, путешественники внесли значительный вклад как в расширение знаний об Индии, так и в развитие российско-индийской торговли: традиции, заложенные еще в середине XVIII века (в 1750 году татарский купец Абдулла Сеитов дал описание путей в Индию и в ханства Средней Азии. – *В.Ш.*), были преумножены в последующие десятилетия.

Следует отметить, что в первой половине XIX века в российском пограничье увеличилась численность татарского населения. Так, если в Оренбургском уезде по данным 5-й ревизии в 1795 году проживало 14,6 тыс. татар, в 1834 г. – 25,7 тыс. чел., то в 1858 г. – 46,9 тыс. чел.¹ Выросло и число татар, проживавших в сопредельных странах Востока. Об этом, в частности, сообщали российские посланники, бывавшие в государствах Азии с дипломатическими и иными миссиями. Так, прапорщик А. Субханкулов в 1808 году сообщал о письме, которое было адресовано российскому императору от 130 беглых российских мусульман, просивших разрешения вернуться на родину². Всего же, по мнению прапорщика, в Бухаре, Хиве, Самарканде, Ширсябзе и в других городах Средней Азии проживало до 5 000 беженцев³. Другой посланник, переводчик Оренбургской пограничной комиссии П.И. Демезон, находясь в Бухаре, отметил, что «взгляды бухарцев находятся под существенным влиянием татар-подданных России, живущих на ее окраинах и торгующих с киргизами и государствами Туркестана»⁴. Демезон в своем отчете прямо указывал на то, что влияние татар в ханствах Средней Азии было достаточно высоким, что, в частности, объясняло «хорошее расположение бухарского правительства» к татарским торговцам. По сведениям российских посланников, число татарских купцов в первой трети XIX века росло с каждым

¹ Зобов, Ю.С. 1997.

² Государственный архив Оренбургской области, ф.6, оп.10, д.291, л.137.

³ ГАОО, ф.6, оп.10, д.291, л.137.

⁴ Записки... 1983. С.21.

годом. Так, в столичной Бухаре несколько караван-сараев занимали исключительно татарские купцы, их приказчики и рабочие: Сарайи Нугай, Сарайи Кулота, Сарайи Аёз и др. Кроме этого, в Бухаре и в других крупнейших городах Средней Азии проживало немало российских татар, обучавшихся в местных медресе, что свидетельствовало об устойчивых культурных и конфессиональных связях Казанского края и других регионов Российской империи, где проживали татары, со среднеазиатским регионом.

Государственно-правовое регулирование паспортного режима и пересечения границы для торговых целей. В 1807 году императорским указом был определен паспортный режим пересечения границы для российских подданных, в том числе и для купцов. При этом губернские власти не имели права выдавать паспорта. Это создало определенные трудности. Вот почему на практике в первые годы после выхода указа его требования нередко нарушались. Так, оренбургский военный губернатор князь Г.С. Волконский сделал замечание командиру войск 30-й дивизии в Томске генералу Г. Глазенапу по поводу беспрепятственного пропуска купцов, не имевших паспортов, за границу. Генерал же так пояснил свои действия: «... воспрепятствовать магометанам, в российском подданстве находящимся, проезжать за границу такого права не имеет, ибо им позволено то Высочайшею Волею для производства торговли с отдаленными даже провинциями, как-то: китайскими пограничными городами, Кашмиром и Ташкинию, нежели делать таковое запрещение, то столь значительная торговля, приносящая пользу государству, должна прекратиться, поелику русские купцы от незнания татарского языка и обычаев редко отправляются сами за границу и нанимают всегда и в приказчики, и в работники из магометан»¹. Следует заметить, что официальная переписка, а также законодательные акты рассматриваемого периода остаются ценными источниками по истории отечественной внешней торговли, в целом, и истории татарского

¹ ГАОО, д.402, л.89 об.

купечества, в частности. Это, к примеру, относится к законодательным актам, регламентировавшим порядок выезда россиян за границу и выдачи им заграничных паспортов.

От уплаты за выдачу паспорта (за исключением стоимости самого бланка, которая оценивалась в 50 коп.) освобождались купцы, записанные в гильдии или цехи, а также паломники, совершавшие хадж в Мекку. Также законодательно устанавливался порядок получения паспортов. Так, сибирские татары, которые отправлялись по торговым делам в страны Востока, получали паспорта непосредственно в уездных полицейских управлениях. Для выезда в Синьцзян на основании Кульджинского трактата от 21 июля 1851 г. необходимо было кроме паспорта получить специальный билет, который выдавался начальнику или старшине купеческого каравана в таможах Семипалатинской, Петропавловской, Троицкой и в Усть-Каменогорской заставе¹. Кроме этого, о каждом отправляемом в Кульджу или в Чугучак караване таможенное руководство сообщало российским консулам в Синьцзяне, направляя список всех купцов и краткую ведомость досмотренных на таможе товаров. Такой же порядок существовал и при отправке каравана из Синьцзяна в Россию.

Татарские купцы, выезжавшие по торговым делам в Монголию, должны были получить от пограничных властей свидетельства на русском, китайском и монгольском языках, в которых указывались имя торговца, количество и качество товара, число тюков, верблюдов, волов или лошадей. Торговля в Монголии без свидетельств запрещалась. За этим строго следил российский консул в Монголии.

Для выезда в Тяньзинь купцы снабжались билетами, которые заверялись дзаргучеем в Маймачине. Билет выписывался на русском и китайском языках. В этом документе указывались имя караванного старшины, имена купцов, количество и вид товара, число тюков. Также караваны, следовавшие в Тяньзинь, должны

¹ Никонов, М. 1869. С.554.

были не отклоняться от маршрута через Калган, Дунь-ба и Тунь-Чжоу¹.

Нередко путешествия татарских купцов в страны Востока длились по нескольку месяцев, а порой и лет. Российское законодательство того времени разрешало купцам, торговавшим в странах Востока, оставаться там на срок до 7 лет. При этом процентные с капитала деньги, а также гильдейские сборы вносились ими вперед только за один год; остальные же платежи производились после возвращения купцов в Россию. Некоторые татарские торговцы подолгу жили не только в ханствах Средней Азии, но и в Турции и в Иране. Законом было установлено: в случае, если татарские торговцы задерживались в Турции более установленного в паспорте срока, они имели право запросить в губернских администрациях по месту своего жительства в России новые паспорта, которые пересылались при содействии российских миссий. Примечательно, что в законе прямо указано на то, что многие отечественные торговцы «проживают в чужих краях десятки лет»².

Таким образом, к середине XIX века в Российской империи сложились основы законодательства, регламентировавшие порядок выезда за границу, восстановления подданства, временного пребывания за рубежом, что напрямую касалось внешнеторговой деятельности татарского купечества.

Казанский край в системе российско-восточной торговли. В 1815 г. «Северная Почта», отмечая достижения отечественной мануфактурной промышленности, заметила: «Это развитие отразилось и на другом конце европейской России: в Казани, где торговая деятельность приняла значительные размеры и сделала этот город при положении его на р. Волге близ Камы и при сообщении по рекам пограничным губернии Суре, Ветлуге и Вятке торговым посредником между Европой и Азией»³. В начале XIX

¹ Никонов, М. 1869.

² Никонов, М., 1869, с.554.

³ Из Казани // Северная Почта. – 1815. – №8.

века в Казани среди местных татар-купцов выделялась особая группа торговцев, которых называли «бухар юртучи»¹. Этот собирательный термин обозначал казанских татар, которые выезжали для торговли в ханства Средней Азии и торговали в России восточными товарами. К рынкам Востока тяготели и татарские купцы, проживавшие в других городах Казанской губернии. В ханствах они закупали не только товары из Средней Азии, но и вступали в контакты с торговцами из других стран и регионов Востока, приезжавших с торговыми целями в Бухару, Хиву, Ташкент, Самарканд и в другие города. Благодаря таким контактам, к примеру, арские купцы приобретали товары, доставленные из Афганистана, Бенгалии, других регионов Индии². После доставки этих товаров в Россию они реализовывались арскими торговыми татарами на Нижегородской ярмарке, а также в Москве и в Санкт-Петербурге. Продукция казанских фабрик выгодно сбывалась в Китай, а казанские сафьяны и козлы, по меткому замечанию знатока российской внешней торговли, фридрихсгамского купца 1-й гильдии Ивана Вавилова «суть один из главных товаров»³.

Материалы различных архивов свидетельствуют о том, что во многих ярмарочных городах Российской империи на протяжении XVIII–XIX вв. существовали так называемые «бухарские ряды», а под определением «бухарские товары» понимали те изделия, которые доставлялись из ханств Средней Азии.

К середине XIX века в Казанской губернии значительно расширилось промышленное производство, что положительно отозвалось и на состоянии торговли. В «Военно-статистическом обозрении Российской империи» за 1850 г. отмечалось: «Многие купцы, преимущественно из татар, ведут торговлю с Кяхтой, Бухарой и Киргизской Ордой, получая оттуда на деньги, а чаще меной, разные азиатские товары: халаты, шелковые материи, хлопчатую

¹ История Татарии... 1937. С.304.

² Справочный...словарь. 1847. С.451.

³ Вавилов, И. 1846. С.169.

бумагу, киргизских баранов, кошмы, чернослив, урюк и другое. Некоторые татары торгуют в Петербурге, Москве, Киеве, Оренбурге, Сибири и по другим местам»¹. По объемам торговых капиталов, широте географии торговых операций выделялись купцы Казани, Чистополя, Козьмодемьянска, Спасска, Свияжска, Чебоксар, Мамадыша и др. Эти торговцы либо непосредственно принимали участие в восточной торговле, либо с выгодой участвовали в транзите и сбыте восточных товаров на ведущих ярмарках Российской империи.

По меткому выражению князя Л. Ухтомского, «Казань ... может называться столицей Волги, несмотря на коммерческую важность Нижнего»². Столь высокая оценка города определялась не только его выгодным географическим положением, но и его особым значением во внутренней и внешней торговле России. В начале 60-х гг. XIX века обороты казанских купцов оценивались в 6 млн. руб. сер.³ Князь отметил в своем очерке «От Петербурга до Астрахани»: «...некоторые из казанских купцов ведут значительный торг непосредственно с Китаем, Персией, Бухарией и Хивой»⁴. Так, в Китай в значительном количестве вывозились козлы, выработанные на двух заводах Юнусова, на двух заводах Апанаева и на заводе Усманова⁵. В отдельные годы совокупная выработка продукции доходила до 150 тыс. шт. козлов. В ханства Средней Азии через Оренбуржье поступала китаечная продукция казанских купцов Апакова, Азимова, Уразова, Абдулина и Бикмагомтова. В странах Востока пользовались спросом казанские ичиги, которые вырабатывались на двух фабриках купцов Абдулина и Файсулина⁶. Это были уникальные изделия, при производстве которых применялась вышивка шелком и золотом. К середине

¹ Ромишевский. 1850. С.103.

² Ухтомский, Л. 1863. С.65.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Фукс, К. 1844. С.124.

⁶ Там же. С.125.

40-х годов XIX века в Казани было несколько очень богатых купцов, состояние которых оценивалось в сотни тысяч и даже в миллионы рублей. Все они, так или иначе, были связаны с восточной торговлей: Хубайдулла Юнусов (3 млн. руб.), Хусаин Апанаев, Апаков (более 500 тыс. руб.), Абдрашит Юнусов (2 млн. руб.), Курбангалей Арсаев, Исхак Бушитов Якупов, Тимур-Булат Якупов, Давыд Джедигеров, Мустафа Лебяжин, Менглибай Козлов (более 500 тыс. руб.) и др.¹ Это далеко не полный список богатых татарских купцов.

Укреплению торгово-экономических связей казанских торговцев с государствами и народами Востока способствовало развитие образования среди мусульманского населения губернии. Востоковедными исследованиями славился Казанский университет, а в первой гимназии учащиеся изучали монгольский, арабский, персидский (фарси), турецкий, китайский и армянский языки². Владение восточными языками, безусловно, давало особые преимущества в торговле, помогало лучше понять культуру, традиции, обычаи народов Азии. Несомненно, особую роль в тесном взаимодействии татарских купцов с народами Востока имела и конфессиональная общность. В Казани в 1850 г. проживало всего 35 524 чел., татар из них – 7 731 чел. (22 %. – подсчитано нами. – *В.Ш.*). В городе в это время действовало 8 каменных и 3 деревянных мечети, а также 6 татарских школ-медресе³. Немало молодых казанцев получало образование (в том числе духовное) в ведущих исламских образовательных центрах Средней Азии и некоторых государств Ближнего Востока. Наконец, у казанских купцов была возможность общения с торговцами из ханств Средней Азии, которые ежегодно на протяжении двух зимних месяцев жили в Казани, прежде, чем отправиться на Нижегородскую ярмарку. Так, завязывались деловые отношения; купцы лучше узнавали друг друга.

¹ Фукс, К 1844. С.127.

² Там же. С.117.

³ Там же. С.122.

Таким образом, духовные связи татарского народа с суннитами стран Востока способствовали взаимопониманию, укреплению торгово-экономического взаимодействия, сближению культур. В этом отношении татарское купечество сыграло выдающуюся роль в расширении российско-восточного диалога, в практической реализации восточной политики России в рассматриваемый период.

К началу 90-х годов казанские купцы поддерживали тесные торговые связи с Китаем, Ираном, Бухарой, Хивой и другими странами и регионами Азии. Восточной торговлей занимались преимущественно татарские торговые фирмы¹. Казанское купечество – это особый мир с присущими ему традициями, правилами, этикетом. Татарских купцов, жителей Казани, легко можно было узнать даже по внешнему виду: «Казанские татары-купцы носят обыкновенно поверх зилына нанковый или суконный кафтан, похожий покроем на русский купеческий; за пазухой всегда шелковый платок... Но зато они носят много ценных украшений: кольца с алмазами, толстые золотые цепи, опоясываются ремненным поясом, во всю длину украшенным массивными серебряными, разнообразной формы, бляхами... Выбритая голова татарина покрыта ермолкою, иногда расшитой золотом и жемчугом, затем шапкою, у богачей опушенною бобром»². Таким образом, казанские торговцы даже всем своим видом подчеркивали свою близость к Востоку. Как и в странах Азии, казанские татары были увлечены торговой деятельностью, знали в ней толк. Известный отечественный исследователь В. Рогозин отмечал в 1906 г., что торговля является «стихией» татарского народа; «в Казани есть очень богатые татары, считающиеся миллионерами»³. Многие из них нажили свои капиталы на торговле со странами Востока. Эту особенную склонность татарского народа к торговле отмечали и другие отечественные дореволюционные исследователи. Так, А.Ф. Риттих очень

¹ Пинегин, М. 1890. С.492.

² Европейская Россия. 1906. С.334.

³ Рогозин, В. 1906. С.337.

метко заметил: «Поучения Пророка шли рука об руку с торговлей татар, как некогда это было с аравитянами, притягивая татар душевно к Мекке, Багдаду и Бухаре...»¹. А офицер Генерального штаба М. Лаптев, подчеркивая особую значимость Казани в российско-восточной торговле, писал: «Большие сравнительно капиталы, торговые дома, издавна ведущие дела в Кяхтой и столицами, и, наконец, географическое положение на трех больших водных путях, выдвигают этот город по его торговым операциям далеко вперед не только что относительно уездных казанских городов, но и вообще всех городов восточной полосы России»².

Немало татарских купцов вкладывало средства в развитие собственного производства. Таким образом, происходило сращивание купеческого и промышленного капитала. Примечательна в этом отношении деятельность некоторых предпринимателей Симбирской губернии. Так, в татарском селе Тимошкино находилось до 100 шерстомойных заведений. Шерсть тимошкинцами закупалась в Астрахани, Оренбурге, Троицке как у купцов из стран Востока, казахов, так и у местных торговцев. Мытая шерсть поставлялась на суконные фабрики Симбирской и Пензенской губерний, а также в Москву и в другие места. Некоторые татарские предприниматели на таких операциях ежегодно получали значительную прибыль. Среди них Акчурины, Юнусовы и др.³

4.3. ТАТАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-СРЕДНЕАЗИАТСКОЙ ТОРГОВЛИ

С начала XIX века в адрес Правительствующего Сената, Департамента внешней торговли и других органов государственной власти поступали многочисленные рапорты, «мнения», «записки», предложения из таможенных округов приграничья, губернаторов, иных чиновников по вопросам

¹ Риттих, А. Ф. 1870. С.24.

² Лаптев, М. 1861. С.399.

³ Липинский, А. Ч. 2. С.90.

расширения российско-восточной торговли. Примером может служить мнение об улучшении торговли с государствами Азии директора Оренбургской таможни П.Е. Величко. В своем рапорте от 3 марта 1808 г. он отмечал: «В Бухарию ныне ходят для торговли из российских подданных одни татары, коим и настоящие российские купцы поверяют свои товары»¹. Надежды на привлечение русских купцов для торговли на рынках Средней Азии не оправдались даже тогда, когда правительство одобрило проект создания крупной торговой компании и обещало всемерную поддержку торговцам. В частности, предполагалось создать специальный военный конвой для охраны купцов и их товаров на пути в ханства Средней Азии. Причиной несостоятельности проекта стал отказ русских купцов от участия в компании. Тот же Величко отмечал: «Сии татары по виду своему и закону принимаются в Бухарии наравне с прочими азиатцами, то есть пользуются покровительством правительства, полной свободой в отправлении их дел и дружеским обхождением обывателей. Сия свобода простирается до того, что они могут торги свои вести прямо с иностранными азиатцами, на базарах по деревням. От сего наши татары по возвращении в Россию получают прибыли по крайней мере 60 процентов противу российских купцов, торгующих с азиатцами на границе в Меновых дворах»². О таком отношении к российским татарам в ханствах Средней Азии, разумеется, знали и русские купцы. Те немногие из них, кто осмеливался отправиться в ханства для торговли, прибегали к разным хитростям. К примеру, русские купцы, торговавшие в Кокандском ханстве, одевались также, как татары.

Доминирование татарских купцов на среднеазиатском направлении российской внешней торговли было очевидным и объяснялось не только близостью культур, языка, конфессиональной общностью российских мусульман и народов Средней Азии, но и

¹ ГАОО, ф.6, оп.10, д.402, л.45.

² ГАОО, ф.6, оп.10, д.394 а, л.12 об.

особенностями торговли в ханствах. В соответствии с местными законами, с российских мусульман пошлина взималась из расчета 1 червонец с 40, с «неверных» – вдвое больше, а с армян и индийцев – по 5 червонцев с сотни¹. Отсутствие гарантий безопасности жизни и собственности, постоянные грабежи в пути и беззаконие со стороны местных властей, незнание языка, традиций и обычаев местного населения, норм шариата в части торговли, частые войны в этом регионе, боязнь быть схваченным и проданным в рабство – вот, на наш взгляд, основные причины, которые сдерживали русско-восточную торговлю в Средней Азии и объясняли причины доминирования татарских купцов в этом регионе.

Запрещение проезда иностранным купцам вглубь России для розничного торга было выгодно татарским торговцам, которые укрепляли свои позиции и заняли одно из главных мест в российско-восточной торговле. Привозя товары из сопредельных стран Востока или скупая их оптом в пограничье у восточных купцов, татарские торговцы стали получать значительную прибыль. В Оренбуржье и на Сибирской линии татарские купцы прибегали к меновой торговле с восточными торговцами, тем более, что ассортимент доставляемых сюда товаров был всегда внушительным. Так, хлопчатобумажные и шелковые изделия в большом количестве доставлялись из Бухары, Хивы и Коканда, а также из Китая; шерстяные платки и шали из Кашмира и Тибета привозили индийцы, иранцы и бухарцы. В импорте последних товаров активное участие принимали также татарские купцы, выезжавшие в далекий Тибет, Кашмир и Индию. Из Ирана и Индии с бухарскими, хивинскими и кокандскими караванами поступали ковры, а ляпис-лазурь – из гор Бадахшана². Татарские купцы (казанские и касимовские) скупали значительные партии мерлушки, которые шли на изготовление тулупов, известных в России под названием калмыцких. Казанская губерния потребляла большое количество

¹ ГАОО, ф.6, оп.10, д.394 а, л.96.

² Неболсин, Г.П. Ч.1. 1835. С.170-171.

хлопчатобумажной пряжи; из нее при подмешивании английской пряжи производили кумачи и китайку. Наконец внушительную прибыль татарским купцам приносила торговля салом и живым скотом, вымениваемым у казахов. Сало поступало в Казань, Шадринск и Екатеринбург, откуда оно большими партиями вывозилось к Архангельскому и Санкт-Петербургскому портам для последующего вывоза в страны Европы.

К середине XIX века российско-среднеазиатская торговля была практически полностью монополизирована татарскими купцами. Все попытки русских торговцев и представителей других российских наций и народностей наладить прямые торговые связи с ханствами Средней Азии, Восточным Туркестаном, Афганистаном, Кашмиром и иными регионами Азии оказывались безуспешными: купцы не только теряли свои товары во время нападений в пути следования, попадали в рабство, но и порой лишались жизни. Оренбургский генерал-губернатор генерал-адъютант А.А. Катенин в своем представлении министру иностранных дел от 30 ноября 1857 г. отмечал: «...наши торговцы совершенно перестали ездить в Бухару и Хиву; причиной же последнему преимущественно два обстоятельства: то, во-первых, что в Хиве и Бухаре взимают с торговцев-христиан за привозные и отпускные товары двойную и четверную пошлину противу торговцев-магометан, почему первым невозможно соперничать с последними, и то, во-вторых, что кроме сего русские торговцы по проискам среднеазиатских подвергаются там поборам и притеснениям, на которые не находят никакой управы»¹. Оренбургский генерал-губернатор сетовал на то, что с 1852 г. русские купцы больше не предпринимали попыток установления прямой торговли с Хивой и Бухарой, а вынуждены были ее полностью доверить посредникам – казанским татарам и другим комиссионерам-мусульманам². Такая ситуация сохранялась и в последующие годы. В отдельных случаях русские купцы и при-

¹ Юдин, М.Л. 1902. С.4.

² Там же. С.11.

казчики прибегали к хитрости. Так, в 1860 г. приказчик оренбургского купца С.М. Деева крестьянин Н.М. Уренев во время пребывания в Бухаре с товаром, принял ислам и «остался в Бухаре на жительство»¹. Все попытки владельца товара добиться справедливости оказались тщетными: бухарские власти не только не выдали афериста, но и никак его не наказали. Заметим, что таких случаев перехода в ислам российских подданных во время пребывания в ханствах Средней Азии было немало.

Все попытки российского правительства добиться уступок со стороны ханских властей в отношении снижения таможенных пошлин и обеспечения защиты купцов оставались безуспешными. Во время приемов российских посланников правители ханств соглашались на просьбы и требования Санкт-Петербурга, однако, после отъезда миссий торговля входила вновь в свое привычное русло.

Торговля России с ханствами Средней Азии имела свои особенности. Во-первых, она носила караванный и преимущественно меновой характер. Во-вторых, снаряжение караванов имело сезонный характер: торговцы отправлялись в ханства с наступлением осени (с августа по начало ноября). Это было связано со временем перекочевков казахов с севера на юг. Купцы объединялись и примыкали к казахам, двигаясь «как бы один отряд и следовали по степям огромной длинной вереницей верблюжьих связок (ниток), тянувшихся иногда верст на двадцать»².

Нередко татарские купцы, выезжавшие для торговли в ханства Средней Азии, одновременно выполняли и важные поручения правительства: с ними передавались дипломатические депешы, письма к правителям ханств и пр. Это было связано с отсутствием официальных дипломатических отношений России с сопредельными странами Средней Азии; в столицах ханств не было даже российских консульств. Кроме этого, по возвращении на родину татарские купцы информировали губернские власти о положении

¹ Юдин, М.Л. 1902.

² Юдин, М.Л. 1902. С.11, 22.

дел в ханствах, о наиболее важных событиях, а также о торговле, ценах, внешнеторговых связях Бухары, Хивы, Коканда с Китаем, Индией, Афганистаном, Тибетом, Пенджабом, Синьцзяном, Кашмиром и другими странами и регионами Азии. Со временем такие «расспросы» стали делом обычным: по возвращении на Оренбургскую или Сибирскую пограничные линии татарские купцы обстоятельно рассказывали представителям местных губернских администраций обо всем увиденном во время своего долгого путешествия.

Один из лучших знатоков истории Оренбуржья М.Л. Юдин отмечал в своей обстоятельной работе: «Обычная азиатская недоверчивость, подозрительность и замкнутость мешали установлению более правильных и постоянных сношений России с соседними ханствами и, таким образом, только периодический приход и отход караванов поддерживал эти отношения»¹. Проведенный нами анализ многочисленных архивных документов (прежде всего извлеченных из фондов Государственного архива Оренбургской области) свидетельствует, что торговые отношения Российской империи с сопредельными странами Средней Азии не прекращались даже в годы обострения межгосударственных отношений в регионе. Исключительно выгодная торговля между странами поддерживалась при активном участии татарских купцов, находивших эффективные средства преодоления возникавших препятствий.

Торговые операции татарских купцов в казахских жузах. Торговую деятельность татарские купцы осуществляли не только на рынках Средней Азии, но и в казахских степях. Так, татарские торговцы или их приказчики выезжали в степи, где выменивали у казахов шкуры лисиц, волков и других животных по очень низкой цене: от 10 копеек до 3 рублей². Настоящая же цена за хорошую лисью шкуру доходила до 20 руб. сер. Закупив большое количество шкур, татарские купцы затем вывозили их в ханства Средней Азии и в Китай. Значительные партии мехов по-

¹ Юдин, М.Л. 1902. С.24.

² Колмогоров, Г. 1855. С.7.

ставлялись также на Ирбитскую ярмарку. В этой торговле участвовали петропавловские, семипалатинские, усть-каменогорские и троицкие татары-купцы. Так, в начале 50-х годов XIX века этими торговцами ежегодно доставлялось от 25 до 30 тыс. шкур лисиц и волков, до 50 тыс. заячьих шкур¹. Разница в цене приносила купцам значительную прибыль. В казахские степи весной, вскоре после Ирбитской ярмарки, татарские купцы вывозили большое количество отечественных мануфактурных изделий. В целом, казахский рынок в 50-е годы оценивался как «обширное поприще для русской промышленности вообще и торговли, в особенности»². Как отметил в 1855 году исследователь торговли в казахских степях Григорий Колмогоров, «купец-татарин на затраченный капитал, полагая его в 10 руб. сер., в 1850 году, получит в 4 года, т.е. в мае 1854 года, 150 руб. сер. чистого барыша; а в какой стране, в какой торговле и в каких предприятиях и рудниках, да еще без значительного труда, забот и неудач?»³. Столь внушительная прибыль достигалась за счет передачи товаров казахам в долг. В мае-июле, когда татарские купцы собирали с казахов скот, огромные отары делились на 4 части: одна часть оставлялась на месте для промена на среднеазиатские ткани, дабы, выбойки, рис, сухофрукты и другие товары, которые к этому времени доставляли караваны из Бухары, Коканда и Ташкента. Вторая часть отары перегонялась купцами в Кульджу и Чугучак для променивания на китайский чай и другие китайские товары. Третья часть отары, а также крупный рогатый скот и верблюды отгонялись в Бухару, Ташкент и Коканд. С этой партией татарские купцы вывозили и отечественные фабричные изделия. И, наконец, четвертая, и самая значительная часть отары, отгонялась в Семипалатинск, Петропавловск и в Усть-Каменогорск для последующей продажи за наличные деньги, в кредит, а также на Ирбитской ярмарке⁴. Об объемах

¹ Колмогоров, Г. 1855. С.7.

² Там же. С.24.

³ Там же.

⁴ Колмогоров, Г. 1855. С.25.

этой торговли можно судить по следующим данным: только из области сибирских казахов поступало ежегодно до 150 тыс. лошадей, до 100 тыс. быков, до 3 млн. овец и баранов на сумму до 8 млн. руб. сер.¹ Если к этому огромному количеству добавить несколько тысяч голов верблюдов, которые продавались в Китай и в ханства Средней Азии, а также сырые кожи, овчины и мерлушки (последних только на Ирбитскую ярмарку ежегодно доставлялось до 500 тыс. шт.), меха, козий пух, сайгачьи рога и прочие товары, то следует прибавить еще до 2 млн. руб. сер.² Еще большие объемы торговли скотом отмечались по Оренбургской линии. Поэтому не случайно огромные капиталы были нажиты татарскими купцами именно на этой торговле; они сумели удержать здесь пальму первенства.

4.4. ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ НА РЫНКАХ КИТАЯ

Татарские купцы на рынках Синьцзяна. Приведем один пример, который, на наш взгляд, очень хорошо иллюстрирует смекалку и оборотистость татарских купцов, интуитивно чувствовавших торговую выгоду. У одного семипалатинского купца-татарина на складах хранилось на протяжении 5 лет до 200 тыс. кирпичей китайского чая, а также большое количество цибиков байхового чая на общую сумму в 1 млн. руб. сер. Товар был растаможен, однако торговец не спешил его продавать, а дожидался удобного случая. Несмотря на то, что значительные партии чая лежали без дела, а деньги не находились в обороте, его торговля шла своим чередом: сыновья и приказчики отгоняли скот в Кульджу и Чугучак, доставляя оттуда чай и ткани. Также купец-татарин закупал дабы и выбойки из Бухары и Коканда. Все это свидетельствовало о том, что у торговца достаточно было свободных денег для торговых операций в Китае и в ханствах Средней Азии. Вскоре в Синьцзяне вспыхнули меж-

¹ Колмогоров, Г. 1855. С.26.

² Там же.

доусобные войны, что привело к росту цен на чай: кирпичный – с 60 до 80 коп. за кирпич, байховый – с 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 80 коп. и даже до 2 руб. за фунт¹. В 1852 и в 1853 гг. сметливый купец пустил свой чай в продажу, что принесло ему колоссальную прибыль. И это не единственный пример купеческой смекалки. Несомненно, татарские купцы, на протяжении многих лет торговавшие в сопредельных странах Востока, хорошо знали о ситуации в них, пользовались информацией от своих поверенных и торговых партнеров об обстановке в азиатских городах. Такая информация, как показывал опыт российской внешней торговли, дорогого стоила.

Немалую прибыль приносила татарским купцам меновая торговля в пограничье, когда они из первых рук получали товары от восточных купцов, прибывавших с караванами в Оренбуржье, а также на Сибирскую линию. Некоторые караваны насчитывали до 2–2,5 тыс. верблюдов. С этими караванами прибывали бухарские, кокандские, хивинские и индийские купцы². Обменивая у них отечественные мануфактурные изделия на восточные товары, татарские купцы с выгодой их перепродавали во внутренних губерниях России, где цены были значительно выше.

Значительными были позиции татарских купцов в Илийском крае. Торговые связи российских купцов с Восточным Туркестаном в XVIII веке неоднократно прерывались, что было связано с крайне нестабильной обстановкой в этом регионе. С установлением порядка торговля вновь вошла в свое русло. Китайские власти прилагали большие усилия к развитию торгово-экономических связей Синьцзяна со всеми соседними государствами. Не была исключением и Российская империя. В XIX в. торговые связи отечественных купцов с Синьцзяном осуществлялись в основном через Чугучак, Кульджу и Кашгар. Динамичное развитие российско-китайских торговых отношений отмечалось вплоть до начала 80-х

¹ Вавилов, И. 1846. С.29-30.

² Там же. С.32.

годов, чему во многом способствовало большое количество серебра, которое в значительном количестве вывозили из Синьцзяна российские торговцы. Если на месте, в Синьцзяне, серебро можно было приобрести по цене 960–970 руб. за пуд, то в Москве или Кяхте его сбывали уже по цене от 1100 до 1200 руб.¹ Выгода была очевидна. Этот важный канал российской внешней торговли был практически полностью монополизирован татарскими купцами. Так, в 1897 г. в Кульдже насчитывалось 232 купца; из них 22 – татарских и всего 3 русских². В этот же год оборот отечественных торговцев в Кульдже, Чугучаке и Кашгаре составил 8 270 070 руб. (подсчитано нами. – *В.Ш.*)³. Примечательно, что в составе российского экспорта в Синьцзян на протяжении практически всего рассматриваемого периода преобладали готовые промышленные изделия. Среди них – хлопчатобумажные и шерстяные изделия, одежда и обувь, сахар, конфеты, печенье, спички, керосин, лампы, швейные машины, посуда, писчая и оберточная бумага, выделанные кожи, нитки, железные, медные, чугунные и стальные изделия и т.д.⁴ Товар в основном закупался на Нижегородской ярмарке, в Москве и в других городах империи. Из Синьцзяна в Россию татарские торговцы доставляли кожи, меха, волос конский, шерсть, пух козий, сухофрукты, скот и т.д. Таким образом, торговля с этим регионом Азии была очень выгодна России. Следует отметить, что она была урегулирована целым рядом межгосударственных договоров: ст.4 Кяхтинского трактата 1872 г., ст. 2–15 Кульджинского трактата 1851 г., ст. 4–14 дополнительного Пекинского договора 1860 г. и ст. 12-18 Санкт-Петербургского договора 1881 г.⁵ В конце XIX – начале XX в. наиболее крупными капиталами отличались следующие татарские купцы, торговавшие в Илийском крае: Садык Мусин, имевший отделения в Семипала-

¹ Федоров, Д. 1903. Ч.2. С.46.

² Там же. С. 47.

³ Там же. С.52.

⁴ Там же. С.52-53.

⁵ Федоров, Д. 1903. Ч.2. С.63.

тинске, Верном, Капале и Джиркенте (годовой оборот в Кульдже – 100 тыс. руб.), Гайбдулла Вали Яушев (100 тыс. руб., отделения в Троицке, Оренбурге, Семипалатинске), Гайнутдин Фахретдинов (100 тыс. руб.), торговавший мануфактурой, железом и галантере-ей, Идрис Рахметдин (50 тыс. руб.) и др.¹ Свои воспоминания о пребывании в Синьцзяне в 20-х гг. XIX в. оставил казанский купец Муртаза Фейзуллин². Также в Кульдже заметную роль играли татары из российских городов Верный и Копал, которые доставляли в Синьцзян ситцы, нанку, коленкор, плис, сукно, металлический изделия³. Также крупные обороты в Чугучаке имели некоторые оренбургские татары. Так, троицкий купец 2-й гильдии Абдул-Вали Абдул-Вагапов Абу-Бакиров неоднократно бывал в этом крупном торговом городе, где закупал в большом количестве цветочный, черный и кирпичный чай и другие китайские товары. Товары из Чугучака до Троицка доставлялись летом в течение двух месяцев, а осенью – в 80 дней⁴. За доставку товара из Синьцзяна в Нижний Новгород купец платил 2 руб. сер. с пуда, т.е. столько же сколько платили торговцы за провоз товара из Семипалатинска до Казани. Российские товары Абу-Бакиров отправлял в Чугучак 2–3 в год. Причем караваны снаряжались им из разных мест: закупив товар на Ирбитской ярмарке, он делил его на две партии. Одну 1 мая отправлял через Петропавловск, а другую в это же время – через Семипалатинск. Последний караван выходил непосредственно из Троицка в сентябре. Товары же из Синьцзяна отправлялись только в Троицк и доставлялись туда в конце июня – в начале июля, затем в октябре. В Чугучак троицкий купец вывозил камлоты, драдедамы, нанку из Казанской губернии, московские ситцы. Большим спросом в Китае также пользовался шафран, который закупался на Ирбитской ярмарке. Торговые проекты троицкого купца простирались дальше Синьцзяна: он

¹ Федоров, Д. 1903. Ч.2. С.68.

² Beitrage..., S.80-82, 95-101.

³ Костенко, Л.Ф. 1872. С.189-190.

⁴ Небольсин, П.И. 1850. С.28.

мечтал о прямой торговле с Тибетом, Кашмиром, Афганистаном, Бадахшаном. В своем «рассказе» Абу-Бакиров показал прекрасную осведомленность о рынках этих регионов Востока¹. Как отметил отечественный исследователь истории сибирского купечества В.Н. Разгон, татарские купцы на Сибирской линии нередко занимали доминирующее положение: «В целом накануне 1861 г. доля торговцев-мусульман (казанских, касимовских и сибирских татар, сибирских и «новоприезжих» бухарцев и т.д.) в общей численности гильдейского купечества составляла: в Семипалатинске – 83% (63 из 76 семей), в Усть-Каменогорске – 67% (28 из 42 семей) и в Петропавловске – 35% (17 из 48 семей)»². Среди них – семипалатинские купцы Салиховы, Максютковы, Рафиковы, Усмановы, Габитовы, Иштерековы, петропавловские – Баязитовы, Максютковы, Сутюшевы, Бехтемировы, Девлеткильдеевы, Забиловы, Тоиматовы и др.³

Татарские купцы в Кяхте и российско-китайская торговля. На протяжении всего рассматриваемого периода татарские купцы играли заметную роль в российско-китайской торговле, главным центром которой оставалась Кяхта. О размахе этой торговли можно судить по следующим данным: если в начале 60-х гг. на Нижегородскую ярмарку привозилось до 15 тыс. мест, то в Казань в это же время – до 8 тыс. мест⁴. Таким образом, Казань поглощала половину от объема чая, поступавшего на крупнейшую ярмарку Российской империи. Чай в Казань поступал как непосредственно из Кяхты, так и с Ирбитской ярмарки. В городе были специальные оптовые склады, откуда чай доставлялся в Нижний Новгород, а также расходился в разные города Казанской губернии и соседних регионов. В дореволюционной литературе отмечалось: «Чай в казанской торговле занимает по своей ценности и количеству очень видное место. Здесь есть купеческие дома, давно

¹ Небольсин, П.И. 1850. С.33-38.

² Разгон, В.Н. 1998. С.195.

³ Разгон, В.Н. 1998. С.208.

⁴ Субботин, А.П. 1892.С.574.

уже ведущие мену с китайцами; есть также партионные покупатели, приобретающие чай как в Казани, так и на Ирбитской, и Нижегородской ярмарках. Купцы казанские на главном рынке чайной торговли в Нижнем Новгороде считаются в числе значительных чайных торговцев»¹.

До 1861 г. Кяхта оставалась основным поставщиком чая в Россию. В 1851–1863 гг. татарские купцы доставляли этот продукт также из Синьцзяна, а с 1862 г. начался ввоз чая через европейскую границу. Чайная торговля была выгодной для татарских купцов, поскольку потребление этого напитка в России возрастало с каждым годом. О росте объемов импорта чая можно судить по следующим средним ежегодным данным: 1801–1810 гг. – 75 тыс. пуд., 1811–1820 гг. – 96 тыс. пуд., 1821–1830 гг. – 143 тыс. пуд., 1831–1840 гг. – 190 тыс. пуд., 1841–1850 гг. – 271 тыс. пуд., 1851–1860 гг. – 372 тыс. пуд.² В 1861 году была восстановлена караванная торговля с Китаем, что усилило внимание татарских купцов к Кяхте. Торговля в Кяхте была исключительно выгодна татарским купцам по ряду причин. Во-первых, Цинская империя поглощала значительное количество готовых отечественных изделий, произведенных на заводах и фабриках, принадлежавших татарским купцам. Это касалось, в частности, предприятий по производству сафьяна и козлов в Казанской губернии, юфтевых сибирских фабрик и др. Во-вторых, сырье, привозившееся китайскими купцами из провинции Шань-си и из других регионов Цинской империи, потреблялось отечественными фабриками и заводами. В целом, несмотря на отдаленность Кяхты, сложности транспортировки товаров это направление российско-восточной торговли на протяжении всего рассматриваемого периода представляло несомненных интерес для татарских купцов.

¹ Лаптев, М. 1861. С.435.

² Лаптев, М. 1861. С.605.

4.5. ТАТАРСКИЕ КУПЦЫ НА РЫНКАХ МОНГОЛИИ, ИРАНА, АФГАНИСТАНА, ТУРЦИИ, ЕГИПТА И САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Татарские купцы в Монголии. Некоторые татарские купцы принимали активное участие в торговых операциях в Монголии. К ним относились крупные оптовые торговцы, закупавшие товары в Москве, Нижнем Новгороде, на Ирбитской ярмарке и доставлявшие их через Бийск на территорию Монголии. В Бийском уезде Томской области в начале XX в. проживало 1700 мусульман¹. Из Бийска в Монголию шла хорошая грунтовая дорога протяженностью 577 верст (построена в 1902 г.). Из Монголии Чуйским трактом в Россию доставлялись кирпичный и байховый китайский чай, верблюжья и овечья шерсть, невыделанные шкуры и пр. Российский экспорт составляли металлические изделия, льняные, шерстяные и хлопчатобумажные ткани, выделанная кожа и пр. В целях защиты интересов отечественных торговцев в Монголии были учреждены российские консульства (в Улясутае и генеральное консульство в Урге). Практически неохраняемая российско-монгольская граница способствовала контрабандной торговле татарских купцов как на отдаленных халхаских кочевьях, так и в Урге. Это приносило торговцам колоссальные прибыли. Монголия потребляла значительное количество российских изделий (металлических, кожевенных, суточных и т.д.). В свою очередь, татарские купцы закупаали скот, сырье, контрабандные товары, доставленные из Цинской империи.

Татарские купцы и российско-иранская торговля. На протяжении рассматриваемого периода развивалась российско-восточная торговля на астраханском направлении. Особую роль здесь играли татарские купцы. В частности, в их руках была сконцентрирована торговля с туркменами, проживавшими на восточном берегу Каспийского моря. Купцам принадлежали морские суда, на которых в Астрахань доставлялись различные товары из

¹ Штейнфельд, В. 1910. С.33.

Бухары и Хивы. Известный отечественный исследователь внешней торговли Г.П. Неболсин отмечал: «Промышленность сия принадлежит собственно одним татарам, потому что трухмены и киргизцы только единоверцам своим не препятствуют приставать к берегу»¹. Значительную прибыль приносило рыболовство в Астрабадском заливе. Промыслы здесь вели на шкоутах, построенных в Казани². Знаток Ирана, подполковник И.Ф. Бларамберг отмечал: «Астрабадский залив по всем отношениям может похвастаться первенствующею на Каспийском море гаванью, он по своему местоположению и естественным выгодам своим более всех других мест способствует к распространению русской торговли»³.

Российско-афганская торговля и татарское купечество. Торговый интерес татарских купцов к Афганистану стал проявляться еще во второй половине XVIII века. На рубеже XVIII–XIX вв. купеческие караваны казанских, семипалатинских, оренбургских и астраханских татарских купцов неоднократно отправлялись в далекий Афганистан, куда вывозились готовые отечественные мануфактурные изделия, а также скобяные изделия, железо, стекло, фарфоровая посуда, зеркала, сахар и другие товары⁴. Из Афганистана вывозились индиго, маренго, кошениль, кашмирские шали, бадахшанский лазурит, драгоценные камни, шерсть и т.д. Кроме этого, российские татары-купцы закупали афганские товары на рынках ханств Средней Азии, а также в Оренбуржье, куда иногда прибывали караваны из Афганистана. Так, в 1818 году только в Троицк было доставлено кашмирских шалей на 378 360 руб.⁵ О прямых торговых связях российских татар и афганских купцов свидетельствует и тот факт, что в Бухаре они часто проживали в одном караван-сараяе – Сараяи Аёз. В Казанский край, другие центральные губернии Российской империи в боль-

¹ Неболсин, Г.П. 1835. Ч.1. С.150.

² Бларамберг, И.Ф. 1852. С.173-174.

³ Там же. С.176.

⁴ Григорьев, С.Е., Харатишвили, Г.С. 2002. С.433.

⁵ ГАОО, ф.339, оп.1, д.29, л.27 об.

шом количестве поступало индиго, доставляемое из Афганистана. Этот краситель ежегодно продавался на значительные суммы на Нижегородской, Ирбитской, Симбирской Сборной и на других ярмарках России. К середине XIX века прямые выезды татарских купцов в Афганистан практически прекратились. Это было связано как с внутренним положением в этой стране, так и с усилившимся англо-русским торгово-экономическим соперничеством на рынках Среднего Востока. Однако это не означало прекращения исключительно выгодной торговли: ее вектор сместился на рынки Средней Азии. В целом же, на протяжении всего рассматриваемого периода Афганистан поглощал большое количество российских товаров, а афганские товары, доставляемые татарскими купцами из ханств Средней Азии, находили сбыт на крупнейших ярмарках Российской империи. Импортируемое афганское сырье обеспечивало потребности хлопчатобумажных, шелковых, кожевенных, суконных и других предприятий.

Черноморско-азовское направление российско-восточной торговли и татарские купцы. Некоторые татарские купцы осуществляли торговые операции в Одессе, портах Крыма, в Таганроге, куда в значительном количестве доставлялись товары из стран Азии и Африки. Некоторые из них выезжали сами в Турцию и Египет, другие закупали восточные товары, доставленные в российские порты, третьи доставляли сюда отечественные товары, предназначенные для вывоза в государства Востока. Так, в 1858 году на Крестовоздвиженскую ярмарку Одессы казанский татарин Ксаинов доставил кавказские шелковые, галантерейные и другие товары на общую сумму 12 тыс. руб.¹ Из Турции доставлялось значительное количество английских изделий, а также простых хлопчатобумажных тканей, которые пользовались спросом у крымских татар и народов Кавказа². К середине XIX века кратно вырос импорт в Россию турецкого сырья: шелка, хлопка, красите-

¹ Обороты... 1858. С.40.

² Семенов, А. Ч.З. 1859. С.150.

лей и пр. В то же время через черноморские порты из России в Турцию вывозилось немало шерсти, которую скупали касимовские и симбирские татары: «Простая русская шерсть давно уже проложила себе путь и за границу. Одесса, Ростов-на-Дону и все почти черноморские порты отправляют за границу черкасскую шерсть, т.е. донскую, битюжную, цигайскую, получаемую с туземных южных овечьих пород»¹.

Паломничество татар в Мекку и Медину и торговля.

В начале XIX века татарский купеческий капитал не только прочно утвердился в сопредельных странах Востока, но и стал проникать вглубь Азии. Так, татарские паломники, совершавшие хадж в Мекку, попутно проводили торговые операции на территории Палестины, Ливана, Сирии, Турции. На обратном пути они закупали местные товары, которые потом выгодно продавали в России. В частности, товар приобретался в Сирии (Алеппо и Дамаск)². Само паломничество в далекую Аравию было делом дорогостоящим. Вот почему «почти все большие караваны с пилигримами, отправляющиеся в Мекку, имеют при себе и купеческие караваны»³. Хадж в Мекку с Крымского полуострова длился почти 1,5 года и был «сопряжен с огромными издержками»⁴. Не случайно, крымские татары всегда стремились «покрыть издержки в пути». Казанские же татары, совершавшие хадж в Мекку, часто приобретали исламскую литературу на арабском языке, включая рукописи. Немало в Россию, таким образом, ввозилось книг, изданных в Каире и в Константинополе. По возвращении на родину татарские купцы доставляли эти книги на ярмарки, а иногда и посылали приказчиков для продажи литературы в татарских селах, где «не только продают книги на чистые деньги, но и меняют их на разные сельские произведения»⁵. Оценить количество российских па-

¹ Васильев, П.А. 1862. С.210.

² Базили, К.М. 1991. С.277.

³ О Мекке и Медине. 1807. С.251.

⁴ Радде, Г. 1856. С.296.

⁵ Ильминский, Н. 1866. С.78.

ломников в Мекку в целом по Российской империи в рассматриваемый период сложно. Так, из Крыма в период с 1827 по 1836 гг. хадж в Мекку совершили 875 человек¹. Если принять во внимание, что в 1828 и 1829 гг. по случаю войны с Турцией паломничества не было, то в среднем ежегодно хадж совершало примерно 100 крымских татар. Из Казанской губернии богатые татары также ежегодно отправлялись в Мекку; при этом хадж обходился им примерно в 1 тыс. руб. сер.² Таким образом, в целом по России в Мекку ежегодно отправлялось несколько сотен российских мусульман.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIX века участились случаи незаконной эмиграции татар в Турцию, когда под видом хаджа в Мекку уезжали целыми семьями. Министерство внутренних дел в августе 1865 г. вынуждено было ужесточить правила выдачи заграничных паспортов для этих целей³.

К вопросу о терминологии в истории внешней торговли России. Учитывая особую роль татарского купечества, а также представителей иных национальностей (греков, армян и др.), в развитии российско-восточной торговли, полагаем, что привычное для отечественной (а зачастую и для зарубежной) историографии применение понятия «русско-восточная» (и по аналогии «русско-среднеазиатская», «русско-иранская» и т.д.) торговля выглядит некорректно с учетом национального состава купечества, доминировавшего на определенных каналах этой торговли. Ранее мы уже обосновывали целесообразность использования понятия «российско-восточная торговля», что, на наш взгляд, более объективно отражает характер торговых отношений Российской империи с государствами Востока⁴.

Пореформенная эпоха открыла для татарских купцов новые перспективы. К концу XIX века татарский купеческий капитал

¹ Броссе и Кеппен. 1841. С.200.

² Лаптев, М. 1861. С.229.

³ Постановления... 1866. С.231-232.

⁴ Шкунов, В.Н. 2007. С.16.

проник в новые регионы Азии. Так, мишари Карсунского уезда Симбирской губернии посещали не только Китай, но и Японию, откуда привозили разные ковры и восточные ткани, которые в России стоили очень дорого¹. Сфера распространения татарского купеческого капитала стала охватывать не только все сопредельные страны Востока, но и отдаленные регионы Азии и Северной Африки.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода в российско-восточной торговле, особенно на ее крымско-черноморском, среднеазиатском и синьцзянском направлениях, особую роль играли татарские купцы. Татарский купеческий капитал на протяжении рассматриваемого периода проникал не только на рынки сопредельных стран Востока, но и вглубь Азии. В одной из статей, опубликованных в журнале «Библиотека для чтения» в 1838 году по поводу работы Александра Гумбольдта, неизвестный автор заметил, что торговцы раньше ученых проникали даже в самые труднодоступные регионы Востока: «...между тем как весьма ученые географы несут вздор или сочиняют пустые догадки о некоторых частях внутренней Азии, которые они называют «никем непосещенными», вы найдете в Сибири купцов и простых татар, превосходно знающих эти страны, где они неоднократно бывали без ведома европейских профессоров»². Это замечание в полной мере относится к татарским купцам, которые на протяжении столетий выступали в качестве пионеров, первооткрывателей и первопроходцев в самых разных регионах Азии, внесли выдающийся вклад в развитие российско-восточной торговли.

¹ Ахмеров, Г. 1903. С.114.

² Критическое..., 1838, с.33.

Глава 5

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В последней четверти XIX века расширение объемов промышленного производства, усиление купеческого капитала, развитие банковского дела способствовали увеличению вывоза товаров, произведенных в Среднем Поволжье, за границу. Экспортировались не только готовые изделия, но и продукты сельского хозяйства. В настоящей главе приведен анализ участия регионов Среднего Поволжья во внешнеторговых операциях в последней четверти XIX века.

5.1. ЭКСПОРТ ЯИЦ ИЗ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СТРАНЫ ЕВРОПЫ

Развитие птицеводства в Казанской, Симбирской и в Самарской губерниях привело к увеличению объемов вывоза яиц в страны Европы. Как отмечалось в дореволюционной литературе, «лучшие яйца получают в Казанской и Симбирской губерниях и отсюда идут не только на внутренние рынки, но и служат предметом значительного вывоза за границу. В Симбирске имеют местопребывание главные агенты заграничных фирм, специально занимающиеся скупкой яиц. В 1897 году Казань отправила яиц 511 тысяч пудов»¹. Да и некоторые отечественные предприниматели специализировались на этой торговле. К примеру, «Колумбом яичной торговли» называли А.Ф. Баранова, который еще в 1846 году «открыл новые места производства яиц для промышленных целей. Он посетил берега Шексны и установил между Петербургом и здешними производителями (казанскими. – *В.Ш.*) правильные торговые сношения».² Годовой оборот российских фирм, специализировавшихся на яичной торговле, достигал 0,5 млн. руб.³

Для закупки яиц в Среднем Поволжье направлялись так называемые «яичные молодцы-заказчики». Их еще называли «благовестниками»⁴. Они с ранней весны приезжали в поволжские города и отсюда вели свои торговые дела. В течение лета после закупки яиц товар отправлялся на 200-300 лодках и каюках в Санкт-Петербург. Оптовые покупатели-«благовестники» определяли цену яйцам и доводили ее до сведения мелких скупщиков-

¹ Сырнев, И.Н. Исторические судьбы Среднего и Нижнего Поволжья и культурные ее успехи / И.Н. Сырнев // Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. Репринт. изд. – Ульяновск: Дом печати, 1998. С.231.

² Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне. 1891. С.130.

³ Там же.

⁴ Там же. С.131.

комиссионеров, которые отправлялись по селам и деревням для закупки товара. Поражает четкость и продуманность этого вида торговли! Оптовики распределяли своих доверенных по населенным пунктам, охватывая целые уезды.

Куриные яйца распределялись по сортам. В зимнее время и при плохой яйценоскости цена доходила до 20 руб. за тысячу яиц. В среднем яйца стоили 14 руб. за тысячу, а низшей считалась цена 12 руб. за то же количество. К концу 80-х годов XIX века в связи с развитием в Среднем Поволжье альбуминового производства цены на яйца выросли.

В рассматриваемый период яйца также подразделялись по ценности и качеству на особые группы, которые имели собственное название. Лучшими считались так называемые яйца «из-под курочки» (самые свежие). Далее по свежести шли яйца под названием «головка», затем – «ординарка». А вот яйца по категории «пятенники» имели темноватые пятна при осмотре на свет. Ну и самыми худшими считались «тумаки» – яйца с гнилым запахом, бракованные, которые подлежали уничтожению, но, как не странно, также находили сбыт, поскольку «есть своего рода охотники, так есть и любители покусать «тумака», для которых только и держат яичники этот сорт»¹.

Кроме этих сортов яиц существовали и другие, которые имели местное название. Об объемах экспорта яиц можно судить по следующим данным. Еще в 1875 году было вывезено не более 3 млн. штук на сумму в 374 тыс. руб., в 1888 году экспорт уже составил 685 млн. шт. на 12 млн. руб., в 1898 году – 1 831 млн. шт. яиц на 31 млн. руб.² Таким образом, яичный экспорт занимал по значимости 6-ую позицию в общем российском экспорте после вывоза пшеницы, ячменя, вина, строительного леса и ржи. Любопытно, что некоторые Санкт-Петербургские фирмы, специализировавшиеся на экспорте яиц в страны Европы, предприняли попыт-

¹ Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне. 1891. С.131-132.

² Озеров, И.Х. 1895. С.182.

ку ввоза в Россию куриных яиц из Египта (они были дешевле яиц, вывозившихся из империи в европейские страны). По этому поводу профессор И.Х. Озеров иронично заметил: «Таким образом, хорошие яйца мы будем сбывать в Англию, а сами будем потреблять дурные – египетские. Причина всех этих явлений, т.е. что мы стремимся вывозить продукты, несмотря на то, что заграничные наши клиенты делают гримасу относительно их качества, лежит в необходимости во что бы то ни стало поддерживать наш расчетный баланс. Мы стараемся все вывозить даже с большими жертвами для себя»¹. Соображения профессора по поводу экспорта яиц приведены нами в приложении.

Скажем несколько слов о сбыте яиц из Среднего Поволжья в Европе. В 50-е годы XIX века экспорт их осуществлялся в Финляндию, а оттуда в Швецию. В 1865 г. А.Ф. Баранов впервые отправил крупную партию яиц в Великобританию и удачно их продал. Однако предприимчивый россиянин убедился в том, что на английском рынке существовала довольно сильная конкуренция французских, голландских, испанских и бельгийских компаний. Дело А.Ф. Баранова продолжил его сын А.А. Баранов. Он и другой «яйце-промышленник» Вальков установили сбыт российских яиц в страны Европы, наращивая экспорт с каждым годом. Устойчивый спрос способствовал развитию отечественного птицеводства, в том числе в губерниях Среднего Поволжья. Неслучайно здесь были населенные пункты, специализировавшиеся на разведении яйценоских кур. Примером может служить деревня Козловка на Волге недалеко от Кривой, где в конце века действовала крупная яичная пристань. Летом к местной пристани со всех окрестных сел и деревень свозилось огромное количество куриных яиц, исчисляемых миллионами штук. Закупленные яйца отправлялись в основном в Англию². И таких населенных пунктов в Среднем Поволжье было немало.

¹ Озеров, И.Х. 1895. С.183.

² Сырнев, И.Н. Среднее Поволжье / И.Н. Сырнев // Среднее и Нижнее Поволжье и За-
волжье. 1998. С.308.

5.2. РЫБОЛОВСТВО В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ И ВНЕШНИЕ РЫНКИ

К концу XIX века стала снижаться роль рыболовства в торговле. Это было связано с уменьшением промысловой рыбы в Среднем Поволжье, что определялось хищническими объемами вылова. Осетровые породы, а также некоторые частиковые породы вывозились из губерний Среднего Поволжья в государства Европы и Азии. К примеру, щука, окунь и судак в свежем и соленом виде сбывались в Царство Польское, икра частиковых рыб – в Константинополь, а зернистая икра – в Берлин и Вену¹.

Уменьшению вылова самых ценных пород рыбы, прежде всего, осетровых, способствовало применение шашковых снастей, который были запрещены еще Петром I. Осенью же рыбаки часто применяли так называемые «заваль», которыми загораживались протоки из озер, вследствие чего погибали миллионы мальков. Как отмечал дореволюционный исследователь в 1901 году И.Н. Сырнев, «благодаря всем этим хищническим способам лова, за последние 10–15 лет вылавливаются и поступают на рынок сотни миллионов 1,5–2-х вершковых стерлядок, продаваемых по 40 коп. за пуд, пятивершковых судачков, лещиков, сазанчиков, 2–3-х вершковой воблы и прочей рыбной молодежи в возрасте нескольких месяцев, и, таким образом, совершенно непроизводительно губится молодое рыбное поколение, и наносится громадный вред рыбному запасу»².

Наконец, уже в этот период времени в российской прессе все чаще стали говорить о загрязнении Волги нефтяными продуктами. Поскольку нефть из Баку перевозилась вверх по Волге на деревянных баржах наливом, по пути она нередко просачивалась через дерево. Случались и аварии. Вот почему ежегодно миллионы пудов нефти попадали в реку, отравляя ихтиофауну. Об

¹ Сырнев, И.Н. 1998. С.237.

² Там же. С.240.

уменьшении вылова рыбы свидетельствуют следующие данные. Сравним два года: 1897 и 1898 гг. Если в 1897 году было добыто 1 574 шт. белуги, то в 1898 г. – 928 шт., осетра соответственно – 59 674 и 52 806 шт., севрюги – 42 285 и 45 561 шт., лосося и лоха – 7 258 и 3 934 шт., сома – 540 830 и 471 920 шт. и т.д.¹ Уменьшение вылова ценных пород рыбы приводило к увеличению добычи менее ценных частиковых пород, что опять же негативно отражалось на состоянии рыбного стада.

5.3. СТРУКТУРА ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ИЗ ГУБЕРНИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Предметами российского экспорта были изделия традиционных промыслов Среднего Поволжья. Так, в Казанском уезде издавна существовал промысел – изготовление сафьяновой обуви – «ичеги». Этим промыслом занимались татарские мастера пригородных сел Казани – Суконной, Николаевской, Адмиралтейской и др. В этом производстве были заняты в основном женщины (до 2 тыс. чел.) и меньше – мужчины (до 500 чел.). В год вырабатывалось около 3 млн. пар обуви на сумму до 5 млн. руб.² Ичеги сбывались не только в Казани, но и в большом количестве вывозились в Закавказье, в Туркестан, в сопредельные страны Азии.

Среднее Поволжье в последней четверти XIX века оставалось регионом, поставлявшим на внешние рынки значительное количество пиломатериалов. По рекам Кама, Вятка, Унжа, Сура, Ветлуга и другим сплавлялось до 10 млн. бревен. Выгружались они в Самаре и других портовых центрах лесопереработки. Здесь лес распиливался и по железным дорогам отправлялся за границу.

В рассматриваемый период в Среднем Поволжье получили дальнейшее развитие пути сообщений, что напрямую способствовало более широкому вовлечению макрорегиона во внешнюю тор-

¹ Сырнев, И.Н. 1998. С.241.

² Там же. С.250.

говлю Российской империи. Из губерний первое место по отправлению грузов с пристаней занимала Самарская губерния – 57 739 000 пуд., затем следовали Казанская губерния – 55 222 000 пуд., Симбирская губерния – 23 618 000 пуд.¹ Секретарь Императорского Русского географического общества В.П. Безобразов, совершивший путешествие по Волге в 1864 году, отметил о направлении движения грузов по Волге: «Можно сказать приблизительно, что ныне, начиная с Екатеринштадта (немного выше Саратова) вверх, все вывозимые хлеба и продукты идут за границу почти исключительно через Балтийское море, и только с Екатеринштадта вниз начинается движение к Азовскому морю; но даже и здесь это последнее движение далеко не столь значительно как движение к Балтийскому морю»². Автор краткого отчета о своем путешествии отметил одну особенность: казалось бы, на первый взгляд, хлеб и другие экспортные товары из Самарской и Симбирской губернии было бы легче, быстрее и дешевле доставлять не к Балтийскому, а к Азовскому морю. Сложившиеся направления сбыта экспортных товаров В.П. Безобразов назвал «очевидно неестественным». Да и перевозить товары по течению, чем против течения, вверх по Волге, также легче. Причин тому, на наш взгляд, было несколько. Во-первых, сила традиции: длительное время северо-западное направление внешней торговли России на Архангельск, а с начала XVIII века и на Санкт-Петербург, и другие балтийские порты было единственным. Во-вторых, объемы импорта иностранных товаров через северо-западные порты России были несравненно больше, чем через порты Азовского моря.

С конца 60-х гг., когда в России началась так называемая «железнодорожная горячка», железнодорожный транспорт стал играть важную роль в экономической жизни Среднего Поволжья.

¹ Сырнев И.Н. Пути сообщения / И.Н. Сырнев // Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Репринт. изд. – Ульяновск: Дом печати, 1998. С.278.

² Предварительный краткий отчет о путешествии секретаря общества В.П. Безобразова по России в 1864 году // Известия ИРГО. 1865. Кн.4. С.6-7.

Строительство Моршанско-Сызранской, Оренбургской, Самаро-Уфимской железных дорог способствовало укреплению экономических связей не только с другими регионами империи, но и зарубежными странами. Особое значение имело строительство линии Рузаевка–Сызрань с ветвью Инза–Симбирск, что позволило связать две губернии напрямую с Москвой и другими промышленными и торговыми центрами европейской части России. Протяженность железнодорожной сети по губерниям была разной: в Самарской губернии – 1 259 верст, в Симбирской – 612 верст, в Казанской – 159 верст¹. Соответственно были различными и объемы получаемых и отправляемых грузов. Так Самарская губерния отгружала 76 709 тыс. пуд., а получала 134 413 тыс. пуд., Симбирская губерния – 70 242 тыс. пуд. и 60 674 тыс. пуд., Казанская губерния – 5 550 тыс. пуд. и 2 843 тыс. пуд.² Еще в 1864 году секретарь Императорского Русского географического общества В.П. Безобразов с провидением отметил: «Вследствие особенного характера наших рек, их засорения (если не высыхания) и в особенности вследствие краткости нашего навигационного периода железные дороги могут коренным образом изменить относительное коммерческое и промышленное значение всех краев России и их взаимные тяготения, так как пароходство *только усиливает* движение уже существующее, а железные дороги совершенно переставляют самые направления этого движения»³. Действительно, развитие железнодорожного транспорта внесло существенные коррективы в направления торговых потоков, отразилось на скорости доставки товаров, их цене. Без сомнения, более быстрыми темпами стали развиваться железнодорожные станции, а также территории, прилегавшие к железной дороге. И, напротив, постепенно стали угасать некогда процветавшие торговые центры, оставшиеся в стороне от железнодорожного строительства. Так,

¹ Сырнев, И.Н. 1998. С.292.

² Там же.

³ Предварительный краткий отчет о путешествии... // Известия ИРГО. 1864. Кн.4. С.11.

резко снизили торговые обороты некоторые ярмарки Среднего Поволжья, поскольку купцы были избавлены от необходимости приспособляться к срокам их проведения; теперь товары могли поступать в города круглогодично, независимо от погодных и прочих условий. Постепенно в прошлое уходили опасения купцов за сохранность грузов, заботы о ночлеге в пути следования грузов и иные хлопоты, что свидетельствовало о том, что торговля к концу XIX века принимала новый характер, новый темп, требовала нового мышления.

В рассматриваемый период времени выросло торгово-экономическое значение Самары. В «Полном географическом описании нашего Отечества» в 1901 г. отмечалось: «Открытие движения по Великой Сибирской железной дороге еще более выдвинуло значение этого города как главного пункта скрещения грузов, следующих с Дальнего Востока и из Центральной Азии»¹. Главным богатством Самары оставался хлеб. Годовая закупка его доходила до 18 млн. пуд., в том числе пшеницы до 12 млн. пуд.² Сюда доставлялось зерно не только со всей Самарской губернии, но и с Самаро-Златоустовской линии, Оренбуржья и других регионов. Огромные объемы хлебной торговли способствовали и развитию мельничного производства. На самарских мельницах перерабатывалось до 10 млн. пуд. пшеницы. Среди владельцев мельниц в то время следует отметить Шихабалова, Башкирова, Ромашева, Красикова, Шадрина и др.

Близость Самарского края к казахским степям определяла и тесные торговые связи губернии с народами Центральной и Средней Азии. Так, на Воздвиженскую (с 14 по 21 сентября) и Мартовскую ярмарки Бугульмы доставлялось товара на 1,3 млн. руб., в том числе бухарские товары, чай, верблюжье сукно, кожевенные изделия, пригонялось много лошадей и крупного рогатого скота³.

¹ Сырнев, И.Н. 1998. С.426.

² Там же.

³ Сырнев, И.Н. 1998. С.433.

Этот уезд отличался высокой долей нерусского населения (около 60 %), что отчасти объясняло тесные связи местного населения с порубежьем и сопредельными странами Востока.

Об особом значении торговли в развитии Самарского края хорошо сказал П. Алабин: «Гнездо, однажды свитое торговлей и промышленностью в месте вполне благоприятном развитию и той, и другой, – в месте некогда благословенном великим Святителем Русской земли, не только не ветшает с течением времени, но, пользуясь благотворными результатами общего прогресса как плода все больших и больших успехов цивилизации, как бы крепнет и упрочивается, не предвидя в близком будущем самой возможности каких-либо бурь или гроз, которые могли бы сорвать это гнездо с места»¹. Экономический статус города, заметные темпы роста торговых оборотов привлекали в Самару иногородцев и иностранцев. За четверть века население губернской столицы увеличилось втрое. За это время намного возросла диаспора евреев, которые занимались виноторговлей, держали каменные и деревянные лавки. Среди жителей города 40 % составляли выходцы из других городов и регионов (больше всего из Симбирской губернии. – *В.Ш.*), а еще 20 % – из уездов Самарской губернии². В начале 70-х гг. XIX века в Самаре проживали: 13 уроженцев Швейцарии, 9 Франции, 4 Пруссии, 2 Турции, 2 Молдавии, 2 Австрии и 1 Италии³.

Следует отметить и особую роль Русской Православной Церкви в упрочении торгово-экономических отношений Российской империи с зарубежными государствами. Бурное строительство храмов, открытие новых монастырей в последней трети XIX века требовали увеличения импорта церковной утвари, икон, лада на и других специфических товаров для богослужебных целей. Поэтому не случайно определенная часть этих товаров, достав-

¹ Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары. 1877. С.34.

² Алабин, П. 1877. С.73.

³ Там же.

лявшихся из Греции, Ирана, Аравийского полуострова, Кипра, Египта и других стран и регионов Европы и Азии поступала в губернии Среднего Поволжья. К примеру, в храмах Среднего Поволжья было немало икон, написанных на Афоне. Среди священнослужителей были и те, кто с паломническими целями побывали в Святой Земле, на Кипре, на Афоне, в Италии и в других местах. Были и священники, совершившие далекие заграничные плаванья. Так, наместником Самарского 3-классного мужского монастыря во имя Святителя Николая Чудотворца с конца 60-х годов состоял иеромонах Исидор (из Новгородского Хутынского монастыря), побывавший в разных уголках земли. В 1865 году он ходил на фрегате «Генерал-Адмирал» в Бразилию, а в 1866–1868 годах – в Америку и на мыс Доброй Надежды¹. Наконец, следует отметить, что во многих случаях меценатами и спонсорами строительства многих храмов, дарителями церковной утвари и ценных образов чаще всего выступали в рассматриваемый период представители купечества Среднего Поволжья. К примеру, попечителем храма в Самарском женском монастыре в честь Иверской Божьей Матери во время его строительства был самарский 1-й гильдии купец В.Е. Буреев. А купец Головачев устроил третий иконостас².

То же самое можно сказать о специфических товарах (Коран и другие священные книги, молитвенные коврики, четки и пр.), доставлявшихся из зарубежных стран, для нужд мусульман Поволжья.

Расширению сбыта колониальных, европейских и восточных товаров в губерниях Среднего Поволжья способствовало увеличение числа лавок и магазинов не только в губернских и уездных городах, но даже и в крупных селах и деревнях. К примеру, в Самаре в середине 70-х гг. XIX века действовало большое количество специализированных магазинов, в которых можно купить импортные товары. Так, в большом «Сарептском магазине» купца Христензена можно было приобрести самые разные импортные то-

¹ Алабин, П. 1877. С.122.

² Алабин, П. 1877. С.125.

вары: от детских игрушек до готовой одежды, украшений с бриллиантами и игральные карты. В магазинах Головкина и Кожевникова самарцы покупали фарфоровые, фаянсовые, стеклянные изделия и зеркала. Тому же Головкину принадлежал магазин церковной утвари, икон. Часы и галантерейные товары реализовывались в магазинах Поппе и Первовского. Москательные и канцелярские товары продавались в магазине купца Жильцова. Часто посещали самарцы и другие торговые точки: шляпный и картузный магазин Гофмана, магазины дамских вещей Шумской и Нейман и пр. Огромными оборотами (до полутора миллионов рублей в год) отличались магазины шелковых, шерстяных, хлопчатобумажных иностранных изделий Никонова, Калачева, Конурина, Гладкова, Буслаева, Лазарева и др.¹

Вместе с тем, объемы реализации импортных товаров на ярмарках губернии оставались небольшими: П. Алабин оценивал их долю в 10 % от всей продажи². На наш взгляд, эта цифра несколько занижена: скорее, речь должна идти о 20-25 %.

Значимость Самары в торговой жизни Среднего Поволжья в последней четверти повысилась, о чем свидетельствовал и рост числа гильдеских купцов. В 1851 году в городе не было ни одного купца 1-й гильдии, купцов 2-й гильдии – 8, 3-й гильдии – 327 чел.³ В 1875 г. купцов 1-й гильдии в Самаре – 16, 2-й гильдии – 182 (3-я гильдия была упразднена в 1863 г. – *В.Ш.*). О динамике численности гильдейских купцов приведены данные в приложении.

В рассматриваемый период времени в торговой деятельности на территории Среднего Поволжья стали принимать участие и иностранцы, которые были связаны с торговыми домами Европы. К примеру, в той же Самаре реализацией керосина занимался австрийский подданный Дочер⁴. Этот предприниматель и торговец в недавнем прошлом был простым ламповщиком и медником, а впо-

¹ Алабин, П. 1877. С.412.

² Алабин, П. 1877. С.430.

³ Там же. С.432.

⁴ Там же. С.422.

следствии стал одним из богатых горожан. Он получил подряды на керосиновое освещение не только в Самаре, но и в Нижнем Новгороде, Астрахани, Киеве и в других городах. Необходимый товар он приобретал не только на Нижегородской ярмарке и обеих столицах, но и выписывал из-за границы, как это делали и другие состоятельные самарцы-предприниматели¹.

Новой особенностью торговли в последней четверти XIX века стало и изменение, точнее, расширение потребительского спроса: одни изделия перестали пользоваться спросом, а другие, напротив, становились все больше популярными и привычными. Если раньше апельсины и лимоны поступали в Самару из Таганрога, то в 70-е гг. лучшие сорта апельсинов стали доставляться из Санкт-Петербурга. Фрукты, орехи, сладости из стран Востока стали обычными предметами торговли в Среднем Поволжье.

5.4. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕГИОНАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В 70-е годы XIX века одной из самых обсуждаемых тем в российской прессе стала тема строительства железных дорог. Многие авторы сходились во мнении, что железнодорожное строительство непременно расширит возможности внешней торговли. Внимание к этой теме проявляли и за рубежом, в том числе ученые. П. Алабин отмечал в 1877 году: «Необходимость соединения свитого в Москве узла сети железных дорог железным путем через Урал с Китаем и Индией в последнее время признана»². Эту идею, в частности, высказали 6 августа 1875 года члены 5-й группы Географического конгресса в Париже. Алабин, убежденный в важности этой линии, полагал: «Если к обсуждению этого вопроса не приступать с предвзятой мыслью о неотразимой потребности направить этот путь непременно от Нижнего

¹ Алабин, П. 1877. С.451.

² Алабин, П. 1877. С.519.

на Казань и Екатеринбург, то невольно придешь к заключению о необходимости протянуть этот путь от наиболее выдвинувшегося на восток пункта железной дороги на левом берегу Волги. Таким пунктом является Самара»¹.

Другой исследователь, секретарь Императорского Русского географического общества, В.П. Безобразов еще в 1864 году писал о необходимости усиления роли Царицына для сбыта продукции Среднего Поволжья, том числе в государства Азии: «Царицын стоит на самом повороте Волги к Каспийскому морю... на перепутье движения товаров из Каспийского бассейна: из закаспийских средне-азиатских краев, Персии и Кавказа, на перепутье разветвления этого движения из Азии к северу, вверх по Волге, и к юго-западу, к Азовскому морю, куда с незапамятных времен лежал и до сих пор несовершененно уничтожился великий всемирно-исторический коммерческий путь из глубины Азии в сердце Европы (по всей Арало-Каспийской низменности)»². Таким образом, в связи с железнодорожным строительством во второй половине XIX века высказывались разные точки зрения на изменения торговых путей и каналов сбыта товаров, в том числе в зарубежные страны.

Торговая деятельность позитивно отражалась на городских доходах. Приведем пример по Самаре. Если в 1851 г. все доходы города от оброчных статей оценивались в 9 741 руб., то в 1875 г. они составили уже 85 378 руб.³ Сюда включались такие позиции, как доходы от лавок на площадях, с ларей и подвижных торговых помещений, с мест для склада провианта и керосина, с весов и мер, с ярмарочных помещений и т.д. Заметим, что это были самые существенные статьи городских доходов. Поэтому от расширения торговой деятельности выигрывали не только купцы, выигрывали и все городские жители.

¹ Алабин, П. 1877.

² Предварительный краткий отчет...1865. С.16.

³ Алабин, П. 1877. С.607.

К середине восьмидесятых годов XIX века в Самарской губернии действовало ряд крупных предприятий, работавших с применением импортного сырья и ориентированных на производство продукции не только для внутреннего рынка, но и на экспорт. Среди них следует отметить суконные фабрики, принадлежавшие Хасяну Алееву в селе Мулловка Ставропольского уезда и торговому дому братьев Мишкиных в селе Елисаветинка Бугульминского уезда. На первой фабрике выделялось до 200 тысяч аршин сукна на 150–365 тыс. руб., а на второй – до 68 тысяч аршин на 62–90 тыс. руб.¹ В этот же период Симбирская губерния оставалась одним из ведущих регионов Российской империи в сфере суконного производства. Здесь действовало несколько предприятий, в том числе достаточно крупные. Среди них – фабрики, принадлежавшие купцу Федору Степановичу Степанову в селе Языково (производство сукон оценивалось в 200–510 тыс. руб.), купцу Ахметзяну Алееву в селе Екатериновке (Бобылевке) (производство – 160–500 тыс. руб.), почетному гражданину Тимербулату Курамышевичу Акчурина в селе Гурьевка (500–850 тыс. руб.), купцу Степану Антоновичу Казееву в Сызранском уезде (250–313 тыс. руб.), генерал-лейтенанту Николаю Дмитриевичу Селиверстову в селе Румянцево (400–600 тыс. руб.), Якубу Сулеймановичу Акчурина в селе Старое Тимошкино (452–1100 тыс. руб.) и т.д.² Непосредственно с внешнеторговыми операциями были также связаны следующие предприятия, работавшие в Симбирской губернии в 80-е годы XIX века: красильная фабрика И.Д. Юрасова (г. Симбирск), салотопенные предприятия купца С.Г. Чурина (г. Сызрань), А.К. Жадина (с. Большая Кандарать), Н.М. Еремина (с. Большая Кандарать), мыловаренные заводы мещанина Ф.А. Сучкова (г. Симбирск), М. Кулахметьева (г. Симбирск), купца А.И. Попова (г. Сызрань, Заводская слобода). В губернии действовало немало кожевенных предприятий, особенно в городе Сызрани (заводы куп-

¹ Орлов, П.А. 1887. С.18.

² Орлов, П.А. 1887. С.18-19.

цов К.Н. Чернухина, Т.Н. Чернухина, наследников купца Рукотушинского, Г.П. Кудряшова, М.И. Щербакова, И.И. Бочкарева и др.).

Заметно расширилось участие купцов в общественной жизни городов и губерний в целом. Так, в составе Самарской городской думы в середине 70-х гг. участвовали купцы Е.Н. и А.Н. Шихобаловы, И.В. Константинов, С.У. Сурошников, А.Е. Надысев, Н.Ф. Дунаев, М.И. Назаров, Я.И. Попов, Н.Е. Мясников, Е.Н. Аннаев, Ф.В. Воцкеин, И.И. Смирнов, Н.М. Парыгин, Ф.Г. Первовский, И.С. Пензин, С.И. Завидов, Ф.Е. Колодин, М.И. Зайцев, Л.П. Овсянников, А.И. Мятлов, А.С. Злобин, И.В. Шебаев. Вновь в качестве гласных были избраны в тот год купцы Я.Г. Соколов, Ф.Е. Никольский, И.В. Кирилов, И.П. Летвинов, В.П. Козаков, М.З. Кулагин, Е.Н. Щипарев, А.И. Петров, А.И. Беспалов, Е.Е. Надысев, Т.И. Крюков, В.Г. Яковлев, Н.Г. Неклюдов, А.М. Чернов¹. Вся эти купцы пользовались заслуженным авторитетом, были известны не только своей торговой деятельностью, но и благотворительностью, меценатством, активным участием в жизни губернской столицы и губернии.

Судя по размерам купеческого капитала, активности участия торговцев во внешнеторговых операциях, можно сделать вывод о примерном ранжировании регионов Среднего Поволжья во внешней торговле Российской империи к исходу столетия. Лидером, безусловно, являлась Казанская губерния, купцы которой играли важную роль во внешнеторговых операциях, особенно на восточном направлении внешней торговли России. На второе место следует отнести Самарскую губернию, которая по темпам экономического роста (включая торговые обороты) обошла Симбирскую губернию, в составе которой до 1851 года состояла большая часть этого субъекта Российской империи. Замыкает этот ряд, на наш взгляд, Пензенская губерния, где купеческий капитал был ориентирован, прежде всего, на внутрirosсийский рынок, и промышленность которой не была ориентирована на внешние рынки.

¹ Орлов, П.А. 1887. С.629.

Внешняя торговля, на наш взгляд, напрямую зависела от уровня экономического развития государства, доходов населения, законодательства. Этими тремя индикаторами определялась и активность участия регионов Среднего Поволжья во внешней торговле Российской империи в рассматриваемый период. По большому счету, эти индикаторы влияли и на место России в мировой торговле. Профессор И.Х. Озеров в своей фундаментальной работе «Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века», опираясь на статистические сведения, опубликованные Мюльхалем, в 1905 году привел данные об уровне ВВП на душу населения в разных странах мира¹. На рубеже веков этот показатель составлял: в Англии – 330 фунтов стерлингов (3300 руб.), в Австралии – 255 ф.ст., в Дании – 230 ф.ст., в США – 235 ф.ст., во Франции – 255 ф.ст., в Голландии – 185 ф.ст., в Германии – 160 ф.ст., в Бельгии, Аргентине и Канаде – 195 ф.ст., в Румынии и Португалии – 90 ф.ст., в Италии – 100 ф.ст., в России – 60 ф.ст.² Показательны и данные и по уровням доходов на душу населения в год: Австралия – более 50 ф.ст., Великобритания – 38 ф.ст., США – 44 ф.ст., Канада – 36 ф.ст., Франция – 31 ф.ст., Бельгия – 28 ф.ст., Дания – 27 ф.ст., Германия – 25 ф.ст., Швейцария – 23 ф.ст., Ирландия – 20 ф.ст., Италия – 14 ф.ст., Россия – 10-11 ф.ст.³ Страны-лидеры по указанным двум показателям занимали и ведущие позиции в мировой торговле.

К концу XIX века в регионах Среднего Поволжья (как, впрочем, и по всей России) так и не были преодолены различия в объемах потребления импортных товаров между городом и деревней. Крестьянское население поволжских деревень и сел сохраняло консервативный подход в потребительском спросе. Однако причина такого отношения к импорту лежала не в плоскости психологии, в приверженности традициям, а в банальной недоступности

¹ Озеров, И.Х. Экономическая Россия.../ И.Х. Озеров. – М.: Типо-литография Т-ва «И.Н. Кушнерев и Ко», 1905. С.34

² Там же. С.34.

³ Озеров, И.Х. 1905. С.34-35.

импортных (как и многих отечественных промышленных) товаров из-за нехватки денежных средств. Приведем пример по потреблению чая. Так, в самом конце XIX века на одного городского жителя Санкт-Петербурга приходилось не менее 4 фунтов чая в год, в других городах Российской империи этот показатель составлял от 2 до 3 фунтов на душу населения, а в деревне – от 0,08 до 0,33 фунта¹.

В рассматриваемый период значительно упрочились позиции купцов и предпринимателей Среднего Поволжья на некоторых направлениях российской внешней торговли. Как уже отмечалось выше, на протяжении длительного времени татарские купцы с берегов Волги доминировали на синьцзянском направлении. С продвижением России в Средней Азии торговые связи в российско-китайском пограничье расширились и получили новый импульс. Таким образом, открылся новый канал сбыта отечественных товаров в Восточный Туркестан через российские владения в Средней Азии. Главными предметами отечественного экспорта в Китай были готовая продукция российской мануфактурной и заводской промышленности. Вместе с тем, к концу века лидирующие позиции в российско-синьцзянской торговле заняли жители Средней Азии – подданные Российской империи, а в экспорте преобладала продукция известных фабрик Москвы, Иванова-Вознесенска и др. Однако это не означало, что связи предпринимателей Среднего Поволжья с Синьцзяном оказались прерванными: товары из Китая, Малого Тибета, Ладакха, Бадахшана, Кашмира, Индии, реэкспортировавшиеся через Синьцзян, поступали на крупнейшие ярмарки России – Нижегородскую, Ирбитскую и другие и закупались здесь торговцами из Среднего Поволжья. Среди товаров, доставлявшихся из Восточного Туркестана в последние десятилетия XIX века, следует отметить различные хлопчатобумажные ткани, шелк, кожи, ковры, кошмы, квасцы, нашатырь и некоторые другие товары². В Россию доставлялись специфические хлопчатобумажные ткани, вырабатывавшиеся в

¹ Озеров, И.Х. 1905. С.145-146.

² Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского 1885 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – 1886. – Вып. XXII. С.37.

местных селениях Синьцзяна. Среди них такие ткани, как: тукузакская мата, артышская мата, абадская мата, кашгарская мата двух сортов, два сорта файзабадской маты, чакмень, саргязь (выбойка, употреблявшаяся для подкладок) и пр.¹ Несмотря на изменение ассортимента экспортных и импортных товаров на синьцзянском направлении, переход торговли из рук российских татар в руки среднеазиатских купцов – российских подданных, условия и характер самой торговли к концу века практически не изменились: она осуществлялась в основном в кредит и на мену. За наличные деньги приобретались только железо и чугун, реже – другие товары.

На протяжении нескольких веков Среднее Поволжье играло важную роль как поставщик ценных пород рыбы и рыбопродуктов как на внутренний рынок Российской империи, так и в зарубежные страны. Однако гигантская по своим масштабам и объемам эксплуатация рыбных ресурсов Волги и ее притоков привела к их истощению. Все меньше стали вылавливать осетровых, добывать черной икры. Не случайно в макрорегионе расширился вылов частиковых пород рыбы. В то же время в целях сохранения особо ценных пород волжской рыбы предпринимались меры по охране популяций и по ее искусственному разведению. Так, академик Ф.В. Овсянников в 1869 году провел удачные эксперименты по искусственному оплодотворению стерлядей в Тетюшах и в Симбирске. Проведенные им уникальные исследования позволили скрестить стерлядь с осетром. Также искусственное разведение стерлядей закончилось успешным выпуском молоди в озеро Кабан². В дореволюционной литературе того времени отмечалось: «Как бы то ни было, но первые опыты сделаны и теперь нужно ждать, чтобы люди промышленные воспользовались ими с торговой целью, так как процесс искусственного оплодотворения и перевозки мальков так прост и стоит так дешево, что при рациональном ве-

¹ Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского 1885 г. С.37-38.

² Гримм, О. Искусственное разведение стерлядей / О. Гримм // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1875. – Т.2. С.137.

дении дела такое предприятие должно дать хороший доход, если только промышленники не будут увлекаться мыслью полной акклиматизации стерлядей в бассейнах, не пригодных для их жизни, каковы все пруды и озера»¹. Эксперименты с искусственным разведением стерлядей были продолжены учеными в 1872 году в Симбирске, Самаре, вблизи которых находились нерестилища.

В последнее десятилетие в структуре российского экспорта произошли существенные изменения. Некоторые традиционные российские товары, вывозившиеся на рынки Европы, практически исчезли из экспортных списков. На протяжении многих десятилетий в российском вывозе особое место занимало льняное семя, а на рубеже XIX–XX веков в Россию поступил этот товар из Аргентины. Причем поставили его российские эмигранты-евреи, которые наладили выращивание льна в этой южноамериканской стране. Из страны, вывозящей мед и воск, Россия к исходу столетия превратилась в государство, импортирующее эти товары. Только воска стало ввозиться до 150 тыс. пуд. ежегодно². При обилии лесов в империи ящики для транспортировки куриных яиц доставлялись из Австрии. Таких примеров можно привести немало. Все это свидетельствовало как о существенных изменениях в экономической жизни России, так и о системных переменах в отечественной внешней торговле. Нередко промышленное развитие страны вступало в противоречие с основными тенденциями во внешней торговле. В чем это проявлялось? Во-первых, не использовался тот потенциал, которым располагала Россия в силу природных факторов. Из-за несовершенства перерабатывающих отраслей государство в огромных количествах экспортировало сырье. Классическим примером столь не рационального подхода служил экспорт леса, строительных материалов и деловой древесины. Из российского леса в странах Европы изготавливали мебель, различные деревянные изделия, которые впоследствии экспортировались в Рос-

¹ Гримм, О. 1875. С.138.

² Озеров, И.Х. 1905. С.190.

сию. Прошло более столетия, но эта странная и явно экономически не выгодная (в целом для государства, а не для отдельных предпринимателей, озабоченных собственной прибылью) ситуация повторяется и в наши дни.

Во-вторых, на экспорт шли товары, крайне необходимые на внутреннем рынке государства. Это объяснялось не только низкой покупательной способностью россиян в то время, но и, на наш взгляд, проблемами транспортировки и сбыта товара: порой было выгоднее продать его за границу, чем доставлять в другие регионы России. Огромные просторы России, неудовлетворительное состояние сухопутных дорог, слабая разветвленность железнодорожных магистралей, дороговизна провоза товара – все это влияло на решение купца: продать товар на внутреннем рынке или сбыть его за границу. Профессор И.Х. Озеров по этому поводу сказал: «Мы ищем рынков для сбыта продуктов, т.е., точнее сказать, правительство ищет рынков, вследствие чего мы стараемся установить политическое влияние над низшими странами – Китаем, Персией; мы тратим на это много денег, дорого нам это стоит. Между тем огромный рынок у нас под руками, и это – наша стомиллионная масса крестьянского населения, которая может поглотить огромную массу продуктов. Правда, она не обладает покупательной способностью, но ведь тратим же мы много денег для обеспечения себе рынков, отчего бы часть этих средств не затратить на углубление и расширение этого своего рынка?». ¹

В-третьих, к концу XIX века на внутреннем рынке Российской империи заметно усилил свои позиции зарубежный промышленный и купеческий капитал. Его усиление свидетельствовало о привлекательности российского рынка, об очевидных выгодах инвестиций в экономику страны с огромным населением, дешевой рабочей силой и колоссальными природными богатствами.

¹ Озеров, И.Х. 1905. С.191.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На развитие внешней торговли оказывали воздействие многие факторы. Русско-турецкие войны, войны с Ираном, Отечественная война 1812 г., Крымская война и другие крупнейшие баталии XVIII–XIX веков нарушали размеренный ход внешней торговли, нередко прерывали или резко сокращали торгово-экономические отношения Российской империи с ее торговыми партнерами. Однако особенность внешней торговли состояла в том, что она была всегда способна переориентировать товарные потоки с одних каналов на другие: там, где было опасно, купцы сокращали или прекращали совсем свою торговую деятельность, и, напротив, объемы торговли возрастали на других каналах внешней торговли. Кроме этого, необходимые товары попадали на внутренний рынок России через третьи страны, транзитом. К другим факторам, сдерживавшим или сокращавшим потребление импортных товаров на внутреннем рынке, были социальные катаклизмы, такие, как массовый голод. Так, к примеру, было в 1873 году, когда многие жители Среднего Поволжья голодали. Влияли на ход внешней торговли также неурожаи (снижалась покупательная способность населения, включая помещиков), эпизоотии и пандемии. Свою роль играл и человеческий фактор: некоторые правительственные решения в области таможенной и тарифной политики негативно отражались на внешнеторговых операциях.

Об особенностях государственно-правового регулирования отечественной внешней торговли хорошо сказал еще в 1905 году профессор И.Х. Озеров: «И в Америке, и у нас – протекционизм. Промышленность, несомненно, как там, так и у нас развивается быстрыми шагами. Но в то время, как американцы пользуются половицей «Сам живи и другим давай жить», и потому промышленники делятся выгодами протекционизма и с потребителем, у нас это не в обычае: «Уж брать, так брать». И берут сколько можно бо-

лее... Чересчур высокие пошлины у нас ведут теперь к застою промышленности: промышленникам слишком хорошо, мало заботятся они о развитии техники; и теперь еще на Урале есть доменные печи, которые работают на холодном дутье: в 1896 г. было 47 таких печей»¹.

На развитие отечественной внешней торговли также мощное воздействие оказывала емкость внутреннего потребительского рынка. Нередко нужные товары (при их относительном недостатке в России) экспортировались в зарубежные страны вследствие низкой покупательной способности основной массы россиян. Эта особенность была характерной для всего рассматриваемого периода. Тот же профессор И.Х. Озеров заметил по этому поводу: «И приходится нам массу товаров вывозить за границу. Что делать? Сами от голода страдаем, а вывозим. Нефть добываем, сами во тьме сидим, а Лондон освещаем своим керосином; играем роль фонарщиков там, а наш кустарь сидит с допотопной коптящей лучиной.

И яйца вывозим туда, а себе оставляем только, чтобы разговеться»². К большому сожалению, эта особенность отечественной внешней торговли и этот курс российских властей оказались весьма живучими и в последующие эпохи. Не об этих же ли проблемах пишут современные экономисты и политологи, отмечающие удивительную закономерность: Россия, в колоссальных объемах экспортирующая углеводородное сырье, весной 2011 года столкнулась с заметным повышением цен на бензин и дизтопливо? Попытки правительства быстро стабилизировать цены на потребительском рынке путем увеличения ставок вывозных пошлин не увенчались успехом. Получается та же картина: самим товара не хватает, цены растут, но объемы экспорта при этом не уменьшаются. Выполняем межгосударственные и прочие обязательства и договора, но какой ценой и за чей счет, в конечном итоге? Вот уж воистину: сильны традиции в России!

¹ Озеров, И.Х. 1905. С.59.

² Там же. С.142.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акчурины // Татарская энциклопедия / Гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2002. – С.95.
2. Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк / П. Алабин. – Самара: Губернская тип., 1877. – 744 с.
3. Арсентьев, В.М. Социальные аспекты организации промышленного производства провинциальной России в первой половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья) / В.М. Арсентьев. – Саранск: Издательский центр ИСИ МГУ им. Н.П. Огарева, 2009. – 368 с.
4. Архангельский, Н.А. Г. Самара. Исторический очерк / Н.А. Архангельский. – Самара: Тип. Губкооперативсоюза. – 39 с.
5. Архангельский сборник, или материалы для подробного описания Архангельской губернии, собранные из отдельных статей, помещенных в разное время в «Архангельских губернских ведомостях»: в 6-ти частях. – Ч.1: Общее и частное описание губернии в естественном, статистическом и административном отношениях. – Кн.1. – Архангельск: Губернская тип., 1863. – 524 с.
6. Ауновский, В. Инородческие населенные места Симбирской губернии / В. Ауновский // Симбирский сборник. Том II. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. – С.150–231.
7. Ауновский, В. Суконные фабрики и шерстомойки в Симбирской губернии // Симбирский сборник. Том II. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. – С.82–102.

8. Ауновский, В. Статистический отчет за 1868 год с очерком деятельности Симбирского губернского статистического комитета за 1869 год / В. Ауновский // Симбирский сборник. Том 2. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. – С.12–59.
9. Ахмеров, Г. Этнические группы и традиции татарского народа // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1903. – С.37–129.
10. Базили, К.М. О мануфактурной промышленности в Сирии / К.М. Базили // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. – М.: Наука, 1991. – С.276–278.
11. Безгин, И.Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу (1714–1717 гг.). Библиографическая монография / И.Г. Безгин. – СПб.: Тип. Р. Голике, 1891. – 239 с.
12. Бочагов, А.Д. Наша торговля и промышленность в старину и ныне: Исторические очерки / А.Д. Бочагов. – Вып. 1: Торговля предметами потребления. – СПб.: Тип. «Петербургской газеты», 1891. – 193 с.
13. Бочечкаров, Н.П. Записки об астраханском и каспийском рыболовстве / Н.П. Бочечкаров // Архив И. Калачова. – 1859. – №5. – С.53–130.
14. Брикнер, А. Иван Посошков / А. Брикнер. – Ч.1: Посошков как экономист. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1876. – 359 с.
15. Бродовский, М.И. Технические производства в Туркестанском крае / М.И. Бродовский. 0 СПб.: Тип. В. Демакова, 1875.– 99 с.
16. Броссе и Кешпен. Разбор сочинения г. Шопена «Статистическое описание Армянской области» / Броссе и Кешпен // Десятое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград, 17 апреля 1841 г. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1841. – С.169–210.

17. Буинск // Симбирский сборник. Том 2. – 1870. – Симбирск: Тип. Губернского правления, 1870. – С.115–140.
18. Бунаков, Е.В. К истории сношений России с среднеазиатскими ханствами в XIX в. / Е.В. Бунаков // Советское востоковедение. – 1941. – Т.2. – С.5–26.
19. Вавилов, И. Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний / И. Вавилов. – СПб.: Типография Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1846. – 193 с.
20. Ведомость о движении торговли в г. Саранске Пензенской губернии во время Александровской ярмарки в 1862 г. // Пензенские губернские ведомости. – 1863. – №41.
21. Ведомость о движении торговли в г. Ирбите Пермской губернии в 1863 г. // Пермские губернские ведомости. – 1863. – №19.
22. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год / Напечатано по Высочайшему Его Императорского Величества повелению. – СПб.: Тип. Военного министерства, 1814. – 174 с.
23. Венюков, М. Краткий обзор внешней торговли чрез Западную Сибирь в 1851 – 1860 годах / М. Венюков // Записки ИРГО. – 1861. – Кн.2. – С.161–186.
24. Вешняков, В. Русская промышленность и ее нужды / В. Вешняков // Вестник Европы. – 1870. – Декабрь, кн.12. – С.576–614.
25. В.К. Россия и Англия в Средней Азии / К.В. // Вестник Европы. – 1879. – Т.5. – С.732–753.
26. Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т.XIV, часть 2. – СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1848. – 121 с.
27. Восковечное производство в Казанской губернии // Промышленность. – 1863. – №10. – С.280–288.
28. В.Ш. История поташного производства в России / В.Ш. // Вестник промышленности. – 1859. – №8. – С.157–164.
29. Гагемейстер, Ю. О торговом и промышленном движении на Волге и в ее бассейне / Ю. Гагемейстер // Журнал Министерст-

- ва государственных имуществ. – 1859. – №1: С.52; №2. – С.97–148.
30. Географический словарь Российского государства: сочиненный в настоящем онаго виде. – М.: Универ. тип., 1801–1809. – Ч.5: Р-С. – 1807. – 1296 стб.
31. Главнейшие предметы торговли в Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. – 1863. – №41.
32. Глебович, Л. Несколько слов о заводской деятельности в Казани / Л. Глебович // Волга. – 1863. – №7.
33. Голубенцов, Г. Очерки торговой промышленности и судоходства при Рыбинской пристани в историческом и статистическом отношениях / Г. Голубенцов // Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. – 1863. – С.6–37.
34. Горизонтов, А. Хозяйственно-статистическое описание Пензенского уезда / А. Горизонтов // Труды Императорского Вольного экономического общества. Т.I. – СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1859. – С.95–159, 217–279.
35. Городские поселения в Российской империи. – Т.3. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. – 680 с.
36. Государственная внешняя торговля в разных ее видах за 1861 год. – СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1862. – XIII, II с., XLIV таблиц и ведомостей.
37. Гримм, О. Искусственное разведение стерлядей / О. Гримм // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1875. – Т.2. – С.136–153.
38. Грот, Я.К. Очерк академической деятельности Ломоносова / Я.К. Грот. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. – 41 с.
39. Г. Троицк Оренбургской губернии // Записки Казанского экономического общества. – 1859. – №2. – С.38–41.
40. Журавский, Д. О железных дорогах в России / Д. Журавский // Русский вестник. – 1856. – Т.3. – С.417 – 457.
41. Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года князя И.М. Долгорукого. – М.: Универ. тип., 1870. – 122 с.

42. Заметки о промыслах в удельных селениях Буинского уезда // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – № 36 и 38.
43. Заметки о промышленности в селениях временно-обязанных крестьян Ардатовского уезда // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – №38.
44. Заметки о промыслах в селениях временно-обязанных крестьян Алатырского и Курмышского уездов // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – №41.
45. Заметки о чайной торговле // Вестник промышленности. – 1861. – Т.ХI. – №1, январь – №2, февраль. – С.30–51.
46. Записка Дмитрия Волкова об Оренбургской губернии 1763 г. // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1859. – Т.ХХVII. – Отд.2. – С.49–60.
47. Записка Оренбургского губернатора Рейнсдорфа о недостатках вверенной его управлению губернии 1770 года (Сообщено чл.-сотр. В.И. Ламанским) // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1859. – Т.ХХVII. – Отд.2. – С.90–104.
48. Записки о Бухарском ханстве. Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича. – М.: Наука, 1983. – 146 с.
49. Зобов, Ю.С. Начальный этап формирования татарского населения Оренбуржья (40-50-е гг. XVIII в.) / Ю.С. Зобов // Татары в Оренбургском крае. – Оренбург: Димур, 1997. – 228 с.
50. Зубов, А. Описание Нижегородской ярмонки / составленное директором Ярмоночной конторы А. Зубовым. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1839. – 35 с.
51. Зябловский, Е. Землеописание Российской империи для всех сословий / Е. Зябловский. – СПб.: Академия наук, 1810. – Ч.1: XLIV, 215, 110 с.
52. Ильминский, Н. О количестве печатаемых в Казани магометанских книг и о школе для детей крещенских татар / Н. Ильминский // Заметки православного обозрения. – 1866. – Январь. – С.78–85.
53. История Макарьевской ярмарки // Волга. – 1863. – №65.

54. История судоходства и пароходства по Волге // Воскресный до-суг. – 1863. – №30.
55. История Татарии в материалах и документах. – М.: Госоцэк-издат, 1937. – 503 с.
56. Казанская губерния в 1846 г. // Журнал Министерства внут-ренних дел. – 1847. – Ч.17. Отд.2. – С.64–65.
57. Калёб. Рыболовство в России / Калёб // Экономист. – 1863. – №1. – С.1–64.
58. Карсунская Троицкая ярмарка // Симбирские губернские ве-домости. – 1863. – №25.
59. Козлов, Х. О посевах ржи и торговле ей внутри и вне России / Х. Козлов // Вестник промышленности. – 1859. – №3. – С.135–146.
60. Колмогоров, Г. О промышленности и торговле в киргизских степях Сибирского ведомства / Г. Колмогоров // Вестник Импе-раторского РГО. – 1855. – Т.13. – Отд.2. – С.1–38.
61. Костенко, Л.Ф. Очерки Семиреченского края: путевые письма / Л.Ф. Костенко // Военный сборник. – 1872. – №11. – С.157–197.
62. Краснокутский, М. Леса и лесное хозяйство в северо-западной части Симбирской губернии / М. Краснокутский // Записки Комитета лесоводства. – 1859. – Т.2. – С.108–140.
63. Краткий очерк истории судоходства и пароходства по Волге // Волга. – 1863. – №30.
64. Крюков, П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Евро-пейской России, служащий текстом промышленной карты: в 2-х частях. – СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1853. – 64, 248 с.
65. Кузьмин, А. Заметка о хлебной торговле внутри России / А. Кузьмин // Московские ведомости. – 1863. – №122.
66. Лежан. Русские в Средней Азии / Лежан // Записки для чте-ния. – 1867. – Октябрь, ноябрь. – С.197–235.

67. Леопольдов, А. Статистическое описание Саратовской губернии / А. Леопольдов. – СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1839. – 152, 143 с.
68. Липинский, А. Симбирская губерния / А. Липинский // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. – Ч.1. – СПб., 1858. – 543 с.; Ч.2. – 761 с.
69. Лысцов, В.П. Персидский поход Петра I. 1722 – 1723 / В.П. Лысцов. – М.: Изд-во МГУ, 1951. – 241 с.
70. Лядов, И. Движение хлебной торговли на Холуйской пристани Ковровского уезда / И. Лядов // Владимирские губернские ведомости. – 1863. – №28.
71. Мельников, С. Лесная торговля по рр. Волга и Кама / С. Мельников // Русский дневник. – 1863. – №115.
72. Михайлов, И. Владельцы и откупщики Каспийского моря / И. Михайлов // Библиотека для чтения. – 1860. – №2. – С.1–28.
73. Надежды на будущую торговлю Кавказского края // Вестник промышленности. – 1859. – №11. – С.149 – 172; №12. – С.257–291.
74. Направление торговых путей в Средней Азии / К. Андре // Вестник Императорского Русского географического общества. – 1859. – №12. – С.65–96.
75. Неболсин, Г.П. Статистические записки о внешней торговле России / Г.П. Неболсин. – СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1835. – Ч.1: 223 с., Ч.2: 283 с.
76. Небольсин, П.И. Рассказ троицкого 2-й гильдии купца Абдул-Вали Абдул-Вагапова Абу-Бакирова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак и о прочем / П.И. Небольсин // Географические известия. – 1850. – Вып.2. – С.1–38.
77. Небольсин, П. Рассказы проезжего о странствованиях по Заvolжью, Уралу и по Волге / П. Небольсин // Отечественные записки. – 1853. – Т.LXXXVIII. – С.1–181.

78. Несколько слов о внутренней нашей торговле мануфактурными товарами // Акционер. – 1863. – №11.
79. Несколько замечаний о русской торговле в Западном крае // Акционер. – 1863. – №38.
80. Нижегородская губерния в хозяйственно-статистическом отношении // Нижегородские губернские ведомости. – 1859. – №№44–48.
81. Нижегородская ярмарка 1862 г. сравнительно с ярмарками 1860 и 1861 г. // Промышленность. – 1863. – №1–3. – С.47–66.
82. Никифоров, Н. Темниковский уезд / Н. Никифоров // Журнал землевладельцев. – 1859. – №18. – С.1–26.
83. Никонов, М. Справочная книга для должностных лиц центральных и заграничных установлений Министерства иностранных дел / М. Никонов. – СПб.: Типография Ретгера и Шнейдера, 1869. – 860 с.
84. Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон...обширной Империи Российской в нынешнем ее состоянии в царствование Императрицы Екатерины Великой. – Ч.IV. – М.: Универ. тип., 1788. – 220, 126 с.
85. Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности России. – Т.1. – СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1862. – 428 с.
86. Обзорение промышленности и торговли: Кяхта // Вестник промышленности. – 1861. – Т.XI. – №1, январь – №2, февраль. – С.171–187.
87. Обороты главнейших ярмарок в 1857 и 1858 годах // Журнал МВД. – 1858. – Ч.30, №3. – С.12–15.
88. Овсянников, И. Гребеновская пристань на Нижегородской ярмарке 1863 г. / И. Овсянников // Волга. – 1863. – №63.
89. Озеров, И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И.Х. Озеров. – М.: Типо-литография Т-ва «И.Н. Кушнерев и Ко», 1905. – 259 с.
90. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном. – СПб.: Типография Морского министерства, 1859. – 188 с.

91. О Мекке и Медине // Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света. – 1807. – Январь. – С.242–252.
92. О процветании торговли в Южной России // Народное богатство. – 1863. – №6.
93. О распространении торгога с областями Хивинской, Бухарской и Индейскими. 1787 // Чтения в Обществе истории и древностей российских. – 1863. – №2. – С.58–64.
94. Орбинский, Р. О конкурентах Одессы в хлебной торговле / Р. Орбинский. – Одесса: Тип. Францова, 1863. – 83 с.
95. Орлов, П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: материалы для фабрично-заводской статистики / П.А. Орлов. – Изд. 2-е. – СПб.: Типография Р. Голини, 1887. – 823 с.
96. О Симбирской Сборной ярмарке в 1863 г. // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – №15.
97. Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского 1885 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – 1886. – Вып. XXII. – С.1–61.
98. О торговле и оборотах Ирбитской ярмарки в 1860 и 1861 гг. и о прочем // Пермские губернские ведомости. – 1862. – №5.
99. Отчет правления Пароходного общества по Волге, учрежденного в 1843 г. // Московские ведомости. – 1861. – №65.
100. Павлов, П. Очерк сравнительной хозяйственной статистики России / П. Павлов. – СПб.: б.м., 1869. – 71 с.
101. Пензенская губерния // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Часть 2. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. – С.1–30.
102. Перозио, Н. Пароходные общества в России за 1862 г. / Н. Перозио // Морской сборник. – 1863. – №10. – С.173–193.
103. Петров, А. Памятная книжка российской промышленности на 1843 год / А. Петров. – М.: Тип. А. Семена, 1843. – 305 с.
104. Пинегин, М. Казань и ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению

- города / М. Пинегин. – СПб.: Типография А.А. Дубровина, 1890. – XVI, 604, XXXVI с.
105. Покупка хлеба в Самаре ярославскими и другими торговцами // Ярославские губернские ведомости. – 1863. – №22.
106. Попов, Н.А. В.Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия / Н.А. Попов. – М.: Типография В. Грачева и Ко, 1861. – 803 с.
107. Постановления, относящиеся к действиям губернских правлений и уездных начальников: Ведомство внутренних дел. Часть 2: По полицейскому отделению. Т.1: Полиция вообще. – Варшава: 1866.
108. Предварительный краткий отчет о путешествии секретаря общества В.П. Безобразова по России в 1864 году // Записки Императорского Русского географического общества. – 1864. – Кн.4. – С.5–26.
109. Промышленность меновая или торговая // Пермские губернские ведомости. – 1863. – №7.
110. Рагозин, В. Казанские татары / В. Рагозин // Европейская Россия. Иллюстрированный географический сборник. – М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерева и Ко, 1906. – 621 с.
111. Радде, Г. Крымские татары / Г. Радде // Вестник Императорского РГО. – 1858. – Т.18. – С.290–330.
112. Разъяснение преискуранта чайного торговца московского купца Николая Корещенко // Вестник промышленности. – 1861. – Т.ХI. – №1, январь – №2, февраль. – С.49–51.
113. Риттих, А.Ф. Казанская губерния / А.Ф. Риттих // Материалы для этнографии России. – Т.ХIV. – Ч.2. – Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1870. – 224 с.
114. Рождественский. По Волге от Свяжска до Казани: Путевые заметки Рождественского / Рождественский // Казанские губернские ведомости. – 1862. – №15.

115. Романовский, Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу / Д.И. Романовский. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1868. – 291 с.
116. Ромишевский, В.Ф. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т.5, часть 1: Казанская губерния. – СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1850. – 136 с.
117. Россия и Персия // Вестник промышленности. – 1859. – №4. – С.19–24.
118. Рыбушкин, М. Краткая история города Казани / М. Рыбушкин. – Казань: Тип. Л. Шевиц, 1847. – Ч.1. – 149 с.; Ч.2. – 150 с.
119. Самарская губерния // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Часть 2: Статья XXXIII. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. – С.1–28.
120. Самарская губерния // Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т.V. – Ч.3. – СПб.: Тип. Департамента Генерального штаба, 1855. – 185 с.
121. Самойлович, Н. Бугурусланский уезд Самарской губернии в хозяйственном отношении / Н. Самойлович // Журнал землевладельцев. – 1859. – №18. – С.27–40.
122. Сведения о винокурении и винной торговле в Симбирской губернии // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – №35 и 38.
123. Сведения о лесах Нижегородской губернии // Газета лесоводства. – 1859. – №3. – С.33–35.
124. Сведения о торговом судоходстве на Сызранской пристани // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – №51.
125. Сведения о судоходстве по Волге в навигацию 1862 г. // Волга. – 1863. – №1.
126. Сведения о сухопутной торговле России с Китаем через Кяхту // Иркутские губернские ведомости. – 1863. – №39.
127. Семенов, П. Географическо-статистический словарь Российской империи / П. Семенов. – Т.1. – СПб.: Тип. Безобразова и Ко, 1862. – 716 с.

128. Симбирская губерния // Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. Часть 2: Стаття XXXVI. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. – С.1–27.
129. Советов, И.Г. Всероссийский адрес-календарь мануфактурно-галантерейных торговых домов / И.Г. Советов. – М.: Типо-литография О. Лашкевич и Ко, 1896. – XXXII, 235 с.
130. Справочный энциклопедический словарь, 1847 г. – СПб.: Типография К. Крайя, 1847. – 572 с.
131. Сталь. Пензенская губерния / Сталь // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Часть II. – СПб.: Тип. Бургеля, 1867. – 468 с.
132. Статистическое описание г. Симбирска // Памятная книжка Симбирской губернии на 1862-1863 гг. – Симбирск: Губерн. тип., 1862. – С.21 – 59.
133. Статистическое описание Симбирского уезда // Памятная книжка Симбирской губернии на 1862-1863 гг. – Симбирск: Губерн. тип., 1862. – С.65–80.
134. Статистические сведения о торговле и промышленности г. Сарапула // Вятские губернские ведомости. – 1863. – №№ 24–26.
135. Статистические таблицы Астраханской губернии за 1861 год. – Астрахань: Губернская тип., 1863. – 16 табл.
136. Сурские пристани в Курмышском уезде: Торгово-статистические сведения // Симбирские губернские ведомости. – 1863. – №50.
137. Сырнев, И.Н. Исторические судьбы Среднего и Нижнего Поволжья и культурные ее успехи / И.Н. Сырнев // Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / Россия: Полное географическое описание нашего Отечества. Репринт. изд. – Ульяновск: Дом печати, 1998. С.231.
138. Тагирова, Н.Ф. Рынок Поволжья: вторая половина XIX – начало XX в. / Н.Ф. Тагирова // Моск. общ. науч. фонд. – М.: МОНФ; ИЦНиУП, 1999. – 309 с.
139. Торговая и промышленная деятельность в Астраханской губернии с 1857 по 1863 г. // Воскресный досуг. – 1863. – №30.

140. Торговля России с Северо-Американскими Штатами в 1857–1858 годах // Коммерческая газета. – 1859. – №87 и 88.
141. Торговые сношения с Восточной Азией // Вестник промышленности. – 1859. – №5. – С.89–102.
142. Турчинович, Ф. История сельского хозяйства России от времен исторических до 1850 года / Ф. Турчинович. – СПб.: Тип. А. Дмитриева, 1854. – 168 с.
143. Тярин, Н. Записки о поездке на Нижегородскую ярмарку / Н. Тярин. – М.: Тип. А. Семена, 1827. – 59 с.
144. Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов: 1869 год. – СПб.: Тип. В.Н. Майкова, 1869. – 752 с.
145. Ухтомский, Л. От Петербурга до Астрахани (Из дневника в навигацию 1862 г.) / Л. Ухтомский // Морской сборник. – 1863. – №9. – С.63–100.
146. Федоров, Д. Опыт военно-статистического описания Илийского края / Д. Федоров. – Ташкент: Издательство Штаба Туркестанского военного округа, 1903. – 300, 319 с.
147. Фукс, К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К.Ф. Фукс. – Казань: Университетская типография, 1844. – 131 с.
148. Хозяйственные и промышленные известия // Труды Императорского Вольного экономического общества. Т.3. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1869. – С.396–398.
149. Храмцовский, Н. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / Н. Храмцовский. – Нижний Новгород: Губернская тип., 1859. – С. 2,224,30,7,2,5,224.
150. Чайная торговля и потребление чая в России // Экономический журнал. – 1887. – №2, февраль. – С.1–34.
151. Чугунов, А. Отчет по обозрению фабрик и заводов Самарской, Московской и С.-Петербургской губерний, произведенному в летние месяцы 1858 г. / А. Чугунов // Ученые записки Казанского университета. – 1859. – №4. – С.158 – 198.

152. Чугунов, А. Промышленность в Казани / А. Чугунов // Народное богатство. – 1863. – №7.
153. Чукмалдин, Н. О Ирбитской ярмарке в 1863 г. / Н. Чукмалдин // Тобольские губернские ведомости. – 1863. – №19.
154. Чулков, М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего, и всех преимущественных узаконений по оной Государя Императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей Государыни Императрицы Екатерины Великой / М. Чулков. – Т.6. Кн.6. – М.: Универ. тип., 1786. – 631 с.
155. Шеффлер, И. Торговля кулем и промысел крестьян коробами в Карсунском уезде Симбирской губернии / И. Шеффлер // Труды Императорского Вольного экономического общества. Т.3. – СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1869. – С.320–322.
156. Шкунов, В.Н. Оренбуржье в системе торгово-экономических отношений России со странами Востока (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) / В.Н. Шкунов. – Самара: Изд-во СГУ – СНИЦ РАН, 2002. – 162 с.
157. Шкунов, В.Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX века / В.Н. Шкунов. – Самара: Поволжский филиал ИРИ РАН, 2007. – 578 с.
158. Шкунов, В.Н. Торговля Российской империи со скандинавскими странами в XVIII – XIX веках / В.Н. Шкунов. – Ульяновск: УлГУ, 2011. – 205 с.
159. Штейнфельд В. Бийский уезд Томской губернии. Топографический, экономический и этнографический очерк уезда / В. Штейнфельд. – Бийск: Типография «Товарищество», 1910. – 154 с.
160. Штукенберг, И.Ф. Описание Симбирской губернии // Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Статья XXX. – СПб.: Тип. И.И. Глазунова и комп., 1859. – 19 с.

161. Эйгер, Н. Некоторые сведения об учреждении Ирбитской ярмарки и о развитии на ней торговли / Н. Эйгер // Пермский сборник. – Кн.2. – М.: Тип. Грачева и Ко, 1860. – С.1–17.
162. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. – Ч.2. – СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863: Пензенская губерния: Ст. XXVII. – С.1–30; Самарская губерния: Ст. XXXIII. – С.1–28; Симбирская губерния: Ст. XXXVI. – С.1–27.
163. Юдин, М.Л. Положение торговли со среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края / М.Л. Юдин // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – 1902. – Вып. IX. – Т. IX. – С.1–50.
164. Юхт, А.И. Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е годы XVIII века) / А.И. Юхт. – М.: ИРИ РАН, 1994. – 262 с.

Глоссарий специфических названий восточных товаров

Адряс – шелковая ткань

Алача – ткань с цветными полосами, употреблявшаяся на простые халаты и женские шальвары

Арзан – ячмень

Балагун – табакерки, сделанные из кокосового ореха

Беноряс – шелковая ткань из привозной пряжи (в Средней Азии)

Бикасаб – шелковая ткань из привозной пряжи

Бокча – ситцевые платки для обертывания платья

Брусский шелк – высококачественный шелк из Турции (г. Бруссy)

Бурмет – бязь

Бутедар – шаль с нанесенным цветочным орнаментом (иногда рисунком пальм)

Выбойка – ситец, имевший выбитый одноцветный узор

Гуза – неразделанный хлопок (в коробочке)

Дака – английский муслин, чаще всего применявшийся для мужских тюбанов (сорт кисеи)

Дальчин – корица

Демикотон – плотная хлопчатобумажная ткань

Джав – овес (Средняя Азия)

Джурабы – полусапожки

Достгуш – изящные перчатки из кашемира

Драдедам – легкое сукно

Дуруя – шелковая ткань

Зарбаф – золотая парча, вышитая цветами

Зердчубе – имбирь (Ближний Восток и Иран)

Кадек – цветная бязь

Казимир – тонкая плотная ткань из шерсти

Калаба – хлопчатобумажная пряжа

Каламдан – чернильница

Каламенка – плотная льняная ткань

Калиаб – розовая вода

Калява – мотковый шелк

Калямкар – ситец из английского миткаля иранской набивки

Камлот – шерстяная ткань

Канаус – плотная шелковая ткань

Канифас – плотная хлопчатобумажная ткань

Кимекаб – шелковая ткань с золотой и серебряной нитью

Китайка – хлопчатобумажная ткань

Коджари – попоны для лошадей

Кунган – металлический сосуд

Куссе – одноцветные шали для тюрбанов

Кутни – полосатая полушелковая ткань

Лубия – разновидность фасоли

Мата – белая ткань, употреблявшаяся для белья (низший сорт – бязь, лучшие сорта – калями)

Маиш – разновидность чечевицы

Маишвари – катушечный шелк

Миткаль – хлопчатобумажная ткань (белый ситец или одноцветная ткань)

Мурчи – перец

Набойка – ткань из полотна с цветным рисунком

Нават – леденцы

Нанка – грубая хлопчатобумажная ткань

Нассирхане – ситец в Индии и в ханствах Средней Азии

Нахут – горох

Ормек – полушелковая двухцветная ткань

Пахта – очищенный хлопок

Перкаль – тонкая хлопчатобумажная ткань с полотняным переплетением

Плис – хлопчатобумажный бархат

Померанцы – цитрусовые (чаще всего, апельсины)

Поречневые шкуры – шкуры выдры

Пуши – шелковые черные и красные платки

Ризаи – одноцветная шаль с широкой каймой

Сарачинское пиено – рис

Сафлор – краситель для хлопчатобумажных тканей (растение)

Сина – лавровый лист

Смоква – инжир

Суф – хлопчатобумажная цветная ткань

Термалама – шелковая или полушелковая ткань, использовавшаяся для халатов или мебели

Хакик – хайдарабадский сердолик

Хамхалат – хлопчатобумажная ткань

Хатаи – полушелковая ткань с вышивкой цветами

Хена – хна

Футе – ситцевые или выбойчатые передники

Чакан – белые хлопчатобумажные платки, вышитые шелковыми цветами

Чит – ситец

Чуби сандал – сандаловое дерево

Шамли – шали для поясов

Шекер – сахар-сырец

Шефтала – сухофрукты (чаще всего персики или абрикосы)

**Внешнеторговые связи Среднего Поволжья
в исследованиях и документах**

1. Алабин, П. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: Историко-статистический очерк / П. Алабин // Издание Самарского статистического комитета. – Самара: Губернская типография, 1877. – С.374-375.

Главное место в отпускной торговле Самары животными продуктами занимает сало. Его вывезено из Самары:

Год	Количество бочек	Вес в пудах
1851	18920	473000
1852	19440	486000
1853	18120	453000
1854	25360	634000
1858	30779	839000
1859	22461	596000
1860	28928	788200
1861	30825	832275
1862	31100	840000
1863	21891	591072
1864	19986	539621
1865	38522	1040099
1866	31270	872290
1867	32207	756075
1868	27365	711490
1869	17787	472000
1870	12231	305775
1871	17709	442725
1872	13374	334350
1873	16171	404275
1874	13930	348250
1875	8992	224800

Самарское сало идет преимущественно в Петербург, в котором сосредоточена почти вся внешняя торговля этим продуктом, и частью в Казань, где на известном заводе братьев Крестовниковых оно перерабатывается в стеарин.

Сало добывается из крупного рогатого скота и овец. Промышленники скупают скот как в Самарской губернии, так и в Уральском войске, в Оренбургской губернии и в киргизской степи.

2. Алабин, П. 1877. – С. 432–433.

В 1851 году в Самаре не было ни одного купца 1-й гильдии. Она имела своих купцов 2-й гильдии – 8 и 3-й гильдии 327.

В 1853 году город имел купцов 2-й гильдии – 8 и 3-й гильдии 701; но в 1855 году число торговых капиталов изменилось: было купцов 1-й гильдии – 1, второй гильдии – 2 и третьей гильдии 548. Таковое уменьшение гильдейских капиталов в 1855 году объясняется упадком торговли по случаю Восточной войны и особенно значительным числом раскольников, из которых многие, не имея возможности записаться в местные купцы вследствие состоявшегося в конце 1854 года Высочайшего повеления, не пожелали воспользоваться правом объявления капитала на временном праве и перечислились в мещане. Но затем число объявленных купеческих капиталов в Самаре по окончании войны стало так быстро возрастать, что в 1862 году уже было купцов первой гильдии 2, второй – 12 и третьей – 1003; в первое полугодие 1863 года было купцов первой гильдии – 3, второй – 6 и третьей – 1031; во второе полугодие 1863 года было купцов первой гильдии 15, второй – 1548 и взявших свидетельство на мелочный торг – 942 (в том числе иногородних купцов в первое полугодие – 68 и во второе – 131).

Надлежит иметь в виду, что в 1863 году последовало изменение закона о правах торговли и промыслов, причем 3-я гильдия уничтожена и поэтому купеческие капиталы на первое полугодие названного года объявлялись по-старому, а на второе полугодие уже по Положению 1 января 1863 года.

Местных купцов в Самаре в 1875 году состояло: 1 гильдии – 16, второй – 182. Вообще же, в Самаре в том году выдано годовых торговых документов: купеческих свидетельств 1 гильдии – 23, второй гильдии – 323, с половинной – 162, на мещанские промыслы – 70, приказчиных свидетельств 1 класса – 145, второго класса – 577, билетов к свидетельствам 1 гильдии – 42, второй гильдии – 440, на мелочный торг – 624. На 2-ю половину года выдано купеческих свидетельств 1 гильдии – 1, второй гильдии – 34, на мелочный торг – 45, с половинной пошлиной – 19, на мещанские промыслы – 4, приказчиных свидетельств 1 класса – 40, второго класса – 120, билетов к свидетельствам 1 гильдии – 7, второй гильдии – 64, на мелочный торг – 189. Всего выдано в 1875 году в Самаре торговых документов 3282 и получено с них дохода 7399 руб. 90 коп.

3. Алабин, П. 1877. – С.501–504.

Относительно прочих трактов, концентрирующихся в Самаре, мы должны заметить, что с передачей их в руки земства, по крайней мере, мостовые наши сооружения и перевозки приведены в вид несравненно лучший против прежнего. Из этих торговых путей, ведущих к Самаре, главнейшим должно признать тракт на Смышляевку, из которой пути разветвляются на Бузулук и Оренбург, на Симбирск, на Казань и на Бугуруслан. Полотно дороги от Самары до Смышляевки и несколько далее всегда представляло большее затруднение: для проезжающих зимой по чрезмерным ухабам, обыкновенно покрывающим этот путь, никогда не расчищаемый даже после частых здесь буранов, и для проезжающих в весеннее, осеннее и, вообще, в дождливое время, по свойству грунта, способного скоро превращаться в невылазную грязь. Затем большие затруднения для езды представляют: Бузулукский тракт в поймах рек Кинель и Самары и по плотине чрез последнюю, близ с. Павловки; Симбирский тракт в поймах р. Сок, за с. Красный Яр, р. Черемшана, между с. Новая Майна и с. Мелекесский завод. Кроме этих пунктов главных неисправностей на путях со-

общения, ведущих к г. Самаре, существуют еще второстепенные недостатки этих путей, которые мы здесь не станем перечислять, тем более, что для их устранения земство не имеет доселе надлежащих материальных средств и ограничивалось только заботой о возможно лучшем устройстве и исправном содержании некоторых капитальных мостовых сооружений, а равно постоянных и временных бесплатных речных перевозов. Между тем, лучшее устройство этих дорог играет существенную роль в промышленном развитии края, которое не может не отразиться на нашем городе, тем более, что эти пути будут представлять собой существенное значение и тогда, когда наш край прорежется железными дорогами, успех которых в значительной степени всегда будет зависеть от хорошего состояния грунтовых дорог, по которым могли бы удобно во всякое время года подвозиться к железным дорогам предметы сбыта из местностей района влияния этих дорог. Доселе таковых улучшенных путей сообщения в здешнем крае предполагалось три, лучеобразно идущих на восток от Самары. Два крайних луча железных дорог: северо-восточный – на Бугульму и Уфу (или на Бугуруслан, Белебей и Уфу) и юго-восточный – на Уральск – не вышли еще из области предположений, а средний – на Оренбург уже близок к окончательному осуществлению. Сооружение предполагаемых дорог могло бы иметь такое существенное значение для будущего города Самары, что мы не можем оставить без внимания истории железных дорог в Самарском крае.

Значение железнодорожного пути от Самары на восток не может подлежать никакому сомнению. Оно должно быть огромно потому, что с одной стороны, соприкоснувшись с разветвлением, можно сказать, бесконечным, железнодорожной сети на запад, дорога эта, с другой стороны протянувшись до Оренбурга и далее в степь, может получить такое же разветвление в Азии. Мы не станем распространяться здесь в доказательствах великих благ, приносимых вообще железными дорогами, которые, влияя на развитие фабрик, заводов, вообще, мануфактур, с тем вместе удешевляя предметы потребления обработкой их на самых местах происхож-

дения сырья и способствуя быстрой перевозке их к местам потребления уже в обработанном виде; влияя на развитие земледельческой промышленности облегчением человеку доступа к менее населенным местам и тем привлекая к обработке значительных пространств той земли, которая без этого оставалась бы еще долгие годы невозделанной; наконец, внося элементы новой дотоле неведомой жизни в массы обществ, — составляют непреременные условия требований современной цивилизации и прогресса. Но мы не можем умолчать, что железный путь этот, который соединил бы два разнородных мира: Европу с Азией, проходя через Самару, составит ее жизненную артерию и является насущной потребностью местностей, лежащих от нас на восток, а также и нашего края, заключающих в себе несметные богатства.

Впервые мысль о необходимости сооружения железной дороги от Самары на восток была высказана, сколько нам известно, в «Экономическом указателе» 1857 года. Против возможности осуществления этой идеи в том же «Указателе» ратовал некогда известный С.С. Лошкарев (бывший председатель Комитета грамотности), доказывая, что торговля с Оренбургом и Средней Азией падает с каждым годом, в последнее время ограничиваясь одной меной с киргизами. Против ополчились местные губернские ведомости (№32, 1857 г.), утверждая, что Самарско-Оренбургская дорога необходима независимо от интересов среднеазиатской торговли для оживления Оренбургского края и, вообще, Заволжья. По словам Лошкарева, из Самары в 1855 году произведений Оренбургского края отправлено по Волге только 83 836 пуд. и 10 845 кож, всего на 119 000 руб., тогда как по сведениям, приведенным составителем означенной статьи «Губернских ведомостей», в Оренбург из Средней Азии приходит ежегодно до 8 000 верблюдов с 143 000 пуд. товаров на 1 243 000 руб., из которых до 5/8 идет на Самару. Ясно, что с улучшением пути сообщения со степью этого привоза будет больше, да кроме того на Самару же направится илецкая соль.

4. *Зубов, А. Описание Нижегородской ярмарки / составленное директором Ярмоночной конторы А. Зубовым. – СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1839. – С.15.*

Торговля азиатскими товарами

Азиатскую торговлю можно также разделить на три разряда: китайскую, бухарскую и персидскую, грузинскую и армянскую.

Китайская, или кяхтинская, торговля заключается преимущественно в продаже различного сорта чаев, как-то: цветочного, черного, или торгового, зеленого и кирпичного, коих вообще продается из первых рук на 17 млн. рублей. Сей предмет почитается первейшим на Нижегородской ярмарке, и пристрастный наблюдатель коммерческих оборотов должен желать постоянного успеха кяхтинским торговцам, во-первых, потому, что долговременная доставка китайских товаров из столь отдаленного края сопряжена с необыкновенными затруднениями; во-вторых, что торговля сия имеет благодетельное влияние на многие отрасли внутренней русской промышленности, которые не имели бы без нее никакого сбыта; наконец, и потому, что она доставляет верный способ пропитания нескольким тысячам народа, живущего по тракту от Перми до самой Кяхты.

Прочие китайские товары, как-то: канфы, канчи, фанзы, туши, краски, шторы, куклы, чубуки и прочее, привозимые на ярмонку прикащиками некоторых кяхтинских торговцев, не более как на 30 тыс. рублей, продаются в их балаганах на самой Сибирской пристани.

Торговля бухарскими товарами начинается позднее других по причине позднего прибытия караванов из Бухарии в Оренбург, Троицк и Петропавловск. Главный предмет бухарской торговли составляет хлопчатая и пряденая бумага, которой вообще привозится более, нежели на 3 млн. рублей. Бухарцы продают также довольно выгодно некоторые меха, черную и серую мерлушку и лисицу-караганку. Остальные произведения бухарской промышленности суть: кашемирские шали и платки, бахта, бирюза, верб-

люжья шерсть, козий пух, бурмет, бязь, халаты, цытварное семя, урюк, шаптала и фисташки. Всего вообще бухарских товаров бывает в привозе почти на 5 млн. рублей.

Торговля персидскими, грузинскими и армянскими товарами в сравнении с другими не столь значительна, однако же за всем тем простирается до 3 млн. руб.

С некоторого времени число персиян, посещающих ярмонку, начало весьма заметно уменьшаться. Причина сему, вероятно, та, что по прекращении в России транзита они нашли гораздо удобнее закупать на Лейпцигской ярмонке чрез агентов своих, то есть торгующих в Персии армян большую часть товаров и доставляют их водой чрез Триест до Требизонда, а оттуда сухим путем через турецкие владения прямо в Тебриз. Однако же надобно ожидать, что с улучшением в России мануфактурной промышленности и с понижением цен на русские изделия собственная выгода заставит их снова обратиться на Нижегородскую ярмонку. Главные товары персидские, грузинские и армянские состоят из шелков: шемаханского, кошанского, кубинского и горского; из горских и персидских лисиц и куниц, как выделанных, так и невыделанных; персидской выдры, багдадских платков, ковров, шелковых изделий, как-то: термоламы, мови, кушаков и проч., чернильных орешков, пшена и камыша. Астраханские армяне привозят сюда красной бумажной пряжи, окрашиваемой в Астрахани, более нежели на миллион рублей.

Всех вообще азиатских товаров продается и променивается на Нижегородской ярмонке более нежели на 25 миллионов.

5. Советов, И.Г. Всероссийский адрес-указатель мануфактурно-галантерейных торговых домов / И.Г. Советов. – М.: Типо-литография О. Лашкевич, 1896. – С.1–235.

**Сведения о купцах и их капиталах
в Среднем Поволжье по состоянию на 1895 – начало 1896 гг.**

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
Алатырь Симбирской губернии		
1.	Антонов Сергей Иванович	60
2.	Винокуров Михаил Григорьевич	20
3.	Власов Дмитрий Алексеевич	30
4.	Краснов Михаил Андреевич	10
5.	Крылев Петр Алексеевич	40
6.	Юрьев Григорий Алексеевич	30
7.	Попов Павел Дмитриевич (в селе Промзино)	40
Александров Гай Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Ахматов Петр Степанович	100
2.	Ахматов Семен Александрович	30
3.	Ахматов Яков Степанович	60
4.	Красильников Иван Игнатьевич	80
5.	Куликов Иван Тимофеевич	70
6.	Сошников Трофим Егорович	60
7.	Филатов Зиновий Макарович	150
8.	Филатов Тимофей Дмитриевич	60
9.	Чечварин Евлампий Николаевич	70
Ардатов Симбирской губернии		
1.	Антонов Николай Иванович	50
2.	Кон-Эстра Настасья Ивановна	30
3.	Спасов Александр Алексеевич	40
Балаково Николаевского уезда Самарской губернии		
1.	Зорин Василий Веденеевич	60
2.	Зорин Егор Веденеевич	80
3.	Клюхин Степан Ивлевич	100
4.	Братья Махунцевы Ефим, Федор и Григорий Яковлевичи	120

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
5.	Меньков Николай Степанович	200
6.	Носин Дмитрий Кузьмич	70
7.	Петров Никифор Данилович	60
8.	Поликарпов Василий Давидович	300
9.	Смирнов Александр Васильевич	150
10.	Светков Иван Андреевич	100
11.	Сорокин Василий Ефимович	80
Баронск Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Генинг Семен Степанович	150
2.	Генинг Яков Степанович	150
3.	Герман Александр Федорович	80
4.	Герман Богдан Федорович	70
5.	Карле Яков Кондратьевич	60
6.	Братья Кернер	80
7.	Штарк Яков Иванович	70
Борская Бузулукского уезда Самарской губернии		
1.	Дудин Ефим Григорьевич	120
2.	Фролов Александр Петрович	60
3.	Щукин Герасим Игнатьевич	70
Бугульма Самарской губернии		
1.	Носов Иван Николаевич	100
2.	Хакимов Абдул Латыф	200
3.	Миляков Семен Васильевич	200
4.	Мулюков Ибрагим (Бугульминский уезд)	60
5.	Мулюков Идрис Мустафин («-»)	70
Бугуруслан Самарской губернии		
1.	Казаченков Николай Дмитриевич и сыновья	100
2.	Кокорева Надежда Сергеевна	60
3.	Кокорев Василий Никифорович	80
4.	Хохлов Дмитрий Петрович	70
5.	Чурин Александр Иванович	150
6.	Чурин Степан Егорович	60

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
Бузулук Самарской губернии		
1.	Васянин Ларион Фокич	60
2.	Дудин Ефим Григорьевич	150
3.	Зотов Михаил Степанович	60
4.	Камизин Иван Дмитриевич	150
5.	Мельников Алексей Васильевич	80
6.	Просвиркин Андрей Макарович	20
7.	Фролов Дмитрий Петрович	100
8.	Гололобов Прокопий Иванович (село Тоцк)	15
9.	Гололобов Фрол Иванович (село Тоцк)	20
Глушиц Николаевского уезда Самарской губернии		
1.	Башенин Василий Васильевич	60
2.	Музгантов Егор Ларионович	40
3.	Пененков Иван Астафьевич	100
Городищи Пензенской губернии		
1.	Логинов Василий Ильич	50
2.	Петров Василий Александрович	100
3.	Торговый дом Скурлыгина Михаила Петровича	50
4.	Соколов Хрисанф Семенович	40
5.	Щербаков Яков Петрович	30
Дворянское Сенгилеевского уезда Симбирской губернии		
1.	Голованов Василий Максимович	50
2.	Голованов Иван Максимович	60
3.	Голованов Федор Михайлович	70
Дергачи Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Журин Федор Ефимович	80
2.	Модин Василий Семенович	40
3.	Морков Ефим Федорович	50
4.	Поликарпов Василий Давыдович	100
Инсар Пензенской губернии		
1.	Вейнов Петр Алексеевич	40
2.	Дербеденев Федор Никитич	100
3.	Лихачева Надежда Ивановна	60

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
4.	Макаров Петр Михайлович	30
5.	Братья Прохоровы Василий и Илларион Дмитриевичи	40
6.	Тумольская Аграфена Семеновна	10
Казань		
1.	Абдрахимов Шакир Бексентеевич	100
2.	Наследники Айтуганова Исаака Идрисовича	600
3.	Абдулин Закир Шарипович	60
4.	Торговый дом братьев Бакировых	200
5.	Бахтеев Гариф	70
6.	Бикинеев Шаги Ахмед	150
7.	Гайнуллин Вафа	80
8.	Галикеев Садык Сафич	400
9.	Галеев Галим Галиакбаров	100
10.	Галеев Халиулла Халбуин	120
11.	Гиматуддинов Камалюддин	120
12.	Губайдуллин Салех Сабитович	100
13.	Дедюхина Ульяна Ивановна	100
14.	Жадин Константин Федорович	70
15.	Ишкамеев Акмалютдин Мусин	60
16.	Кашаев Курбан Галий Салехович	40
17.	Каримов Нагуман	180
18.	Козлов Ахмед Сафа Юнусович	60
19.	Козлов Шарифзяк Мухамеджанович	100
20.	Коноводов Петр Евлампиевич	70
21.	Коноводов Федор Евлампиевич	50
22.	Кронин Иван Васильевич	80
23.	Мратов Гайнулла Туфатулин	150
24.	Мукминов Гайнулдин Шарафутдинов	100
25.	Музафаров Низамуддин	100
26.	Музафаров Шеразитдин	70
27.	Мусина Биби Фаиза Сафар Галиевна	80
28.	Павлов Илья Иванович	60
29.	Торговый дом А.Н. Пермяковой Сыновья	800

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
30.	Сабитов Галим Вафизович	50
31.	Сапожников Михаил Федорович	300
32.	Торговый дом «Семенов Василий Дмитриевич и Курзин Петр Иванович»	80
33.	Тагиров Хусаин	50
34.	Хасанов Сабгатулла Гайнудин	200
35.	Чернояров Дмитрий Иванович	400
36.	Щетинкин Павел Васильевич	1000
37.	Яковлев Даниил Фокич	80
38.	Абдрашитов Богоудин (дер. Перечская Мамса)	80
Карлинское Сенгилеевского уезда Симбирской губернии		
1.	Толкачев Евгений Иванович	100
	Карсун Симбирской губернии	
1.	Калмыков Василий Петрович	70
2.	Котельников Алексей Федорович	80
3.	Фомин Матвей Иванович	50
4.	Калмыков Петр Михайлович (в уезде)	100
5.	Щербаков Даниил Григорьевич (в уезде)	60
6.	Щербаков Григорий Матвеевич (с. Базарный Сызган)	100
7.	Скурлыкин Дмитрий Иванович (с. Жадовка)	50
Керенск Пензенской губернии		
1.	Бабилов Бодретдин	40
2.	Дубровский Фатей Михайлович	50
3.	Земецкий Иван Григорьевич	100
4.	Приезжев Петр Петрович	70
Кинель-Черкасское Бугурусланского уезда Самарской губернии		
1.	Булычев Ефрем Максимович	100
2.	Булычев Николай Петрович	80
Козьмодемьянск Казанской губернии		
1.	Горшков Алексей Иванович	60
2.	Замятин Евгений Степанович	100
3.	Пономарев Александр Михайлович	150
Краснослободск Пензенской губернии		
1.	Гурьев Иван Тимофеевич	150

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
2.	Костин Петр Макарович	50
3.	Лосева Александра Семеновна	70
4.	Ненюков Василий Федорович	60
Кузнецк Саратовской губернии		
1.	Бобров Петр Пантелеевич	250
2.	Горшенин Гавриил Терентьевич	100
3.	Данилов Иван Харлампович	60
4.	Пономарев Василий Иванович	80
Курилово Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Великанов Андрей Федорович	30
2.	Кругляков Афанасий Федорович	50
3.	Стрекнева Елисавета Николаевна	60
4.	Сухорукова Анна Ивановна	80
Курмыш Симбирской губернии		
1.	Мендель Михаил Алексеевич	80
Лаишев Казанской губернии		
1.	Захаров Николай Львович	50
2.	Максимов Антон Максимович	60
3.	Носков Иван Дмитриевич	40
4.	Титов Сергей Спиридонович	80
5.	Тихомиров Григорий Никитич	140
6.	Фуругин Ефим Степанович	70
Липовка Николаевского уезда Самарской губернии		
1.	Башкин Федор Афанасьевич	35
2.	Смирнов Артемий Гордеевич	80
Мамадыш Казанской губернии		
1.	Алексеев Михаил Гаврилович	80
2.	Батуев Петр Иванович	200
Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии		
1.	Климушин Николай Александрович	400
Мокшан Пензенской губернии		
1.	Кузьмин Иван Филиппович	70
2.	Кузьмин Николай Филиппович	100
3.	Саранцев Иван Дмитриевич	30

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
Моршанки Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Макаров Василий Николаевич	80
2.	Ларин Николай Федорович	70
Наровчат Пензенской губернии		
1.	Болдырев Петр Иванович	40
2.	Валов Афанасий Семенович	70
3.	Гурьев Иван Тимофеевич	200
4.	Малышев Иван Иванович	50
5.	Наследники Малышева Ивана Ивановича	120
Нижний Ломов Пензенской губернии		
1.	Милушина Акулина Косьминична	100
2.	Милушин Евдоким Иванович	70
3.	Пискунов Кондратий Иванович	80
Николаевск Самарской губернии		
1.	Архипов Иван Семенович	50
2.	Бормотин Фома Федорович	200
3.	Елагин Василий Алексеевич	150
4.	Локтев Сергей Григорьевич	60
Новодевичье Сенгилеевского уезда Симбирской губернии		
1.	Кузнецов Михаил Иванович	60
2.	Макин Александр Макарович	100
Новоузенск Самарской губернии		
1.	Кругликов Афанасий Федорович	80
2.	Помельцов Павел Иванович	200
3.	Помельцов Федор Иванович	150
4.	Степанов Николай Филиппович	150
5.	Шкоков Павел Петрович	100
Питерки Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Волков Александр Артемьевич	20
2.	Ларин Николай Федорович	50
3.	Макаров Василий Николаевич	60
Покровская слобода Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Баландин Николай Петрович	60

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
2.	Зорин Андрей Иванович	70
3.	Климов Осип Ильич	200
4.	Ольференко Николай Васильевич	100
5.	Пахазников Федор Михайлович	150
Ровное Новоузенского уезда Самарской губернии		
1.	Воронков Александр Матвеевич	100
2.	Воронков Василий Матвеевич	100
3.	Братья Генинг	350
4.	Нидергауз Филипп Иванович	80
Самара		
1.	Буслаев Василий Ермолаевич	180
2.	Гиршфельд Адольф Николаевич	160
3.	Гладкова Федора сыновья	350
4.	Жижин Павел Федорович	280
5.	Жижин Петр Агапович	250
6.	Иванова Евдокия Ивановна	180
7.	Калачев Александр Яковлевич	200
8.	Торговый дом «Казаченков Николай Дмитриевич с сыновьями»	400
9.	Любимов Федор Михайлович	100
10.	Никонов Федор Иванович	220
11.	Торговый дом «А.Н. Пермяковой сыновья»	800
12.	Попов Дмитрий Фомич	80
13.	Прохоров Василий Илларионович	150
14.	Савельев Александр Алексеевич	150
15.	Сапожников Михаил Федорович	400
16.	Сибиряков Николай Никитич	220
17.	Стрелков Петр Савельевич	100
18.	Щетинкин Павел Васильевич	1000
Свияжск Казанской губернии		
1.	Белоусов Андрей Яковлевич	60
2.	Степаньшин Дмитрий Семенович	70
3.	Фролов Михаил Федорович	80

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
Семеновка Николаевского уезда Самарской губернии		
1.	Новожинов Ефим Ефимович	100
г. Сенгилей Симбирской губернии		
1.	Березин Николай Прокопьевич	60
2.	Нестеров Феоктист Осипович	50
3.	Толкачев Родион Иванович	80
4.	Туманов Николай Федорович	60
5.	Толкачев Евгений Иванович (в уезде)	100
6.	Толкачев Ефим Иванович (с. Тереньга)	90
Сергиевский Минеральные воды Самарской губернии		
1.	Булычев Ефрем Максимович	100
2.	Кондручин Николай Павлович	50
Симбирск		
1.	Елистратов Федор Петрович	70
2.	Згибнева Настасья Прокофьевна	60
3.	Канурин Александр Петрович	200
4.	Пастухов Петр Андреевич	400
5.	Торговый дом «Пермякова Александра Николаевна с сыновьями»	300
6.	Петров Николай Петрович	50
7.	Пирогов Сергей Данилович	150
8.	Прохоров Сергей Андреевич	100
9.	Хазова Наталья Михайловна	70
10.	Шанин Василий Прохорович	100
Сороки Бузулукского уезда Самарской губернии		
1.	Пиненков Иван Матвеевич	70
2.	Фролов Дмитрий Петрович	80
3.	Щербаков Григорий Петрович	90
Спасск Казанской губернии		
1.	Ашмарин Илья Иванович	50
2.	Богданов Ахун Сабгатулла	30
3.	Воронков Гавриил Устинович	40
4.	Колсанов Василий Михайлович	80
5.	Уральцев Андрей Васильевич	50

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
6.	Яковлев Иван Львович	60
г. Ставрополь Самарской губернии		
1.	Климушин Николай Александрович	400
2.	Смирнов Петр Васильевич	60
3.	Макин Василий Макарович (с. Ягодино)	80
г. Сызрань Симбирской губернии		
1.	Вярвильский Петр Андреевич	120
2.	Гусев Иван Петрович	80
3.	Калачев Яков Васильевич	100
4.	Кузнецова Агафья Александровна	250
5.	Макаров Александр Дмитриевич	120
6.	Братья Пермьяковы	300
7.	Рунова Марья Гурьяновна	70
8.	Столяров Вениамин Меркулович	40
г. Тетюши Казанской губернии		
1.	Жидких Иван Иванович	70
2.	Михайлова Татьяна Ивановна	80
3.	Черенков Александр Иванович	100
Троицк Пензенской губернии		
1.	Скрыпкин Николай Иванович	-
г. Чебоксары Казанской губернии		
1.	Дряблов Михаил Дмитриевич	100
2.	Иевлев Николай Иванович	150
3.	Игумнов Александр Петрович	60
г. Чембар Пензенской губернии		
1.	Голубева Марфа Федоровна	60
2.	Сильчанинов Александр Ефимович	50
3.	Морозов Никита Алексеевич	40
г. Чистополь Казанской губернии		
1.	Братья Бадамшины Серазитдин Шарипов	80
2.	Безсчастнов Николай Алексеевич	150
3.	Искаков Шарип	50
4.	Калинин Шагий Ахмет Байбов	100

№	Фамилия, имя, отчество купца	Годовой оборот в тыс. руб.
5.	Лукашевич Александр Александрович	60
6.	Лукашевич Петр Александрович	70
7.	Маклаков Андрей Нестерович	250
8.	Машков Григорий Иванович	100
9.	Мясникова Александра Ивановна	200
10.	Салагукин Акбердин	40
11.	Чирков Василий Васильевич	20
12.	Жуков Василий Петрович (с. Шереметьево)	30

6. Озеров, И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века / И.Х. Озеров. – М.: Типо-литография Товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко», 1905. – С.183–184.

У нас по некоторым подсчетам можно считать количество яиц, несомых курами, в 3 150 млн. штук ежегодно. Городское потребление автор статьи в «Хозяине» (1903, №7) считает вчетверо ниже потребления в Америке, а именно по 50 штук на душу, и тогда оно возьмет 650 млн. штук; останется еще 2 500 млн. штук, из которых мы вывозим за границу 1 996 млн. штук, следовательно, для потребления нашей деревни останется 604 млн. штук, т.е. по 7 яиц на человека в год.

Курица – не птица, но по нынешним временам и курица в чести, раз она продает себя за границу и доставляет для отечественной торговли баланс чуть не в полсотни миллионов рублей. Сотни лет на курицу не обращали внимания, даже относились к ней пренебрежительно, судя по поговорке «курица – не птица», и по выражению «курицын сын»... Курица скромно разбиралась в том корме, который ей Бог послал, скромно несла положенное ей судьбой небольшое число яиц и скромно кончала свое жизненное поприще, хотя с некоторым протестом, под ножом. «Пока ее жизнь заканчивалась варевом в русской печке, и яйцо служило для по-

полнения скудного питания деревенских ребят, до тех пор при вычислении производительных сил России о курах ничего не упоминалось, но когда это яйцо стали кушать англичанин, немец и другие иностранцы, курица стала интересна, и ее скромная жизнь стала называться куроводством и птицеводством («Хозяин», там же)».

7. Павлов, П. Очерк сравнительной хозяйственной статистики России / П. Павлов. – СПб.: Из журнала «Педагогический сборник», 1869. – С.45–48.

В 1864 году (по которому в среднем можно приблизительно судить об оборотах всей нашей внешней торговли, европейской и азиатской) по европейской торговле, морской и сухопутной, стоимость всего отпуска составляла 164, 903 тыс. руб. сер., а привоза – 144, 175 тыс. руб. сер.; с Финляндией же вместе стоимость всего отпуска равнялась 171,207 тыс. руб. сер., а привоза – 147,693 тыс. руб. сер. Ценность отпуска и привоза распределялась следующим образом по границам морской и сухопутной и по государствам: по морской границе по Белому морю ценность отпуска – 5 746 тыс. руб. сер., ценность привоза – 539 тыс. руб. сер., по Балтийскому морю – ценность отпуска – 71 848 тыс. руб. сер., ценность привоза – 91 829 тыс. руб. сер., по морям Черному и Азовскому – ценность отпуска – 58 963 тыс. руб. сер., ценность привоза – 12 236 тыс. руб. сер., по сухопутной западной границе – ценность отпуска – 28 347 тыс. руб. сер., ценность привоза – 39 571 тыс. руб. сер.; по государствам: для Швеции и Норвегии ценность отпуска – 2 071 тыс. руб. сер., ценность привоза – 2 157 тыс. руб. сер., для Дании ценность отпуска – 1 226 тыс. руб. сер., ценность привоза – 114 тыс. руб. сер., для Пруссии ценность отпуска – 24 442 тыс. руб. сер., ценность привоза – 35 286 тыс. руб. сер., для прочей Германии ценность отпуска – 1 103 тыс. руб. сер., ценность привоза – 93 тыс. руб. сер., для Ганзейских городов ценность отпуска – 2 601 тыс. руб. сер., ценность привоза – 6 851 тыс. руб. сер., для Голландии ценность отпуска – 6 317 тыс. руб. сер., ценность привоза –

6 523 тыс. руб. сер., для Бельгии ценность отпуска – 2 680 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 539 тыс. руб. сер., для Великобритании ценность отпуска – 87 416 тыс. руб. сер., ценность привоза – 52 910 тыс. руб. сер., для Франции ценность отпуска – 14 521 тыс. руб. сер., ценность привоза – 9 923 тыс. руб. сер., для Португалии ценность отпуска – 935 тыс. руб. сер., ценность привоза – 880 тыс. руб. сер., для Испании ценность отпуска – 38 тыс. руб. сер., ценность привоза – 3 040 тыс. руб. сер., для Италии ценность отпуска – 3 571 тыс. руб. сер., ценность привоза – 4 325 тыс. руб. сер., для Австрии ценность отпуска – 6 371 тыс. руб. сер., ценность привоза – 7 949 тыс. руб. сер., для Греции ценность отпуска – 123 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 107 тыс. руб. сер., для Турции ценность отпуска – 7 851 тыс. руб. сер., ценность привоза – 4 278 тыс. руб. сер., для Молдавии и Валахии ценность отпуска – 1 786 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 485 тыс. руб. сер., для Египта ценность отпуска – 833 тыс. руб. сер., для Северо-Американских штатов ценность отпуска – 916 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 202 тыс. руб. сер., для Вест-Индии и Южной Америки ценность привоза – 3 338 тыс. руб. сер., для прочих государств ценность отпуска – 102 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 175 тыс. руб. сер., сверх того для Финляндии ценность отпуска – 102 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 175 тыс. руб. сер. Из приведенных данных видно, что обороты по европейской торговле составляют наибольшую часть нашей внешней торговли и что более всего торговых оборотов производится по границам, морской и сухопутной, Балтийским морем и затем Черным с Азовским, по западной сухопутной границе и Белым морем; по государствам – с Англией, Пруссией, Францией, Австрией, Голландией, Турцией и т.д.

По азиатской внешней торговле в том же 1864 году стоимость всего отпуска составил 15 538 тыс. руб. сер., а стоимость всего привоза равнялась 27 619 руб., так что привоз превосходил отпуск, что согласно со сказанным нами выше о различии отношения отпуска и привоза в нашей европейской и азиатской внешней торговле. По азиатской внешней торговле обороты распределялись следующим

образом: по границам, морской, преимущественно же сухопутной и по странам: по границам по Астраханскому порту ценность отпуска – 671 тыс. руб. сер., привоза – 2 046 тыс. руб. сер., по Закавказью ценность отпуска – 4 645 тыс. руб. сер., ценность привоза – 7 653 тыс. руб. сер., по Оренбургской таможне ценность отпуска – 3 688 тыс. руб. сер., ценность привоза – 7 302 тыс. руб. сер., по Троицкой таможне ценность отпуска – 880 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 451 тыс. руб. сер., по прочим таможням Оренбургской линии ценность отпуска – 375 тыс. руб. сер., ценность привоза – 651 тыс. руб. сер., по Петропавловской таможне ценность отпуска – 1 034 тыс. руб. сер., ценность привоза – 1 726 тыс. руб. сер., по Семипалатинской таможне ценность отпуска – 430 тыс. руб. сер., ценность привоза – 404 тыс. руб. сер., по прочим таможням по Сибирской линии ценность отпуска – 169 тыс. руб. сер., ценность привоза – 556 тыс. руб. сер., по Кяхте ценность отпуска – 3 664 тыс. руб. сер., ценность привоза – 5 816 тыс. руб. сер., по Амурской торговле ценность привоза – 14 тыс. руб. сер. По странам: для Турции ценность отпуска – 2 957 тыс. руб. сер., ценность привоза – 2 796 тыс. руб. сер., для Персии ценность отпуска – 1 409 тыс. руб. сер., ценность привоза – 6 868 тыс. руб. сер., для Киргизской области ценность отпуска – 1 783 тыс. руб. сер., ценность привоза – 4 191 тыс. руб. сер., для Хивы ценность отпуска – 11 тыс. руб. сер., ценность привоза – 479 тыс. руб. сер., для Бухары ценность отпуска – 4 655 тыс. руб. сер., ценность привоза – 6 868 тыс. руб. сер., для Ташкента ценность отпуска – 74 тыс. руб. сер., ценность привоза – 352 тыс. руб. сер., для Китая ценность отпуска – 3 704 тыс. руб. сер., ценность привоза – 398 тыс. руб. сер., для прочих стран ценность отпуска – 945 тыс. руб. сер., ценность привоза – 398 тыс. руб. сер.

Из приведенных данных усматривается, что по азиатской внешней торговле более всего оборотов производится по границам Оренбургской линии, потом в Закавказье, в Кяхте, на Сибирской линии, наконец, в Астраханском порту; затем по странам, с которыми ведется торговля в Азии: с Бухарой, Китаем, Персией, кир-

гизскими областями, Турцией и пр. В последние годы обороты на Оренбургской линии с Бухарой возросли вследствие усиления по случаю североамериканской войны, ввоза бухарского хлопка, а в Кяхте с Китаем несколько уменьшилось по причине дозволения привоза в Россию кантонского чая.

Транзитом по России провозится незначительное количество товаров прусских и австрийских чрез Польшу и европейских, вообще, чрез Закавказье в Персию.

Научное издание

Владимир Николаевич Шкунов

**Среднее Поволжье в системе внешней торговли
Российской империи в XVIII–XIX веках**

Печатается в авторской редакции

Директор Издательского центра *Т.В. Филиппова*

Подготовка оригинал-макета
и дизайн обложки *М.А. Водениной*

Подписано в печать 16.12.2011. Формат 60х84/16.
Гарнитура Century Schoolbook. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 10,0.
Тираж 100 экз. Заказ №231/

Оригинал-макет подготовлен в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432000, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42

Отпечатано с оригинал-макета в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432000, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42